

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3095

15 July 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯНОСТО ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 15 июля 1992 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде)

<u>Члены:</u>	Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР
	Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
	Китай	г-н ЛИ Даюй
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н МЕРИМЕ
	Венгрия	г-н ЭРДЁШ
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Япония	г-н НАТАНО
	Марокко	г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ
	Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПЕРКИНС
	Венесуэла	г-н АРРИА
	Зимбабве	г-н ШАМУЯРИРА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
МАДАГАСКАРА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 ИЮЛЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/24232)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Алжира, Анголы, Антигуа и Барбуды, Австралии, Барбадоса, Ботсваны, Бразилии, Канады, Конго, Кубы, Египта, Германии, Индонезии, Лесото, Малайзии, Намибии, Непала, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигерии, Норвегии, Перу, Филиппин, Португалии, Сенегала, Южной Африки, Испании, Суринама, Швеции, Уганды, Украины, Объединенной Республики Танзании, Заира и Замбии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета.

В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Ка (Сенегал) и г-н Пик Бота (Южная Африка) занимают места за столом Совета; г-н Брахими (Алжир), г-н Педру ди Коштру Ван Дунен (Ангола), г-н Хёрст (Антигуа и Барбуда), г-н Батлер (Австралия), г-н Мейкок (Барбадос), г-н Легваила (Ботсвана), г-н Сарденберг (Бразилия), г-н Фрешетт (Канада), г-н Ганга (Конго), г-н Мухика Кантелар (Куба), г-н Муса (Египет), г-н Граф цу Ранцау (Германия), г-н Виснумурти (Индонезия), г-н Пхоофоло (Лесото), г-н Разали (Малайзия), г-н Хуарака (Намибия), г-н Ачарья (Непал), г-н Ван Схайк (Нидерланды), г-н Уиллиберг (Новая Зеландия), г-н Нвачукву (Нигерия), г-н Хуслид (Норвегия), г-н Луна (Перу), г-н Мендес (Филиппины), г-жа Мендеш (Португалия), г-н Яньес Барнуэво (Испания), г-н Нанду (Суринам), г-н Освальд (Швеция), г-н Семогерере (Уганда), г-н Батюк (Украина), г-н Ньякьи (Объединенная Республика Танзания), г-н Вагбени Адеито Нзенгейя (Заир) и г-н Мусука (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет, что мною получено письмо от Председателя Специального комитета против апартеида от 10 июля 1992 года, в котором говорится следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций разрешить мне участвовать в моем качестве Председателя Специального комитета против апартеида в соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры Совета в обсуждении Советом пункта повестки дня, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке".

Ранее Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов его повестки дня. В соответствии со сложившейся практикой в данном вопросе я предлагаю, чтобы Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Председателю Специального комитета против апартеида.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1992 года, в котором говорится следующее:

"В качестве члена Совета Безопасности имею честь просить, чтобы в ходе заседаний Совета, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры направил приглашение Генеральному секретарю Организации африканского единства (ОАЕ) д-ру Салиму А. Салиму".

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности S/24283. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение д-ру Салиму в соответствии с правилом 39.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1992 года, в котором говорится следующее:

"В качестве члена Совета Безопасности имею честь просить, чтобы в ходе заседаний Совета, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры направил приглашение Президенту Панафриканского конгресса Азании г-ну Кларенсу Маквету".

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности S/24284. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение г-ну Маквету в соответствии с правилом 39.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1992 года, в котором говорится следующее:

"В качестве члена Совета Безопасности имею честь просить, чтобы в ходе заседаний Совета, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры направил приглашение Президенту Африканского национального конгресса Южной Африки г-ну Нельсону Манделе".

Это письмо опубликовано в качестве документа Совета Безопасности S/24285. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен с тем, чтобы направить приглашение г-ну Манделе в соответствии с правилом 39.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать Совет, что мною получено письмо от Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 14 июля 1992 года, в котором говорится следующее:

"До настоящего времени желание участвовать в обсуждении вопроса о положении в Южной Африке в Совете Безопасности 15 июля 1992 года изъявили следующие участники КОДЕСА:

д-р Мангосути Г. Бутелези

г-н Люкас М. Мангоуп

бригадир Упа Дж. Гкозо

д-р Дж. Н. Редди

г-н Э. Джусаб

г-н Кеннет М. Эндрю

г-н Э.Э. Нгобени.

(Председатель)

Буду признателен Вам за предоставление вышеупомянутым лицам возможности выступить перед Советом, поскольку в соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры Совета Безопасности они смогут представить Совету информацию и оказать ему помощь в прояснении рассматриваемых вопросов".

Это письмо было опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/24287. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 д-ру Бутелези, г-ну Мангоупу, бригадиру Гкозо, д-ру Редди, г-ну Джусабу, г-ну Эндрю и г-ну Нгобени.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

(Председатель)

Сейчас Совет Безопасности переходит к рассмотрению пункта, стоящего на его повестке дня.

Совет Безопасности собрался в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Мадагаскара при Организации Объединенных Наций от 2 июля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащемся в документе S/24232.

Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документ S/24255, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 8 июля 1992 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор в моем списке – министр иностранных дел Сенегала Его Превосходительство г-н Джибо Лайти Ка, который желает сделать заявление от имени нынешнего Председателя Организации африканского единства (ОАЕ). Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его выступить с заявлением.

Г-н КА (Сенегал) (говорит по-французски): Г-н Председатель, в связи с тем, что узы дружбы и сотрудничества, которые связывают Вашу страну, Кабо-Верде, с Сенегалом, имеют вековую историю, нам особенно приятно видеть Вас возглавляющим работу этого заседания Совета Безопасности.

Еще большее удовлетворение мы испытываем от сознания того, что, являясь выдающимся сыном Африки, Вы особенно хорошо осведомлены об общей и единой приверженности народов и руководителей стран нашего континента, Африки, делу справедливости в Южной Африке.

От имени президента Абду Диуфа, нынешнего Председателя Организации африканского единства, а также от имени делегации министров стран – членов ОАЕ, которую я имею честь возглавлять, я хотел бы передать всем членам Совета нашу искреннюю признательность за ту оперативность, с которой они откликнулись на просьбу ОАЕ, последовавшую за просьбой председателя Нельсона Манделы, провести чрезвычайное заседание Совета Безопасности для рассмотрения, в частности, вопроса о насилии, в настоящее время потрясающем Южную Африку.

Сделав это, Совет Безопасности предоставил убедительное свидетельство, которое мы высоко ценим, своего интереса к одной из наших наиболее наболевших проблем, а также того значения, которое он ей придает.

(Г-н Ка, Сенегал)

Генеральному секретарю нашей Организации, нашему брату и другу, г-ну Бутросу Гали, чьи опыт и моральные качества признаны абсолютно всеми, я хотел бы вновь выразить наши сердечные поздравления и нашу поддержку в выполнении им его величественной и благородной задачи.

Несколько дней назад главы государств и правительств стран - членов ОАЕ, на своей встрече на высшем уровне в Дакаре, сочли совершенно необходимым просить Совет созвать чрезвычайное заседание для рассмотрения ситуации в Южной Африке.

Более конкретно, ОАЕ призвала Совет Безопасности провести исследование проблемы насилия в Южной Африке и предпринять все необходимые действия для того, чтобы положить ему конец. В то же время ОАЕ выразила свое страстное желание того, чтобы Организация Объединенных Наций приняла участие в изучении и создании - после устранения климата насилия и беспокойства - условий, благоприятных для возобновления переговоров, с тем чтобы обеспечить решимость Южной Африки встать на путь мирного политического переходного периода.

Вся Африка в целом глубоко обеспокоена поворотом событий в Южной Африке. Всего четыре месяца назад белое южноафриканское меньшинство наделило президента Де Клерка мандатом продолжать свои усилия, направленные на то, чтобы раз и навсегда положить конец апартеиду на основе переговоров со всеми южноафриканскими политическими партиями и движениями об основах для мирного перехода к демократической и нерасовой Южной Африке.

В то время мы, вполне естественно, приветствовали такую установку, которая, по нашему мнению, возвещала наступление новой эры, которая привела бы Южную Африку к примирению саму с собой и с другими государствами мира, в особенности с африканскими государствами. Мы приветствовали это потому, что считали, и, по сути, и сейчас считаем так же, что одним из наиболее эффективных средств спасения Южной Африки от ее слишком затянувшегося периода сектантской борьбы и отлучения были и остаются переговоры между всеми политическими силами страны, особенно теми, которые преисполнены твердой решимости демонтировать одиозную систему апартеида. Мы поддерживали это потому, что рассматривали результаты состоявшегося 17 марта референдума как ясное проявление решимости белого меньшинства довести до конца благотворный процесс, начатый КОДЕСА, который, по нашему мнению, остается вполне подходящей

основой для мирной организации переходного периода к демократии в Южной Африке, тем более, если учитывать то, что конечной целью является создание демократического, нерасового и равноправного общества.

Однако сегодня, к нашему великому сожалению, страна оказалась погруженной в атмосферу неприемлемого насилия, которую значительно усугубила трагедия в Бойпатонге.

Кровавая расправа в Бойпатонге, происшедшая ровно через три месяца после референдума 17 марта, самым ясным образом проиллюстрировала ненадежность политической ситуации, а также выявила те серьезные опасности, которые по-прежнему грозят будущему страны. Расправа над ни в чем не повинными людьми и физическое насилие стали повседневностью для миллионов южноафриканцев, живущих в страхе, что в их дома могут в любой момент ворваться и совершить покушение на их семейную и индивидуальную неприкосновенность.

Совершенно очевидно, что в таких условиях продолжение какого бы то ни было надежного процесса переговоров совершенно невозможно. Именно поэтому Южная Африка зашла в опасный тупик.

Впредь мы уже не можем исключать - даже если у нас нет никакого желания думать об этом - возможность регресса, последствия которого могут обернуться трагедией для самой Южной Африки, для всех стран африканского континента и даже всего мирового сообщества.

Что же происходит в Южной Африке? А происходит там следующее: система апартеида, которая является отрицанием всего, что входит в понятие человеческого достоинства, отрицанием всего, что может позволить человеку осуществить свои права гражданина, породила ситуацию структурного насилия, в том числе кровавую резню в Бойпатонге, ставшую кульминацией длящегося долгое время процесса и его самой печальной, самой трагичной и самой постыдной иллюстрацией.

Происходит то, что в Южной Африке некоторые граждане, почувствовав, что они могут действовать безнаказанно, - что трудно объяснить и еще труднее оправдать, - почти ежедневно расправляются с другими гражданами по своему усмотрению. А теми, в чьи обязанности входит руководить и управлять страной, не принимается никаких мер по прекращению таких действий и наказанию со всей строгостью лиц, совершающих такое постыдное, ничем не оправданное насилие.

Разве можно представить себе, разве можно согласиться с тем, чтобы лица, отвечающие за судьбу страны, занимали столь пассивную позицию перед лицом такого серьезного положения? Первейшей обязанностью любого правительства - каким бы ограниченным ни был характер его представительности - является обеспечение гарантий безопасности людей и имущества, неприкосновенности личности и создания атмосферы гражданского мира, если только оно прямо не признает свою неспособность выполнять возложенные на него функции.

Поэтому Организация африканского единства считает необходимым заставить правительство Южной Африки выполнять возложенные на него, и только него, обязанности, если оно хочет, чтобы к нему и в дальнейшем испытывали доверие. Разумеется, все стороны, которые верят в возможность установления в Южной Африке демократического режима, должны приложить усилия в целях ликвидации всех форм насилия.

Сложившаяся в Южной Африке ситуация не только неприемлема - она, прежде всего, опасна как для Южной Африки, так и для других стран. Именно поэтому мы и обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать нам поддержку в возведении барьеров на пути меньшинства, тоскующего по ушедшему прошлому, - меньшинства, главная цель которого состоит в том, чтобы остановить процесс

переговоров, ведущий к созданию демократической, нерасовой Южной Африки, с помощью утверждения атмосферы террора и невыносимого состояния отсутствия безопасности.

Наше обращение к Совету основывается на двух открытиях. Первое принадлежит судье Голдстоуну, который, в силу того, что он пользуется доверием основных политических сил в Южной Африке, был назначен председателем комиссии по изучению путей предотвращения насилия и запугивания общественности. В своем докладе от 27 мая этот юрист сообщил:

"Несмотря на то, что в феврале 1990 года на смену тенденции к насильственным переменам пришла тенденция к ненасильственному изменению ситуации в Южной Африке, волнения и насилие достигли с тех пор масштабов, невиданных в истории Южной Африки".

Второе открытие состоит в том, что комиссии по расследованию насилия в Южной Африке создавались неоднократно. К их числу относятся: комиссия Голдстоуна, являющаяся внутренней комиссией; Международная комиссия юристов, опубликовавшая в марте этого года свой доклад; и миссия наблюдателей от Организации африканского единства, представившая доклад на прошлой сессии Совета министров Организации, проходившей в Дакаре две недели назад, в конце июня. Все указанные комиссии пришли к одному выводу: насилие постепенно разлагает южноафриканское общество и порождает серьезные проблемы в области безопасности.

К сожалению, несмотря на их решимость служить делу мира и несмотря на проделанную ими достойную работу, ни одна из комиссий не обладала достаточными полномочиями для того, чтобы обратить свои выводы в имеющие обязательную силу директивы. Сразу же после бойни в Бойпатонге судья Голдстоун осудил тот факт, что его рекомендации

"не были выполнены, поскольку, будь это сделано, было бы возможно избежать этой прискорбной трагедии".

На основе этих выводов Организация африканского единства пришла к мнению, что Совет Безопасности, который является высшим органом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности, представляет собой наиболее

(Г-н Ка, Сенегал)

подходящее место для поиска путей урегулирования кризиса, который, в случае его сохранения, грозит выйти за границы Южной Африки и создать угрозу для мира и безопасности в регионе.

Если говорить более конкретно, то мы считаем, что Совет мог бы, помимо прочего, с согласия всех заинтересованных сторон, обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций в Южной Африке с целью, *inter alia*, оказания помощи в консолидации мер по борьбе с насилием, восстановлении атмосферы безопасности и исследовании и создании условий, в которых было бы возможно возобновить процесс переговоров в рамках КОДЕСА. И наконец, прекращение насилия является, несомненно, одним из способов возобновления переговоров, за проведение которых мы выступаем. В этом заключена основная цель проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета.

Какое-то время тому назад Организация Объединенных Наций сделала проблему Южной Африки своей собственной проблемой. Как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее было принято много резолюций, в основе которых лежала обычная позиция Организации в отношении положения в стране.

Сегодня, когда ситуация достигла критической точки, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна вновь заняться рассмотрением этого вопроса, с тем чтобы определить причины насилия и предпринять необходимые шаги по его прекращению.

Что касается путей и средств обеспечения в Южной Африке упомянутого нами международного присутствия, мы полагаем, что, как говорится в представленном нами проекте резолюции, одним из решений вполне могло бы быть назначение Генеральным секретарем своего специального представителя, при том понимании, что, как мы надеемся, Совет будет продолжать держать вопрос в поле своего зрения до тех пор, пока в Южной Африке не будет создано демократическое, единое и нерасовое общество.

Специальный представитель должен быть наделен широким мандатом, отражающим тревогу, выраженную ОАЕ и заставившую ее просить о срочном созыве заседания Совета Безопасности. Для того чтобы он мог выполнить возложенную на него миссию достаточно эффективно, специальный представитель должен

действовать в духе откровенного, искреннего и честного сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами. В этой связи нас наполняет оптимизмом тот факт, что идея такого присутствия получила поддержку основных политических сил в Южной Африке, включая южноафриканское правительство.

Чувство оптимизма подкрепляется недавним заявлением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором он отметил, что Организация готова принять участие в урегулировании в Южной Африке. Мы призываем Совет принять соответствующее решение.

Наше присутствие сегодня здесь в Совете вместе с многочисленной делегацией Совета министров ОАЕ, которая была направлена Президентом Абду Диуфом, нынешнем Председателем ОАЕ, означает, что он, нынешний Председатель ОАЕ, а вместе с ним и все главы государств или правительств нашего континента, сделали свой выбор в условиях имеющихся возможностей: необходимо либо стремиться к созданию условий для обеспечения атмосферы безопасности, при которой насилию будет раз и навсегда положен конец, либо оставить Южную Африку на вечные времена во власти насилия и террора, что не позволит нам добиться позитивных результатов в общих усилиях, направленных на ликвидацию апартеида.

Сделанный Африкой выбор продиктован соображениями разума и здравого смысла, а это значит, что в Южной Африке с помощью мирных методов и ответственного подхода должен произойти мирный переход, с тем чтобы в Южной Африке установилась демократическая политическая система в рамках правового государства.

Какой бы предосудительной ни была отвратительная кровавая расправа в Бойпатонге, которая явилась кульминационным моментом в продолжающейся трагедии насилия и конфронтации, - и мы надлежащим образом решительно ее осудили - она не должна заставить нас свернуть с избранного пути. Для тех, кто, несомненно, испытывал, возможно, излишний оптимизм, это служит убедительным свидетельством необходимости проявлять осторожность.

Что касается нас, то мы по-прежнему убеждены, что все люди доброй воли, все люди нашей планеты, которым дороги мир, справедливость и прогресс, будут на нашей стороне в это трудное время.

Мы не сомневаемся в том, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, на который в соответствии с Уставом возложена ответственность за обеспечение международного мира и безопасности, поддержит нас в наших усилиях на благо мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Сенегала за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - г-н Нельсон Мандела, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МАНДЕЛА (говорит по-английски): Прежде всего мы хотели бы выразить признательность Совету Безопасности за то, что он собрался для рассмотрения вопроса о Южной Африке. Мы также хотели бы искренне поблагодарить членов Совета за предоставленную нам возможность выступить в Совете.

Организация Объединенных Наций уже на протяжении 45 лет рассматривает вопрос о Южной Африке. Это обусловлено тем, что наш народ подвергается политике апартеида, которую Организация Объединенных Наций осудила как преступление против человечества.

Решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по вопросу о Южной Африке были направлены на то, чтобы положить конец такому преступлению против человечества, как апартеид, и помочь нашей стране совершить переход к нерасовому демократическому строю. Эта цель пока не достигнута. Южной Африкой продолжает управлять режим белого меньшинства. Подавляющее большинство нашего народа по-прежнему лишено права голоса. Эти люди все еще не властны сами определять свою судьбу.

Представители южноафриканского правительства также выступают сегодня перед вами. Но каким бы умиротворяющим ни было их выступление, они представляют режим белого меньшинства, против которого выступает Организация Объединенных Наций. В управлении страной они по-прежнему руководствуются конституцией, которую Совет Безопасности провозгласил не имеющей юридической силы.

Именно потому, что поставленные цели не были достигнуты, Организация Объединенных Наций должна впредь держать вопрос о Южной Африке в поле зрения. Она должна продолжать поиск путей и средств, способствующих процессу демократических преобразований в нашей стране.

Тем временем сложилось чрезвычайно трудное положение. Несмотря на то, что в Декларации о намерениях, принятой на Конвенте за демократическую Южную Африку (КОДЕСА) 21 декабря 1991 года, все мы заявили о своем стремлении положить начало процессу, в рамках которого будет разработана и принята

конституция с целью создания единого, демократического и нерасового строя в Южной Африке, свободного также от проведения различий по признаку пола - этот процесс зашел в тупик.

В этом вопросе трудность состоит в том, что находящееся у власти правительство белого меньшинства по-прежнему изыскивает пути и средства обеспечения гарантий для сохранения власти, независимо от того, поддерживают ли его избиратели. Этот режим настаивает на том, что каким бы многочисленным ни было политическое большинство, оно должно подчиняться вето со стороны политических партий меньшинства. Процесс не пойдет вперед, если правительство не заявит о твердой приверженности полной демократии на основе международно признанных принципов, а также о признании суверенного и демократического органа, разрабатывающего конституцию.

Однако Совет собрался сегодня в связи с тем, что этот процесс остановился по причине кровопролития в тауншипах, где проживают чернокожие. За последние пять-шесть лет по меньшей мере 11 000 человек погибли в результате этого насилия. Лишь за июнь 1992 года 373 человека погибли, а 395 человек получили ранения; а за период с января по июнь 1992 года 1806 человек погибли и 2931 человек ранены.

Контроль над государственной властью со стороны режима Националистической партии позволяет ему отрицать и скрывать свою собственную роль, а также роль своих подручных и сил государстваенной безопасности в поощрении и разжигании насилия. В нашем меморандуме от 9 июля 1992 года на имя г-на Ф.В. де Клерка, который был предоставлен членам Совета, приводятся доказательства многочисленных случаев сокрытия актов насилия и их совершения, что подтверждает причастность правительства к насилию. В частности, мы обращаем внимание членов Совета на одно приложение к меморандуму, озаглавленное "Причастность сил безопасности к разжиганию и эскалации насилия", и на другое, озаглавленное "Поддержка южноафриканским правительством Партии свободы Инката".

Многие годы борьбы, как внутри Южной Африки, так и за ее пределами, подвели нас в 1989 году к моменту, когда Генеральная Ассамблея в своей консенсусной Декларации по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки сделала вывод о том, что существуют условия для урегулирования положения в Южной Африке на основе переговоров. В этой Декларации Генеральная Ассамблея заявила, что в результате соглашений, которые заключат представители освободительного движения и правительство, такие переговоры должны быть проведены в атмосфере, свободной от насилия.

Мы были и остаемся полностью согласными с этими положениями. Они были приняты Генеральной Ассамблеей именно потому, что было правильно предусмотрено, что процесс переговоров не может увенчаться успехом до тех пор, пока в стране фактически бушует подлинная гражданская война.

В осуществление этой цели в августе 1990 года АНК принял решение приостановить все военные действия. Мы сделали это в одностороннем порядке в знак нашей доброй воли и для того, чтобы позволить создать атмосферу, свободную от насилия. В то же время ожидалось, что, со своей стороны, режим осуществит различные меры, которые позволят устранить препятствия на пути переговоров, и что он обеспечит действительное создание надлежащего климата для проведения переговоров. Вместо этого, как мы сказали, мы столкнулись с раскручивающейся спиралью насилия.

Независимое агентство, занимающееся социально-политическими вопросами и проблемами развития, известное как Общественное агентство по изучению социальных вопросов (CASE), подготовило пять докладов по этой модели насилия. В одном из этих докладов делается следующий вывод:

"Представляется, что насилие как бы включают и исключают в стратегические моменты".

Далее в нем говорится:

"За размахом насилия ... имеется четкое свидетельство того, что насилие вспыхивает в моменты, когда оно может максимально ослабить АНК и его союзников, и резко спадает, когда оно могло бы причинить максимальный ущерб правительству Ф.В. де Клерка".

Далее отмечается:

"Ясно, что две политические стороны получают выгоду от насилия в Рифе. Первая из них - правительство Националистической партии ... Вторая - Инката".

В другом докладе рассматриваются 13 нападений на похоронные процессии или участников траурной службы, происшедших в Рифе за период июль 1990 года-июль 1991 года. В исследовании делается вывод, что

"подавляющее большинство актов агрессии осуществлены сторонниками Партии свободы Инката. Кроме того, эти нападения осуществляются при активной или пассивной поддержке южноафриканской полиции".

Нам более чем ясно, что это насилие организовано и оркестрировано. Оно конкретно направлено против демократического движения, активисты, члены и сторонники которого составляют большинство жертв. Оно представляет собой хладнокровную стратегию государственного терроризма, призванного создать условия, при которых силы, отвечающие за установление и упрочение системы апартеида, имели бы возможность навязывать свою волю представителям ослабленного демократического движения за столом переговоров.

Однако, как предвидела эта Организация, такое насилие также делает эти самые переговоры невозможными. Уже в апреле 1991 года, когда эта кампания террора достигла нового размаха, нам не осталось иного выбора, кроме как приостановить двусторонние переговоры с режимом до принятия им различных мер по решению вопроса о насилии.

Сейчас уже всем известно, что соглашения, достигнутые между правительством и АНК в мае 1991 года и направленные на обуздание насилия, не были выполнены режимом.

Перед лицом ужасной эскалации насилия, о чем свидетельствует бойня в Бойплатонге, произошедшая в контексте зашедших в тупик переговоров, АНК был вынужден прервать многосторонний процесс переговоров, проходивший в рамках Конвента за демократическую Южную Африку.

Вина за это полностью лежит на режиме. Только он и никто другой располагает контингентом стражей порядка и юридической властью прекратить это насилие и принять меры против лиц, совершающих акты насилия. В качестве управляющей власти он имеет обязательство защищать жизнь и имущество всех людей. Печально, что он не сделал этого.

Действия режима, включая его упорные усилия переложить вину за насилие и ответственность за действия по его прекращению на политические организации, привели к эскалации бойни.

Хотя причины насилия многочисленны и сложны, важно, чтобы у всех нас было четкое понимание ситуации. Именно режим, контролирующий государственную власть, может положить конец насилию. Причастность сил безопасности к насилию подтверждается доказательствами, которые становятся достоянием гласности в ходе многочисленных судебных процессов, расследований, работы комиссий, и была подтверждена комиссией Голдстоуна, а также докладами международных миссий по установлению фактов.

Также ясно, что в основном насилие направлено на ослабление АНК и демократического движения страны.

Перед лицом этой ситуации верно и то, что имеются случаи ответного насилия со стороны членов демократического движения. В то же время общеизвестно, что политика АНК направлена против поощрения насилия. Мы по-прежнему привержены этой позиции. Но наша задача полного соблюдения этой политики осложняется, мягко говоря, из-за практики сил государственной безопасности, их подручных и того факта, что именно полиция, контролируемая режимом, по-прежнему отвечает за расследование актов насилия, в которых замешаны силы государственной безопасности, и за то, чтобы призвать виновных к ответу.

АНК утверждает, что ответственность правительства за насилие распространяется как на действия комиссии, так и на отсутствие действий. Международная комиссия юристов и организация "Международная амнистия" возложили вину на правительство за то, что оно бездействовало перед лицом насилия. "Международная амнистия" отмечает, что правительству

"не удалось отдать под суд никого, кроме горстки людей, которые участвовали в действиях, нарушающих права человека".

Судья Голдстоун в своем докладе от 6 июля 1992 года ссылается на ряд случаев, когда власти игнорировали рекомендации его Комиссии.

Никто не был осужден в связи с 49 кровавыми инцидентами, в каждом из которых погибло, как утверждается, по меньшей мере, 10 человек; инцидентами, которые произошли за последние два года в Трансваале. Там, где были проведены надлежащие расследования и тщательное разбирательство, как это было в случае с массовыми убийствами в Траст Фид в декабре 1988 года, было обеспечено вынесение судебных приговоров. Этими осужденными были полицейские.

В 1985 году были убиты Матью Гониве и трое других руководителей из восточной части Капской провинции. В мае этого года в документе, подлинность которого не ставилась под сомнение, содержалось послание от руководителя военной разведки Сил обороны Южной Африки генерала С.П. Ван дер Вестуйцена, в то время бригадира, с предложением к Государственному совету безопасности о том, чтобы этот орган уполномочил "срочное удаление из общества" Гониве и других. Не было предпринято никаких действий для того, чтобы освободить Ван дер Вестуйцена от занимаемой им должности.

Никаких действий не было предпринято и для того, чтобы освободить от занимаемой должности начальника полицейской медицинской службы генерала Лотара Нитлинга после того, как в январе 1991 года в ходе слушания в Верховном суде гражданского дела выяснилось, что его участие в отравлении активистов было, возможно, фактом.

Несмотря на факты, обнаруженные судебной комиссией и указывающие на участие нескольких военнослужащих из Гражданского бюро сотрудничества (ГБС) в актах политического насилия, ни один из них не понес наказания. По меньшей мере, 20 сотрудников Бюро, а, возможно, и намного больше, по-прежнему получают заработную плату от Сил обороны Южной Африки. Другим были предложены - или они уже их получают - большие пенсии. Некоторые сотрудники обратились с просьбой оградить их от судебного преследования.

В феврале 1992 года стало известно, что местные белые полицейские, которые несут службу в полицейском участке Эрмело, поощряли и активно помогали банде виджиланте. Ни один из полицейских не был уволен.

В 1986 году в ходе официальной операции Силы обороны Южной Африки обеспечили прохождение военной подготовки в Намибии 200 членам партии Инката, которые позднее вошли в состав полиции Ква Зулу. В показаниях под присягой некоторые из проходящих военную подготовку утверждали, что их готовили к участию в наступательных боевых действиях. Режим отказался обсуждать этот инцидент на том основании, что эти члены Партии свободы Инката проходили подготовку для того, чтобы охранять затем особо важных лиц. Некоторые из обучавшихся принимали впоследствии участие в насильственных действиях в Натале.

Не предпринималось никаких шагов для того, чтобы поставить под контроль или ограничить полномочия полиции Ква Зулу. Существуют многочисленные свидетельства предвзятости полиции Ква Зулу и ее участия в насильственных актах в провинции Наталь. В действительности, не ранее как 1 июля 1992 года полномочия этой полиции Ква Зулу были фактически расширены. Начиная с этого дня внутреннее подразделение по поддержанию стабильности южноафриканской полиции будет действовать в случае беспорядков в Ква Зулу лишь тогда, когда на то будет распоряжение комиссара полицейского округа Ква Зулу.

В 1990 году режим Претории издал конкретные прокламации, узаконивающие ношение опасного оружия в общественных местах. Тем самым был снят находившийся в силе с 1891 года запрет. Иными словами, после того, как в 1990 году был снят запрет на деятельность АНК и других организаций, режим Претории создал ситуацию, в условиях которой масса людей могла выходить на улицу и посещать общественные места, имея при себе наиболее опасные виды оружия. Правительство не может разъяснить причины, по которым оно фактически дало одним разрешение убивать и калечить других. Оно никогда не разъясняло причин, по которым его полиция и армия постоянно сопровождают этих убийц в безопасные места после совершения многочисленных актов безудержных убийств и при этом никого не арестовывают.

Мы недвусмысленно утверждаем, что есть разумное объяснение такого рода бездействию со стороны южноафриканского правительства. Непреложным фактом является то, что правительство Южной Африки всегда придерживалось жесткой позиции в войне против демократического движения в нашей стране.

Недавно подразделение тайной полиции, действующее в районе Бойпатонга, привлекло к себе внимание общественности. Оно и 10 других подразделений, действующих в других регионах страны, существуют для целей подавления демократического движения, которое правительство по-прежнему рассматривает как своего врага и как угрозу так называемой национальной безопасности. Бывшие сотрудники и персонал полиции безопасности были переданы в распоряжение этих тайных структур. Имеют место настойчивые утверждения, согласно которым сотрудники этих подразделений, равно как и подразделений Специальных сил, состоящих из иностранных граждан, - например, граждан Анголы, Мозамбика и Намибии, - принимают участие в тайных операциях, среди которых числятся убийства руководителей и активистов демократического движения. Они также участвуют в террористических актах против населения в целом.

Для того чтобы запутать данный вопрос и избежать ответственности, правительство настаивает на том, что причиной насилия является соперничество между АНК и Партией свободы Инката. Однако суть заключается в том, что Партия свободы Инката позволила себе стать своего рода преемницей режима Претории, его инструментом и неким суррогатом. Ее деятельность финансируется правительством Южной Африки. Имеются в изобилии доказательства того, что она по-прежнему получает блага от тайного сотрудничества с южноафриканским правительством.

Поэтому становится неясно, когда ее члены выступают в роли независимых сил и когда эта партия действует как агент южноафриканского правительства. Однако это далеко не независимая сила, с которой АНК должен вступить в соглашение с целью положить конец насилию в стране, как на том настаивает режим Претории.

В документах, которые мы представим в распоряжение членов Совета, детально освещены все поставленные нами вопросы, которые в совокупности свидетельствуют о преступной бездеятельности правительства в том, что касается должного подхода к проблеме политического насилия, которое уже, по утверждениям, унесло слишком много жизней и которое раздирает нашу страну на части, делая невозможным процесс переговоров.

(Г-н Мандела)

Мы хотели бы напомнить о принятых ранее этим Советом решениях помочь народу Южной Африки превратить нашу страну в нерасовое демократическое государство. Мы считаем, что это обязательство в срочном порядке налагает на Совет ответственность в плане вмешательства в положение в Южной Африке, с тем чтобы положить конец этой войне.

Заинтересованность Совета в возобновлении переговоров ради отыскания мирного урегулирования, такого урегулирования, которое соответствовало бы демократическим принципам, содержащимся в принятой в 1989 году Генеральной Ассамблеей Декларации по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки и резолюциях самого Совета Безопасности, требует от Совета того, чтобы он действовал в отношении этого вопроса о насилии в Южной Африке твердо и с должной быстротой.

Мы считаем, что это насилие, как и сама система апартеида, бросает непосредственный вызов авторитету Совета и саботирует его глобальные задачи укрепления мира и содействия достижению целей, закрепленных как в Уставе Организации Объединенных Наций, так и в Декларации прав человека.

Неспособность Совета действовать твердо и решительно может лишь подорвать его престиж и авторитет в тот момент, когда Совет и вся Организация Объединенных Наций в целом призваны играть еще более активную роль в приведении в порядок мировых дел.

Поэтому мы хотели бы настоятельно призвать Совет просить Генерального секретаря назначить специального представителя по Южной Африке.

Этому представителю следует немедленно направиться в Южную Африку для глубокого изучения сложившейся там ситуации с целью содействия Совету в принятии решения о тех мерах, которые ему следует осуществить, для того чтобы помочь нам прекратить насилие. Затем Совету надо будет принять необходимые решения в осуществление этих мер, включая постоянное наблюдение за ситуацией для обеспечения эффективности этих мер в том виде, как он будет их принимать.

Мы также хотели бы довести до сведения Совета – с целью его информирования, – что мы просили правительство завершить также процесс освобождения политических заключенных и отмены репрессивного законодательства.

Это, опять-таки, как раз те конкретные шаги, которые были предусмотрены Декларацией Организации Объединенных Наций для создания благоприятного для переговоров климата. То, что эти вопросы остаются на повестке дня более двух лет спустя после того, как мы достигли официального соглашения с южноафриканским правительством о том, что данные меры будут выполнены, свидетельствует о стоящей перед нами проблеме в отношении надежности правительства в смысле выполнения им подписываемых с ним соглашений.

Мы хотели бы также воспользоваться случаем для того, чтобы подтвердить нашу приверженность как процессу переговоров, так и их истинно демократическому исходу.

В связи с этим мы опять-таки хотели бы информировать вас о том, что нам пока еще не удалось убедить правительство в том, что оно тоже должно быть привержено подобному демократическому исходу, согласившись с такими ординарными концепциями демократической системы, как власть большинства и отсутствие вето со стороны меньшинств.

Поэтому нам еще предстоит преодолеть эти препятствия для того, чтобы сам процесс переговоров, проводимый в рамках Конвента за демократическую Южную Африку, мог завершиться успехом.

Мы благодарим членов Совета за предоставленную нам возможность выступить перед ними и надеемся, что они откликнутся на наш призыв помочь нам положить конец кровавой бойне в Южной Африке с пониманием всей сложности ситуации, которое, мы знаем, они разделяют с нами. Наш народ с большой надеждой и нетерпением ждет решений этого Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - министр иностранных дел Алжира Его Превосходительство г-н Лахдар Брахими. Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БРАХИМИ (Алжир) (говорит по-арабски): Чрезвычайное удовольствие доставляет мне выражение Вам, сэр, от имени алжирской делегации поздравлений в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Представляемая Вами дружественная страна, Кабо-Верде, всегда выражала решительную поддержку народам, стремящимся к свободе и справедливости, и это страна, с которой Алжир поддерживает великолепные отношения.

Ваши личные качества и Ваша компетентность уже в течение долгого времени вызывают уважение Ваших коллег в Организации Объединенных Наций; они гарантируют то, что Совет будет пользоваться мудрым руководством. Позвольте мне также поздравить Вашего предшественника, Его Превосходительство посла Бельгии г-на Нотердама, которому я хотел бы воздать особую дань за эффективное руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Я хотел бы также передать свои поздравления Генеральному секретарю Бутросу Бутросу Гали и пожелать ему всяческих успехов в выполнении его благородной задачи.

(Г-н Врахими, Алжир)

Присутствие в этом зале г-на Нельсона Манделы символизирует огромный прогресс, достигнутый южноафриканским народом в его долгой борьбе за свое достоинство; однако я хотел бы упомянуть и о тех серьезных опасностях, которые в настоящее время угрожают Южной Африке. Я приветствую г-на Манделу и выражаю ему признательность за его заявление перед Советом Безопасности; и одновременно я подтверждаю то, что Алжир по-прежнему поддерживает его и солидарен с ним в его стремлении к благородным и справедливым целям плечом к плечу с его братьями по борьбе.

Мой коллега и друг г-н Джибо Ка, министр иностранных дел Сенегала, уже достаточно красноречиво и подробно изложил те причины, по которым главы африканских государств после встречи на высшем уровне в Дакаре призвали к срочному созыву заседания Совета Безопасности, которое было бы посвящено рассмотрению положения в Южной Африке. Позвольте мне еще раз коротко остановиться на этих причинах и разъяснить, чего мы, африканцы, ожидаем от этого заседания Совета.

Прежде всего, почему мы обратились с этим в Организацию Объединенных Наций? Просто потому, что наша Организация более 40 лет работает на благо того, чтобы покончить с тем, что является нетерпимым покушением на человеческое достоинство и нарушением прав человека, а именно – расовой дискриминации.

Наши прения по данному вопросу в Генеральной Ассамблее и принятые там резолюции внесли неоценимый вклад в содействие законным требованиям равенства и справедливости для чернокожего большинства Южной Африки. Кроме того, именно этот всемирный форум в ходе состоявшейся в 1989 году шестнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи определил руководящие принципы ликвидации апартеида мирными средствами и создания единой, демократической и нерасовой Южной Африки.

Совет Безопасности не щадил усилий, видя, что репрессивные меры против черного большинства по-прежнему носят жестокий и отвратительный характер. Были введены международные санкции, по-прежнему остающиеся в силе, которые были направлены на изоляцию южноафриканского режима, и на то, чтобы заставить его вступить в переговоры с целью прекращения расовой дискриминации.

Международное давление в конечном итоге стало определяющим фактором. Значительный прогресс был достигнут после того, как пост главы правительства занял г-н Де Клерк. Во-первых, постепенно стал разрушаться правовой фундамент режима апартеида; во-вторых, были освобождены большинство политических заключенных; и наконец, начался многообещающий процесс переговоров о конституционном будущем страны.

Этот прогресс, который был бы невозможен без мужества и духа компромисса, проявленных г-ном Манделой и г-ном Де Клерком, был достигнут на фоне поддержки и помощи со стороны стран Африки и всего международного сообщества.

Сегодня эта важнейшая тенденция к миру находится в опасности. Насилие, унесшее жизни более чем 10 000 человек за четыре года, способствовало раздуванию страстей и возникновению опасностей, подорвав весь переговорный механизм, с таким трудом созданный к концу прошлого года. Войня в Бойлатонге, которую Алжир решительно осудил, указывает на серьезность ситуации - ситуации, которая является для нас неприемлемой, каковы бы ни были причины ее возникновения. Указанный процесс зашел в тупик, и участники встречи на высшем уровне в Дакаре обратились к Совету Безопасности с призывом о срочном созыве заседания Совета.

Я полагаю, присутствующие на данном заседании Совета Безопасности вряд ли удовлетворились представленными поверхностными объяснениями, согласно которым мы имеем дело с соперничеством на этнической почве между представителями черного большинства. Факты говорят о другом.

Имеются серьезные указания на то, что скрытые, мощные и хорошо организованные силы, имеющие сообщников в рядах сил безопасности, способствуют раскручиванию спирали насилия, разжигают этнические разногласия и подстрекают к кровавым столкновениям и актам агрессии в отношении ни в чем не повинных людей.

(Г-н Брахими, Алжир)

Как еще можно объяснить имевшие место в последние месяцы убийства многих местных лидеров, близких к АНК?

Какое еще объяснение можно найти безнаказанности обитателей бараков, совершающих кровавые налеты на тауншипы, традиционно отдающие предпочтение демократическому движению? Какое еще объяснение можно найти самоуспокоенности сил по поддержанию порядка в отношении ношения так называемых традиционных видов оружия в общественных местах, в то время как сами представители этих сил доказывали, что такое оружие является смертоносным и что оно используется против ни в чем не повинных людей?

Совет Безопасности должен решительным образом предложить южноафриканскому правительству, несущему ответственность за поддержание общественного порядка и безопасности, выполнять возложенные на него обязанности без какой-либо дискриминации и, в качестве примера, предъявить обвинения и наказать лиц, совершающих такие преступные действия.

Однако одного этого недостаточно. Правительство должно также заняться устранением уже выявленных причин, порождающих насилие в этой стране. Совет Безопасности должен призвать правительство предпринять следующие шаги.

Во-первых, распустить частные военизированные формирования, вышедшие из-под контроля.

Во-вторых, выполнить резолюцию, призывающую к роспуску печально известного "Батальона 32", состоящего из иностранных наемников и специализирующегося на жестоком подавлении выступлений в тауншипах.

В-третьих, очистить ряды полиции и армии от наиболее реакционных элементов и способствовать набору в них представителей черного большинства.

В-четвертых, восстановить запрет на ношение оружия в общественных местах, в том числе так называемого традиционного оружия.

В-пятых, переоборудовать бараки в квартиры для семейного проживания и сделать их частью тауншипов.

И наконец, Совет должен серьезным образом подумать о том, чтобы предложить Генеральному секретарю назначить какого-нибудь выдающегося деятеля своим специальным представителем по вопросам Южной Африки. Это

свидетельствовало бы о том, что данная международная организация обеспокоена актами насилия, приведшими к необходимости прервать переговоры, и что она полна решимости добиваться возобновления мирного процесса, который привел бы к созданию демократической Южной Африки.

В том что касается мандата специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, присутствующая в этом зале африканская делегация, возглавляемая моим другом из Сенегала, готова оказать содействие в этом направлении.

Обращаясь к Совету Безопасности с этой настоятельной просьбой, к которой моя страна имеет честь присоединиться, африканские страны не ищут односторонней поддержки. Страны Африки прибыли сюда для того, чтобы потребовать быстрых и эффективных действий, способных положить конец гибели ни в чем не повинных людей, положить конец разрушениям и насилию и восстановить фундамент для возобновления переговоров с целью установления мира и согласия в Южной Африке в рамках конституционного порядка, который может быть результатом усилий лишь самих южноафриканцев.

Делегация министров африканских стран прибыла на заседание Совета также для того, чтобы подтвердить, что Африка поддерживает демократические силы, которые, независимо от их расовой, культурной и языковой принадлежности, борются за создание Южной Африки, в которой царит внутренний покой, - единой, демократической и нерасовой Южной Африки.

Поскольку Совет Безопасности является органом, уполномоченным обеспечивать соблюдение норм международного права, то мы ожидаем, что он решительным образом выступит в поддержку права Южной Африки на безопасность, демократию и свободу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Алжира за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я приглашаю министра иностранных дел Египта занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МУССА (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поприветствовать Вас, дорогого друга, выдающегося Посла и представителя дружественной страны, которую связывают с Египтом тесные узы африканского единства. Я также хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я надеюсь, что рассмотрение в Совете Безопасности вопроса о положении в Южной Африке под Вашим руководством позволит нам в ходе этой дискуссии достичь оптимальных результатов на благо мира и нормализации положения в Южной Африке, с тем чтобы положить конец эпохе апартеида, благодаря которой имели и имеют место насилие, сегрегация и отсталость.

Я также вновь поздравляю Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса Гали с избранием на этот ответственный пост и выражаю ему признательность за самоотверженный и инициативный подход.

Как уже говорил министр иностранных дел Сенегала, мы собрались в Совете Безопасности для рассмотрения прискорбных негативных событий в Южной Африке, которые ясно и откровенно охарактеризовал Нельсон Мандела. Речь идет о событиях, касающихся одного из важнейших вопросов, с которыми сталкивается международное сообщество в целом и Африка в частности. Из этого вопроса вытекает целый ряд важнейших вопросов.

Во-первых, на национальном уровне, в чем заключается истина, когда речь идет о реальном проявлении решительной политической воли, необходимой для того, чтобы раз и навсегда покончить с системой апартеида и перейти к подлинно демократической системе, которая в Южной Африке стала бы началом эры освобождения от дискриминации по признаку цвета кожи, расовой, этнической и религиозной принадлежности?

Применение силы или осуществление насилия, как средства для того чтобы посеять страх и террор в душах людей, тем более опасно, что граждане все более утверждают в мнении, что правительство либо стоит за такими действиями, либо их поощряет. Я хотел бы получить кое-какие разъяснения от министра иностранных дел Южной Африки г-на Боты.

Во-вторых, на региональном и континентальном уровне, любые дискуссии по вопросу о стабильности в Африке, о начале развития обстановки в Африке будут носить ограниченный характер до тех пор, пока положение в Южной Африке будет

осложняться актами, подобно операции в Бойпатонге. Верно, что во многих частях Африки имеется целый ряд важных проблем, однако, неопровержимо, что положение в Южной Африке - это основополагающая проблема континента. Мы все более убеждаемся в том, что урегулирование положения в Южной Африке высвободит прогрессивные силы на континенте, с тем чтобы Африка могла вступить в новую эру эффективного и позитивного участия в мировых процессах.

В-третьих, на международном уровне, мир стремительно приближается к вступлению в новый этап международных отношений. По нашему мнению, подготовка к вступлению в этот новый этап не может завершиться до тех пор, пока положение в Африке не исправится - либо в том, что касается ситуации в Южной Африке и других очагах напряженности на континенте, либо с точки зрения развития и экономического прогресса. Все эти проблемы, на наш взгляд, взаимосвязаны.

Конференция африканских государств на высшем уровне в Дакаре внесла ясность в позицию Африки по вопросу, который обсуждается в Совете, по инициативе Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) и Панафриканского конгресса Азании (ПАК), равно как и красноречивые аргументы министра иностранных дел Сенегала в качестве председателя Совета министров Организации африканских государств (ОАЕ). Принятая на этой встрече на высшем уровне резолюция подтвердила единодушную решимость африканских государств заняться рассмотрением положения в Южной Африке, положения, которое оказалось в центре внимания в результате событий в Бойпатонге. На встрече в верхах была высказана решимость вынести этот вопрос на обсуждение международного сообщества в лице Совета Безопасности, с тем чтобы подтвердить коллективную ответственность международного сообщества за отыскание решения проблемы апартеида и ликвидацию этого режима, а также устранение препятствий для нормализации на пути к созданию нерасового общества, которое обеспечивало бы справедливость и равноправие для всех граждан Южной Африки.

Египет решил принять участие в этом заседании для того, чтобы выразить наше мнение о том, что необходимо уделить первостепенное внимание положению в Южной Африке на таком ответственном и критическом этапе. Как я уже говорил, мы считаем, что положение в Южной Африке оказывает влияние на положение на африканском континенте в целом. Кроме того, мы убеждены в том, что ликвидация

системы апартеида ознаменует собой начало новой эры, поистине поворотный момент в истории Африки, и это касается отдельных лиц, общин, народов и государств.

Осуждая акты насилия, в особенности такие, как события в Бойпатонге, мы тем не менее должны правдиво констатировать, что президент де Клерк добился сдвигов в положении в Южной Африке с помощью ряда позитивных конструктивных шагов. Мы призываем его и впредь действовать в этом направлении, проявляя твердость в отношении всех тех, кто стремится создать препятствия на этом пути. Приветствуя усилия президента де Клерка в направлении мира и прогресса, мы воздаем должное мудрому руководству председателя Нельсона Манделы и других лидеров и борцов Южной Африки, будь то АНК или ПАК, либо другие общественные группировки, ведущие борьбу за освобождение от дискриминации.

Мы стали свидетелями прогрессивного периода в развитии Южной Африки и шагов по пути к ликвидации апартеида. Мы не хотели бы, чтобы этот процесс ослабился или остановился. Как африканцы, так и представители других континентов не допустят ослабления или прекращения этого процесса. Данный процесс - это единственный способ спасти народ Южной Африки - белое, чернокожее и цветное население - от вступления в мрачный период будущего развития; но также откроет дорогу к братству и сотрудничеству.

Сегодня нам предстоит принять ряд мер и представить в правильном свете ряд фактов, в том числе следующие.

Первое: альтернативы ликвидации системы апартеида и замены ее нерасовым демократическим режимом не существует.

Второе: переговоры в рамках КОДЕСА должны быть возобновлены в самое ближайшее время. Надо призвать все заинтересованные стороны присоединиться к переговорам. Все участники КОДЕСА должны осознать, что эти переговоры проходят на глазах у мирового сообщества, которое надеется на их успех.

Третье: насилие - главное препятствие (естественно, среди прочих факторов) на пути этого процесса. Повторение таких событий приведет к тому, что процесс будет обращен вспять, о чем мы уже говорили и чего надо избежать.

Четвертое: главная ответственность за акты насилия целиком лежит на правительстве, которое, как все другие правительства, должно контролировать события, когда дело касается мира и безопасности граждан, и должно действовать в рамках законности и порядка; и мы призываем это правительство немедленно принять все необходимые меры для обуздания всех сил, выступающих против демократических преобразований, причем это не должно использоваться в качестве предлога для возврата к чрезвычайному положению, которое было в стране раньше.

Пятое: необходимой предпосылкой является сотрудничество всех сторон. Мы призываем к этому сотрудничеству и надеемся, что вскоре оно станет реальностью. Мы поддерживаем проект резолюции африканских государств, в котором осуждаются акты насилия и ответственность возлагается на заинтересованные власти в Южной Африке, а также содержится призыв к сотрудничеству в интересах осуществления переговоров.

Мы считаем, что Организации Объединенных Наций принадлежит важная роль. Представитель Генерального секретаря мог бы оказать позитивное воздействие на ситуацию. Он мог бы следить за развитием событий и информировать Организацию Объединенных Наций о последних событиях, чтобы Совет Безопасности и все международное сообщество были полностью в курсе того, что происходит, и могли бы делать все, что необходимо для немедленной помощи.

В заключение я хотел бы сказать, что возобновление переговоров должно оставаться необходимой целью на данном этапе. Однако имеется еще одна цель - конечная - достижение мира, демократии и равенства, а также правления большинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Египта за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - министр иностранных дел Заира, Его Превосходительство г-н Багбени Адеито Нзенгейя. Я приветствую его, приглашаю занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ (Заир) (говорит по-французски): Я хотел бы искренне поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности, в особенности в это время, в июле месяце, когда делегация министров Организации африканского единства (ОАЕ) была уполномочена поставить перед Вами злободневный вопрос о ситуации в Южной Африке. Зная Ваши высокие моральные и интеллектуальные качества, мы уверены, что Ваша миссия увенчается успехом.

Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику, Постоянному представителю Королевства Бельгии, Послу Полю Нотердаму, который, в качестве Председателя Совета в июне месяце, уже вторично продемонстрировал свой дипломатический талант, успешно выполнив свой мандат в этом месяце.

Мы хотели бы также выразить свою признательность всем членам Совета, которые согласились удовлетворить просьбу ОАЕ провести заседание Совета по вопросу о насилии в Южной Африке.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за тот неизменный интерес, который он проявляет к ликвидации апартеида в Южной Африке и созданию демократического режима в этой стране.

Трагическая ситуация, наблюдаемая сейчас в Южной Африке после бойни в Бойпатонге, заставила двадцать восьмую встречу ОАЕ на высшем уровне, прошедшую недавно в Дакаре, потребовать созыва этого заседания. Высокий уровень делегаций, направленных ОАЕ для участия в нынешнем заседании Совета - ясная демонстрация того доверия, которое африканский континент питает к способности Организации Объединенных Наций предупреждать, избегать и разрешать конфликты, представляющие угрозу международному миру и безопасности.

(Г-н Багбени Адеито Нзенгея, Заир)

В Дакаре Совет министров с особым вниманием заслушал представителя Специального комитета против апартеида. Он подчеркнул, что южноафриканский режим является первопричиной трудностей, с которыми сталкивается КОДЕСА. Он призвал подписать заключительное соглашение в отношении переходного периода, чтобы избежать или по крайней мере предупредить возможное столкновение между угнетаемым большинством и белым меньшинством.

Совет внимательно заслушал заявление президента Африканского национального конгресса (АНК) г-на Нельсона Манделы, который отметил, что соглашение по переговорному процессу в рамках КОДЕСА не соблюдается нынешними властями. Это соглашение предусматривает, среди прочего, разработку конституционных принципов, создание временного правительства, реинтеграцию бантустанов.

Было признано, что бойня в Бойнатонге произошла, несмотря на то, что полиция была своевременно предупреждена. Она прибыла на место происшествия через пять часов после начала бойни и через два часа после того, как убийцы покинули место преступления. Это свидетельствует о том, что полиция не собиралась предотвращать бойню и задерживать преступников, которые были членами пресловутого "Куфута", оставившего по себе зловещую память в Намибии. АНК даже определил, где размещались члены этого пресловутого "Куфута".

В ходе работы двадцать восьмой встречи в верхах ОАЕ главы государств и правительств многое узнали благодаря выступлениям президента Panaфриканского конгресса Азании (ПАК) Маквету и самого президента Манделы о поведении режима, который, подав видимость приверженности КОДЕСА-I, был явно негативно настроен в отношении КОДЕСА-II. Это безответственное поведение неизбежно привело к трагедии в Бойнатонге.

После освобождения правительством президента де Клерка лидера АНК, г-на Нельсона Манделы, на наши африканские делегации произвели большое впечатление смелые и далеко идущие политические жесты правительственных чиновников и южноафриканских лидеров, жесты, направленные на ослабление политической, расовой и социальной напряженности в отношениях между различными южноафриканскими общинами, жесты, которые приблизили нас к созданию нерасовой, демократической и свободной Южной Африки.

Среди этих жестов мы могли бы упомянуть процесс, который осуществляло правительство президента де Клерка с целью демонтажа апартеида на основе отмены Закона о расселении по расовым группам и Закона об исконных землях. Поправки, внесенные правительством в закон о внутренней безопасности, ограничивающие полномочия по произвольному задержанию и заключению в тюрьму без суда, применялись к действиям полиции, однако, к сожалению, они не исключали полностью подобных действий. Многосторонний Конвент за демократическую Южную Африку (КОДЕСА) был создан в качестве идеальных рамок для ведения диалога и переговоров между правительством и всеми без исключения южноафриканскими освободительными движениями. Были освобождены, хотя и не все, политические заключенные, и, наконец, имело место возвращение под эгидой Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев политических изгнанников в их родную страну, Южную Африку.

Международное сообщество, тронутое этими различными проявлениями доброй воли, сочло, что Южная Африка решительно вступила на путь необратимых перемен. Международное сообщество отреагировало на них смягчением мер экономического давления, сняло напряженность и в политических отношениях, а также ослабило ряд ограничений в области спорта.

К сожалению, хотя диалог развивался в направлении достижения договоренности как части процесса переговоров в рамках КОДЕСА, в частности в отношении принципов, создания внутреннего правительства, реинтеграции бантустанов, на поверхности появился новый фактор, который и является темой нынешнего заседания Совета Безопасности: это насилие.

Для того чтобы понять это состояние насилия, я полагаю, нам действительно придется вернуться назад, в 1630-е годы, когда первые буры высадились на берегах Азании. Племена готтентотов, бушманов и банту приняли их точно так же, как они приняли и французских гугенотов, бежавших из Франции от преследования католиков. Это явилось своего рода "помолвкой" местного черного населения, которое, к сожалению, является сегодня жертвой сегрегации на земле своих предков. Система насилия среди черного населения восходит к тому времени и сегодня она приобрела еще большие масштабы.

Шестнадцатая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, принимая 14 декабря 1989 года декларацию, озаглавленную "Декларация по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки", имела своей целью осудить и приостановить порочный цикл насилия, который имел место в Южной Африке под воздействием системы апартеида.

Организация африканского единства, считая, что необходимо что-то предпринять, направила в Южную Африку миссию, с тем чтобы провести расследование этого порочного цикла насилия. В ее докладах прослеживается явное влияние тех лиц, которые поддерживали ИНКАТА, равно как и определенных элементов южноафриканских сил безопасности, в процессе насилия.

В настоящее время положение в Южной Африке остается неясным. На нынешнем заседании Совета Безопасности следует сделать все возможное для того, чтобы пролить свет на ситуацию в Южной Африке, а это означает, что все основы апартеида должны быть демонтированы. Эти основы включают в себя Закон о запретах для цветного населения, Закон об исконных землях, отдельную систему образования, Акт о регистрации населения и Акт об образовании банту.

Что же происходит сегодня в стране, а именно в процессе политических переговоров между различными элементами южноафриканского национального движения?

Для того чтобы нам лучше понять позицию режима и его сторонников, необходимо выяснить целый ряд моментов. Во-первых, в рамках КОДЕСА-1 Африка и мир в целом надеялись на создание демократической Южной Африки, которая была бы свободна от своей отвратительной системы расизма - апартеида. К сожалению, кровавая бойня в Бойпатонге, которая все еще свежа в нашей памяти, быстро открыла нам глаза на ситуацию.

Когда мы подошли к тому этапу, когда перспективы появления заявления по итогам переговоров забрезжили на горизонте, убийства в Бойпатонге сурово напомнили нам о том, что наш оптимизм является не более чем утопическим сном. События в Бойпатонге заставили нас внезапно осознать всю низость и постыдный характер системы апартеида. Перефразируя Адольфа Тьера, я полагаю, можно сказать, что в трагедии, происходящей в Южной Африке, "мы должны все воспринимать серьезно, но ничего не воспринимать трагически". Поэтому я

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

полагаю, что в отношении перспектив возобновления переговоров в рамках КОДЕСА стороны-участницы должны определить различные факторы, относящиеся к этому конфликту, в ходе которого противостоят друг другу силы прогресса и перемен и силы, поддерживающие апартеид. Определение этих элементов позволит устранить причины конфликта и наметить новую стратегию с целью возобновления диалога. Внутреннее правительство помимо прочих задач должно провести свободные и демократические выборы, иными словами, выборы, в которых должен иметь право голоса каждый человек, независимо от цвета его кожи.

Мы прибыли в Совет Безопасности с чувством глубокой надежды на то, что под давлением международного сообщества южноафриканское правительство само возьмет на себя обязательство следовать по пути эффективного прекращения насилия, что создаст, в свою очередь, условия для возобновления переговоров в рамках КОДЕСА. Мы надеемся на то, что они увенчаются успехом.

Поэтому вполне очевидно, что правительство Южной Африки, которое несет ответственность за обеспечение безопасности людей и сохранность имущества, должно сделать все возможное для того, чтобы положить конец этому бессмысленному насилию. Я призываю все стороны южноафриканской политической жизни положить конец антагонизму между ними, не поддаваться маневрам, с помощью которых их подстрекают применять насилие в их взаимоотношениях, и взять на себя обязательства по созданию единой и братской Южной Африки. Я надеюсь, что вскоре заинтересованные стороны возобновят свой диалог и что будут иметь место единство действий и сплоченность между освободительными движениями и другими демократическими силами патриотического фронта. Моя делегация выступает за осуществление резолюции 1386 (LVI), принятой Советом министров Организации африканского единства, в которой, помимо прочего, содержится просьба о направлении миссии с целью проверки исполнения в Южноафриканскую республику в качестве части процесса переговоров, с тем чтобы положить конец продолжающемуся там насилию.

Моя делегация сожалеет о том, что южноафриканские силы безопасности находятся в весьма сложных отношениях с многочисленными сторонниками из так называемой партии ИНКАТА, порождая тем самым акты насилия в Южной Африке. В полном соответствии с резолюцией, которую я только что здесь упоминал, Заир

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

всегда призывал международное сообщество выполнять решения Специального комитета глав государств и правительств Организации африканского единства, которые способствовали бы продолжающемуся сейчас диалогу между Объединенными патриотическими силами, включающими в себя все силы, борющиеся с апартеидом, - иными словами, речь идет о КОДЕСА-II - и надеется на то, что те государства, которые поддерживают отношения с этим режимом, окажут на него реальное давление, с тем чтобы этот процесс увенчался успехом.

Поэтому моя делегация безоговорочно поддерживает проект резолюции, представленный делегацией Организации африканского единства на уровне министров, ибо в нем осуждается эскалация насилия в Южной Африке во всех ее формах и содержится попытка продвинуть вперед процесс мирного перехода к демократической, нерасовой и единой Южной Африке. В ней также содержится призыв к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он назначил специального представителя, в задачу которого входило бы создание условий, способствующих восстановлению мира посредством исключения насилия и возобновления диалога между всеми заинтересованными сторонами, которых, кроме того, приглашают сотрудничать со специальным представителем с целью устранения всех остающихся препятствий на пути переговоров в рамках КОДЕСА-II.

Совет Безопасности рассматривает таким образом острую проблему, которая должна постоянно находиться в поле его зрения. На протяжении последних лет Совет уже оказывал содействие проведению свободных и демократических выборов во всем мире, например в Намибии, Никарагуа, на Гаити и совсем недавно в Камбодже, равно как и повсюду. По этой причине Совет Безопасности должен занять ту же самую позицию в отношении Южной Африки, с тем чтобы результаты этих демократических выборов смогли расчистить путь к созданию подлинно демократической, нерасовой и единой Южноафриканской республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Заира за любезные слова в мой адрес.

Г-н АРРИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Я хотел бы присоединиться к тем поздравлениям, которые были по праву выражены Вам, сэр, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета, а также послу Бельгии г-ну Нотердаму за его руководство Советом в прошлом месяце.

Совершенно очевидно, что присутствие здесь министров иностранных дел стран - членов Организации африканского единства придает особое значение этому заседанию Совета Безопасности.

Присутствие же г-на Нельсона Манделы, председателя Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК), придает заседанию дополнительную важность. Ясно, что он является воплощением дела всей нации, нации, чье имя может быть сведено в одно слово "Мандела". Это имя также символизирует борьбу всех людей планеты против апартеида - этого преступления против человечества, единодушно осужденного нашей Организацией. Достоинство, мужество, терпимость и скромность придали его выступлению в Совете ни с чем не сравнимый вес. Для меня и для моей страны Нельсон Мандела является человеком своего времени, нашего времени и грядущих времен.

Венесуэла одобрила просьбу встречи глав государств и правительств стран - членов ОАЕ о созыве этого заседания Совета Безопасности для рассмотрения тревожной ситуации в Южной Африке. Иначе быть и не могло. Моя страна убеждена, что этот представляющий все человечество форум, который внес столь значительный вклад в борьбу против апартеида, может сделать еще значительно больше для того, чтобы положить конец насилию и создать условия для возобновления переговоров.

Венесуэла будет поддерживать все меры, которые Совет и Генеральный секретарь могут счесть подходящими для достижения целей устранения климата насилия и продолжения переговоров по конституции, которые неизбежно необходимы для создания новой, нерасовой, единой и демократической Южной Африки.

Мы признаем достигнутый в Южной Африке прогресс - прогресс, который породил большие надежды в среде международного сообщества. Поэтому мы глубоко сожалеем о том, что переговоры и прогресс зашли в тупик. Причиной такой ситуации является вполне контролируемое преступное насилие, которое и стало поводом созыва сегодня здесь заседания Совета.

Что касается вопроса о насилии, то я хотел бы процитировать абзац из второго доклада Комиссии Голдстоуна по предотвращению насилия и устрашения в Южной Африке, опубликованного вчера в Лондоне:

"Причин этому насилию множество и все они сложные. Сюда входят и экономические, социальные и политические дисбалансы отнюдь не в пользу народа Южной Африки. Это последствия трех столетий расовой дискриминации и более 40 лет крайних форм расовых и экономических смещений, вызываемых политикой апартеида. Последствия всего этого для черного населения Южной Африки всем хорошо известны и имеют документальные подтверждения".

Возобновлению переговоров альтернативы нет, как ее быть и не должно. Насилие может ускорить свою необузданную поступь и унести еще больше жертв в обществе, которое в течение веков оставалось заброшенным и замученным. Именно поэтому мы убеждены в том, что необходимо приложить все усилия для переориентации переговоров с целью достижения нового соглашения по конституции. Мы также убеждены, что установление климата взаимопонимания и переговоров может быть достигнуто только по окончании насилия. Южная Африка должна сама положить конец этой войне. И ответственность за это возлагается на все стороны.

Венесуэла всегда была солидарна с этим общим делом всего человечества — борьбой против апартеида, с того самого момента, как 40 лет назад премьер-министр Индии Пандит Неру внес предложение включить этот вопрос в нашу повестку дня.

В 1989 году, сидя в одной из тюремных камер Йоханнесбурга, Нельсон Мандела написал бывшему в то время президентом Южной Африки г-ну Боте письмо, в котором говорилось:

(говорит по-английски)

"Выдвинутое мною предложение предоставляет Вам возможность преодолеть нынешнюю тупиковую ситуацию и нормализовать политическое положение в стране. Я надеюсь, что Вы безотлагательно воспользуетесь ею для того, чтобы заложить основы для воцарения в нашей стране новой эры, когда расовая дискриминация и предрассудки, использование силы для подавления беспорядков и конфронтация, смерть и разрушения будут забыты".

(Г-н Арриа, Венесуэла)

(продолжает по-испански)

В этой цитате сжато продемонстрирована политическая позиция, отражающая стремление к переговорам, и этому Совету не следует игнорировать ее.

Моя страна надеется, что подобная возможность будет создана заново и что стороны воспользуются ею на благо обществу, которое остается жертвой того, что Организацией Объединенных Наций было названо преступлением против человечества. В июне 1990 года г-н Мандела сам, выступая здесь, в Организации Объединенных Наций, заявил следующее:

(говорит по-английски)

"Для всех честных мужчин и женщин всегда останется пятном на совести то, что у нас ушло так много времени на то, чтобы всем вместе встать и сказать: хватит -- значит хватит".

(продолжает по-испански)

Представляемое этим Советом человечество не может согласиться с тем, что

(говорит по-английски)

книга об апартеиде закрыта.

(продолжает по-испански)

Международное сообщество остается приверженным оказанию содействия в создании нового, единого, нерасового и демократического южноафриканского государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Венесуэлы за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н МЕРИМЕ (Франция) (говорит по-французски): С горечью и беспокойством мое правительство отмечает то, что ситуация в Южной Африке вновь вызвала необходимость созыва заседания Совета Безопасности. В течение уже нескольких месяцев мы являемся свидетелями взрыва насилия в этой стране. Французские власти выразили свою особую тревогу в связи с кровавыми событиями 17 июня в Бойнатонге, которые привели к гибели множества ни в чем не повинных людей.

Эти печальные события прервали процесс национального примирения, который продолжался в течение более двух лет, а также обсуждения, которые велись в рамках Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА).

(Г-н Мериме, Франция)

За это время был достигнут значительный прогресс. В 1990 году был, наконец, освобожден г-н Нельсон Мандела, которого мы приветствуем сегодня здесь. С октября 1990 года по июнь 1991 года были отменены основные законодательные столпы апартеида. В сентябре 1991 года южноафриканскими партиями было подписано соглашение об общенациональном мире. В течение всего нескольких месяцев благодаря мужеству и решимости главных действующих лиц - г-на Нельсона Манделу и президента де Клерка - были предприняты значительные шаги.

Франция безоговорочно поддержала просьбу Организации африканского единства (ОАЕ) о созыве заседания Совета Безопасности. В прошлом Совету часто приходилось заниматься связанными с Южной Африкой вопросами. В то время дело заключалось в борьбе с одиозной системой апартеида. Сегодня же Совету необходимо направить южноафриканцам двойное послание, призвав их к прекращению насилия и возобновлению переговоров.

Выступавшими передо мной было уже сделано множество заявлений, особенно представителями африканских стран. В связи с этим я приветствую министров, которые оказали Совету честь своим присутствием здесь сегодня.

(Г-н Мериме, Франция)

Этот призыв содержится также и в проекте резолюции, который Совет Безопасности, я уверен, примет консенсусом. Франция полностью поддерживает этот проект резолюции, осуждающий эскалацию насилия, в частности кровавую бойню в Бойпатонге. В проекте также содержится призыв к возобновлению мирных переговоров и обращенная к Генеральному секретарю просьба направить специального представителя в Южную Африку.

Как нам представляется, этому посланнику придется заниматься ведением диалога со всеми заинтересованными сторонами с целью поиска путей и средств восстановления атмосферы, благоприятствующей переговорам с целью достижения мирного перехода к демократической, нерасовой и единой Южной Африке. Этому представителю, назначенному Генеральным секретарем, придется определять, заручившись согласием его партнеров по переговорам, каковы должны быть конкретные условия осуществления его миссии.

События в Бойпатонге напоминают нам о том, что международное сообщество должно продолжать внимательно следить за положением в Южной Африке. Не вызывает сомнений, что там начался необратимый процесс, однако сделать еще остается много. Франция, решительно осуждавшая режим апартеида, считает, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы стороны могли успешно завершить ведущиеся ими обсуждения в рамках КОДЕСА. Именно поэтому мое правительство, совместно с нашими партнерами по Европейскому сообществу, обратилось к правительству Южной Африки с призывом незамедлительно провести расследование событий в Бойпатонге. Мы приняли к сведению принятое южноафриканским правительством на себя обязательство выполнить эту просьбу.

И наконец, моя делегация приветствует тот факт, что проект резолюции, который Совету Безопасности предстоит утвердить, позволит Организации Объединенных Наций принять участие в данном процессе. Наша Организация действительно может внести весьма полезный вклад в успешное завершение этих усилий по установлению мира и достижению примирения, столь успешно начатых всеми сторонами в Южной Африке.

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Не последнее место в ряду коренных перемен, преобразовавших мир в последние несколько лет, принадлежит принятому правителями Южной Африки решению

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

отказаться от неприемлемого с моральной точки зрения и политически обанкротившегося тупика апартеида и направить усилия на поиск нового будущего для своей страны на путях переговоров с участием всего народа страны. Процесс этот начался с освобождения Нельсона Манделы и других политических заключенных, за что наше правительство вело столь длительную борьбу. Его продолжением стало постепенное разрушение правовой базы апартеида, а дополнительный импульс был придан в этом году переговорами в рамках Конвента за демократическую Южную Африку. КОДЕСА дал надежду не только народам Южной Африки, но и всем тем, кто выступал за мирный переход к нерасовому демократическому строю. В результате, вопрос о Южной Африке был снят с повестки дня Совета Безопасности, что стало, возможно, самым обнадеживающим фактором, так как означало, что проблемы и будущее Южной Африки решаются самими южноафриканцами, а не просто с помощью принуждения со стороны.

И вот вопрос о Южной Африке вновь в нашей повестке дня, и это ни у кого не вызывает радости. Причина тому то, что вселявший оптимизм прогресс в деле создания новой Южной Африки в последние несколько недель начал пробуксовывать. По мнению моего правительства, целью данного обсуждения и проекта резолюции, который мы примем, должно быть оказание содействия в возобновлении данного процесса и достижении мирного урегулирования путем переговоров. Все, что бы ни было сделано или сказано в Совете, должно проверяться этой меркой: а способствует ли это возобновлению процесса переговоров; а способствует ли это созданию в Южной Африке атмосферы, благоприятствующей скорейшему и успешному завершению этих переговоров?

Насилие, разрушившее жизни столь многих южноафриканцев, несомненно является важным препятствием, подрывающим прогресс, достижению которого мы хотели бы способствовать. Очевидно, что ответственность за его обуздание и обеспечение безопасности и защиты для всех южноафриканцев лежит на самих южноафриканцах, в первую очередь на правительстве и полиции, но также и на всех тех, кто, в силу занимаемого ими положения в южноафриканском обществе, обладает влиянием и властью. Вместе они уже предприняли первые шаги в

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

направлении урегулирования, подписав Соглашение об установлении национального мира в сентябре 1991 года, дающее в руки южноафриканцев – на национальном, региональном и местном уровнях – рамки для обуздания насилия и укрепления доверия. Южноафриканское правительство предприняло в прошлом году еще один важный шаг, учредив постоянную Комиссию под председательством судьи Голдстоуна для расследования актов насилия и запугивания. Мы высоко оцениваем работу этой Комиссии, пользующейся доверием всех южноафриканцев. Мы надеемся, что правительство Южной Африки изыщет все возможные пути для быстрого осуществления рекомендаций Комиссии, и призываем всех южноафриканцев содействовать этому.

Международное сообщество в течение длительного периода стремится к достижению перемен в Южной Африке мирными средствами. Помимо консенсусных резолюций, принятых нами здесь в ходе последних двух сессии Генеральной Ассамблеи, я хотел бы отметить ту помощь, которую мы получали со стороны Содружества, а также глубокую заинтересованность в достижении прогресса в Южной Африке, проявленную Европейским сообществом. Совсем недавно, на заседании Европейского Совета, проходившем в Лиссабоне, Европейское сообщество выразило свою глубокую тревогу в связи с гибелью людей в Бойпатонге, свою надежду на то, что достигнутые в рамках КОДЕСА существенные успехи не будут сведены на нет и что, в результате, будут возобновлены переговоры. Еще одним свидетельством испытываемой членами Европейского сообщества непреходящей тревоги является то, что осуществляемая Сообществом специальная программа помощи жертвам апартеида превратилась в крупнейшую такую программу Сообщества не только в Африке, но и вообще в мире.

Южноафриканское правительство занимает конструктивную позицию в отношении разнообразных усилий по оказанию помощи извне. Оно впервые пригласило неюжноафриканцев для участия в проводимых им внутренних расследованиях. Великобритания в ответ направила трех полицейских экспертов для оказания помощи судье Голдстоуну в проводимом им расследовании резни в Бойпатонге. Мы надеемся, что международное сообщество проявит готовность положительно откликнуться на любую просьбу о дальнейшей помощи, которая будет поддержана

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

всеми главными сторонами. Нам кажется, что такая помощь должна быть направлена на укрепление структур мирного процесса, уже созданных самими южноафриканцами.

Что касается процесса переговоров, то, по мнению моего правительства, чем скорее он будет возобновлен, тем лучше. Затянувшийся перерыв не соответствует ничьим интересам, поскольку ситуация как с политической, так и с экономической точек зрения неизбежно будет ухудшаться. И здесь, при наличии возможности для внешнего мира оказать помощь, мы должны ее оказать, однако мы должны стремиться помогать, а не указывать. Руководствуясь этим духом, "тройка" министров стран Европейского сообщества посетит Южную Африку позднее в этом году, с тем чтобы вместе со всеми сторонами попытаться найти пути восстановления процесса переговоров и прекращения политического насилия.

Мое правительство решительно поддерживает продолжение предоставления Генеральным секретарем его добрых услуг, и мы считаем, что направление в Южную Африку специального представителя, имеющего высокий авторитет в политических кругах, является наилучшим первым шагом. Контакты специального представителя со всеми южноафриканскими сторонами должны дать Генеральному секретарю и Совету Безопасности возможность обсудить вопрос о том, какую полезную и конструктивную роль Организация Объединенных Наций могла бы сыграть в предстоящий период. Специальному представителю придется работать в самом тесном сотрудничестве с другими организациями, которые, как я уже говорил, борются за достижение той же цели - Содружеством, Организацией африканского единства, Европейским сообществом.

В заключение хочу сказать, что считаю правильным решение дать Совету Безопасности возможность непосредственно от причастных к этому сторон услышать о насилии, угрожающем подорвать усилия этих сторон по поиску путей мирных политических перемен. Мы хотели бы, чтобы этот процесс переговоров был возобновлен как можно скорее. В этом единственный способ продвинуться вперед. Возобновление переговоров само по себе будет способствовать уменьшению напряженности и опасности нового насилия.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (говорит по-французски): Прежде всего, позвольте мне выполнить приятную обязанность и передать Вам, г-н Председатель, от имени делегации Королевства Марокко наши самые теплые поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности и выразить признательность за то искусство, с которым Вы выполняете возложенные на Вас важные обязанности по руководству нашей работой. Я хотел бы также выразить признательность вашему предшественнику, Его Превосходительству Постоянному представителю Бельгии г-ну Нотердаму, под чьим руководством Совет добился значительных успехов в июне.

Нам тем более приятно видеть Вас на посту Председателя Совета, что Вы представляете братскую африканскую страну, Кабо-Верде, с которой моя страна поддерживает самые тесные отношения, и что рассматриваемый нами сегодня вопрос имеет жизненно важное значение для нашего континента, Африки.

(Г-н Бенджелун-Туими, Марокко)

Я также хотел бы воздать должное нашему Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу Гали за неустанные усилия по отысканию справедливого и равноправного решения этого вопроса, который важен не только для Африки, но и для всего мира в целом.

Наше обсуждение происходит в момент, когда еще не осуществились надежды на создание равноправного, нерасового и многопартийного демократического государства в Южной Африке. Эта надежда в последние два года подкреплялась многочисленными инициативами, которые предпринимались с целью ликвидации отвратительной системы апартеида. События особой важности - это освобождение Нельсона Манделы и других политических заключенных, отмена чрезвычайного положения, возврат тех, кто был выслан из страны, и отмена законодательных актов, на которые опирался апартеид. Международное сообщество, разумеется, сыграло важную роль в новой ориентации, которую избрала страна, и оказало существенную помощь в осуществлении диалога по вопросу о создании представляющего все слои населения правительства и в устранении злоупотреблений и трудностей, от которых долгие десятилетия страдало большинство народа Южной Африки.

Такие позитивные явления, отражающие мудрость и дальновидность политических лидеров Южной Африки, позволили начать с декабря прошлого года конституционные переговоры и обусловили деятельность КОДЕСА, а эта работа знаменует собой наступление эры демократического, единого и нерасового общества в соответствии с надлежащими решениями нашей Организации. Этот процесс, как представляется, имеет необратимый характер. Существенного прогресса достигли переговоры в рамках КОДЕСА, и большие надежды вселяет совпадение мнений по ключевым вопросам новой конституции.

Результаты референдума 17 марта этого года ясно свидетельствуют о том, что подавляющее большинство жителей Южной Африки поддерживают начатый президентом де Клерком процесс переговоров в направлении нерасового демократического общества. Эти результаты подчеркивают, что народ Южной Африки в целом по-прежнему исполнен решимости исправить положение мирными средствами.

Не все события, происшедшие за последние несколько лет в Южной Африке, носят позитивный характер. По-прежнему имеет место насилие, и оно имеет губительные последствия для социально-этнического аспекта жизни страны. Продолжающиеся акты насилия, которые уносят жизни многих людей, являются основным препятствием на пути к ликвидации апартеида.

Моя страна разделяет глубокую обеспокоенность по поводу таких актов насилия, которые усугубляются в тауншипах, являясь наследием мрачного и давно забытого прошлого. Результатом давней политики угнетения и расовой сегрегации в этой стране, к сожалению, стала нестабильность социальной системы, в которой отсутствие взаимных связей и насильственная сегрегация этнических групп населения препятствовали формированию взаимопонимания и процессу примирения.

Приветствуя прогресс, достигнутый в последние годы, моя страна может лишь выразить сожаление по поводу перерыва в работе КОДЕСА и трагических событий, приведших к возникновению ситуации, которая, как мы надеемся, носит лишь временный характер.

Поэтому мы призываем все стороны в Южной Африке прислушаться к доводам разума и возобновить как можно скорее в рамках КОДЕСА переговоры в духе искренности и доброй воли. Мы также призываем их воздерживаться от каких бы то ни было шагов, которые могут создать новые препятствия для достижения равноправного урегулирования в этой стране. Нельзя отрицать, что эта цель может быть достигнута лишь путем переговоров и примирения. Международное сообщество и Совет Безопасности, следовательно, должны будут оказывать твердую поддержку работе КОДЕСА, используя все имеющиеся средства, для того чтобы сохранить динамику и не дать различного рода экстремистским элементам подорвать этот процесс.

Марокко, которое всегда выступало за диалог и умеренные шаги, призывает все стороны, и в частности правительство Южной Африки, безотлагательно положить конец насилию и гарантировать правопорядок и безопасность в этой стране, а также принять все необходимые меры. Мы призываем стороны продолжать серьезное и беспристрастное рассмотрение обвинений, которые выдвигаются против некоторых сотрудников сил безопасности, которые, как предполагается, поощряли насилие. В действительности именно правительство несет ответственность за четкое и беспристрастное обеспечение стабильности и правопорядка.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

Моя страна, которая всегда осуждала апартеид, как узаконенную форму расовой сегрегации, и систематическое попрание принципов равноправия всех народов, по-прежнему убеждена, что из порочного круга насилия и репрессий можно выйти лишь с помощью конструктивного диалога и переговоров в обстановке доверия и доброй воли.

Поэтому мы надеемся, что правительство, а также оппозиция, сознавая отсутствие какой бы то ни было реальной альтернативы диалогу и переговорам, смогут, прилагая усилия, отыскать пути к выработке общих подходов на переходном этапе, а также добиться успехов в разработке новой конституции демократической и нерасовой Африки. В конечном итоге именно им предстоит избрать надлежащую общественную и правительственную модель.

В этих условиях Совет Безопасности должен обратиться с обнадеживающими словами ко всем жителям Южной Африки и призвать их не терять надежды на светлое общее будущее, а также крепить волю к построению нового общества на основе уважения свободы, достоинства и равноправия всех граждан.

Со своей стороны, Королевство Марокко по-прежнему твердо верит в то, что в скором будущем возникнет новая, единая и нерасовая Южная Африка, которая займет надлежащее место в сообществе наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Марокко за любезные слова в мой адрес.

Г-н ЛИ Даюй (Китай) (говорит по-китайски): Вначале позвольте мне поприветствовать присутствующих на сегодняшнем официальном заседании Совета Безопасности делегацию Совета министров Организации африканского единства (ОАЕ), председателя Африканского национального конгресса (АНК) г-на Нельсона Манделу и председателя Panaфриканского конгресса Азании (ПАК) г-на Кларенса Мламли Маквету. Делегация Китая хотела бы воспользоваться этой возможностью и воздать должное всем заинтересованным сторонам, в особенности ОАЕ, за позитивный вклад и неустанные усилия по отысканию решения проблемы Южной Африки.

Результатом вспышки насилия, которая потрясла тауншип Бойпатонга 17 июня 1992 года, стала не только жестокая расправа с десятками чернокожих жителей, но и приостановка процесса демократических переговоров, которые начались незадолго до этого. Как и все международное сообщество, Китай был потрясен и глубоко обеспокоен этой расправой.

Мы осуждаем такие акты насилия, равно как и любые замыслы или акции, направленные на подрыв демократического процесса в Южной Африке. Мы надеемся, что южноафриканское правительство серьезно отнесется к позиции и требованиям АНК и других заинтересованных сторон и примет надлежащие меры, для того чтобы незамедлительно положить конец насилию и защитить жизнь и материальную собственность чернокожего населения Южной Африки, а также выйти из тупика с помощью реальных шагов, с тем чтобы создать благоприятную политическую атмосферу для скорейшего возобновления демократических переговоров.

Китайская делегация поддерживает разумные предложения и рекомендации ОАЕ по урегулированию нынешнего кризиса в Южной Африке и поддерживает усилия и добрые услуги Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы положить конец насилию и содействовать возобновлению демократического процесса в Южной Африке. Китай выступает за принятие Советом Безопасности резолюции в этой связи.

Отнюдь не случайно, что кровавая расправа в Бойпатонге произошла вскоре после начала демократического процесса в Южной Африке. Это свидетельствует о том, что едва ли можно надеяться на то, что процесс политического урегулирования южноафриканского вопроса пройдет гладко. Ликвидация апартеида, прекращение правления белого меньшинства и обеспечение подлинного равноправия рас - это по-прежнему трудные задачи.

(Г-н Ли Даюй, Китай)

Несмотря на отмену правовых основ апартеида, последствия расовой дискриминации и политики апартеида в отношении политической, экономической, социальной и других сфер жизни в Южной Африке далеко не устранены. По нашему мнению, восстановление и поддержание мира, безопасности и стабильности имеют чрезвычайное значение для содействия и успешного завершения демократического процесса в Южной Африке. Мы считаем, что южноафриканское правительство несет ответственность за принятие необходимых мер для того, чтобы полностью уничтожить все формы расовой дискриминации и апартеида и обеспечить черному населению Южной Африки равные права в экономической, социальной областях, а также в области образования, здравоохранения и жилищного строительства для того, чтобы создать необходимые условия для развития демократического процесса в Южной Африке.

Китайское правительство и народ всегда твердо поддерживали южноафриканский народ в его справедливой борьбе против апартеида и расовой дискриминации и мы поддерживаем усилия всех заинтересованных сторон по отысканию политического решения южноафриканского вопроса на основе демократических переговоров. Мы твердо убеждены, что благодаря неустанным усилиям южноафриканского народа будет безусловно достигнута цель создания новой Южной Африки, характеризующейся единством, демократией и расовым равноправием.

Г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация): Российская делегация хотела бы прежде всего приветствовать прибывших на заседание Совета Безопасности министров иностранных дел африканских стран, а также участников Конвента за демократическую Южную Африку. Мы надеемся, что их участие в работе Совета будет способствовать решению стоящей перед нами задачи - содействовать преодолению возникшего политического кризиса в Южной Африке на основе возвращения участников урегулирования в рамках КОДЕСА за стол конституционных переговоров и их сотрудничества в прекращении насилия и его предотвращении в будущем.

Наша делегация, как и другие участники этого заседания, испытывает глубокую озабоченность вспышкой насилия в Южной Африке, унесшей человеческие жизни. Совершенно очевидно, что оправдания насилию быть не может. Оно не

только ведет к лишению человека самого основного его права – права на жизнь, но и создает препятствия для переговорного процесса и тем самым ставит под угрозу жизненно важные интересы всего населения Южной Африки.

В условиях подготовки в этой стране кардинальных реформ все участники этого чрезвычайно сложного процесса построения нового нерасового и демократического общества, как правительство ЮАР, так и силы, которые активно действуют на политической арене, должны проявлять особую сдержанность и предпринимать все меры к тому, чтобы исключить из жизни общества насилие как средство достижения политических целей. Чрезвычайно важно, чтобы сейчас возобладали не эмоции и взаимные обвинения, а конструктивный подход и готовность к компромиссам и политическому диалогу, которому, как всем понятно, нет разумной альтернативы, ибо упор на конфронтационность может привести лишь к хаосу и полной утрате контроля над внутренними процессами в стране.

Переговорный процесс в Южной Африке уже прошел значительный путь. Достигнуты серьезные положительные результаты в деле демонтажа апартеида. Именно поэтому необходимо предпринять все усилия, чтобы не потерять позитивной динамики, не дать возникшим в последнее время трудностям помешать созданию в ЮАР нерасового и демократического государства. В этих условиях Совет Безопасности вправе ожидать от всех сил, вовлеченных в реформы в Южной Африке в рамках КОДЕСА, проявления исторической ответственности за судьбы своей страны. Необходимо незамедлительно возобновить работу переговорного механизма по установлению нового конституционного порядка, обеспечивающего всеобщее и равное избирательное право для всех без различия рас, полное искоренение апартеида политическими средствами и создание нерасового демократического общества.

Делегация Российской Федерации хотела бы высказаться в поддержку находящегося в настоящее время на рассмотрении Совета проекта резолюции (S/24288), который был выработан в результате серьезных усилий. Мы надеемся, что этот сбалансированный документ, подготовленный на основе консенсусной оценки ситуации, поможет сторонам найти выход из тупика и явится стимулом для южноафриканских сторон к возобновлению работы Конвента за демократическую Южную Африку и созданию обстановки свободной от насилия.

Г-н ГАРЕХАН (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я имею честь знать Вас в течение ряда лет и лично знаю о Вашем незаурядном дипломатическом таланте. Мы весьма рады работать под Вашим руководством в течение текущего месяца.

Я хотел бы также выразить благодарность Вашему коллеге, послу Нотердаму, Бельгия, за то, как он превосходно руководил работой Совета в июне месяце.

Мы считаем для себя большой честью присутствие столь видной министерской делегации Организации африканского единства (ОАЕ), помогающей нам в рассмотрении этого очень важного вопроса. Мы также считаем для себя честью присутствие сегодня среди нас г-на Нельсона Манделы. Г-н Мандела, который посвятил свою жизнь борьбе за благороднейший из идеалов, за благо своей страны и улучшение участи своих соотечественников, символизирует для нас голос всех тех, кто борется с несправедливостью и тиранией. Я также приветствую г-на Маквету, президента Панафриканского конгресса Азании (ПАК). Я также хотел бы воздать должное присутствию здесь Генерального секретаря ОАЕ д-ра Салима Ахмеда Салима.

Мы проводим заседание в критический момент истории Южной Африки. Переговоры, которые начались в прошлом году с проведением Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА), зашли в тупик. Одиозная культура насилия разъедает саму ткань южноафриканского общества, угрожая погасить надежду, которая зародилась ранее, надежду на полную ликвидацию отвратительного режима апартеида и на решение проблемы Южной Африки, вопрос о которой, как напомнил нам Постоянный представитель Венесуэлы, был впервые включен Индией в повестку дня Организации Объединенных Наций в 1946 году.

Когда Генеральная Ассамблея рассматривала в прошлом году вопрос о Южной Африке, царила атмосфера оптимизма. Генеральный секретарь в своем докладе заметил:

"Общий прогресс в направлении ликвидации апартеида в Южной Африке, хотя и неуверенно, продолжает развиваться. Основные юридические структуры апартеида были отменены, также предприняты мирные инициативы, и Южная Африка, похоже, движется к началу переговоров по существу".

В 1991 году южноафриканское правительство отменило Закон о регистрации населения, расистский Закон о землях туземцев, Закон о расселении по расовым группам, Закон о земле. В результате этих действий были частично учтены чаяния южноафриканского народа. Я говорю "частично", поскольку эти меры не уничтожили в полной мере отвратительные структуры апартеида; хотя они свидетельствовали об определенной политической зрелости южноафриканского правительства, они не привели по-настоящему к началу процесса, который мог бы способствовать созданию демократической нерасовой единой Южной Африки, к чему призывает Декларация по апартеиду (резолюция S-16 I Генеральной Ассамблеи, приложение), принятая консенсусом Генеральной Ассамблеей на ее шестнадцатой специальной сессии 14 декабря 1989 года.

(Г-н Гарехан, Индия)

Этот процесс может быть ускорен лишь путем проведения переговоров в Южной Африке в обстановке, свободной от всякого насилия. Даже и тогда имело место полное понимание того, что никакие плодотворные переговоры не могут содействовать реализации целей большинства южноафриканского народа, если проблема насилия не будет решена эффективно и безотлагательно. Трагично то, что политическое насилие по-прежнему поднимает время от времени свой безобразный лик в Южной Африке и заводит в тупик процесс, невзирая на достигнутые успехи. В ходе прений в Генеральной Ассамблее в прошлом году делегация Индии обратила особое внимание на этот важный вопрос, заявив, что насилие создает серьезную опасность для свободной политической деятельности и хрупкого процесса перемен, которые осуществляются там в настоящее время. Наша делегация заявила следующее:

"Жизненно важно, чтобы безотлагательно были предприняты эффективные меры по преодолению этой угрозы, с тем чтобы обеспечить положение, при котором движения в Южной Африке, выступающие против апартеида, не были парализованы в своих действиях, направленных на осуществление в стране мирных перемен".

Принципы, провозглашенные в Декларации против апартеида, сохраняют свою силу и сегодня. Черное большинство в Южной Африке, представляемое освободительными движениями и другими партиями, должно продолжать участвовать в переговорах с целью достижения своих политических целей. Это само собой разумеется. Действительно, я хотел бы надеяться, что и сами движения, выступающие против апартеида, будут наиболее заинтересованными в возобновлении процесса переговоров сторонами. Однако не менее очевидно и то, что переговоры могут проводиться лишь в атмосфере, свободной от насилия. Когда в прошлом году начался процесс в рамках Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА), причем первое заседание КОДЕСА состоялось 20 и 21 декабря, ожидалось, что в скором времени весь мир станет свидетелем ликвидации последних остатков апартеида в Южной Африке. Почти все освободительные движения в Южной Африке, южноафриканское правительство и другие заинтересованные стороны принимали участие в этом процессе, придавая ему тем самым почти универсальный характер в

контексте южноафриканской политической жизни. Все мы знаем о значительном прогрессе, достигнутом в рамках процесса КОДЕСА, и о причинах его срыва. Поэтому я не буду подробно останавливаться на них.

Я имел честь возглавить от имени Генерального секретаря и государств - членов Организации делегацию наблюдателей Организации Объединенных Наций на переговорах в рамках КОДЕСА-II, проходивших 16 и 17 мая, где я имел возможность встретиться с представителями различных кругов политического и общественного мнения. К сожалению, КОДЕСА-II не привел к желаемому и даже ожидаемому успеху.

В то время, когда предпринимались дальнейшие усилия Африканским национальным конгрессом (АНК) и другими сторонами-участницами процесса КОДЕСА в поисках путей выхода из тупика, казалось трагичным то, что насилие черных против черных в Южной Африке вспыхнуло с новой силой, как если бы был брошен вызов надеждам и чаяниям всех слоев южноафриканского населения, а также всему международному сообществу. Кровавая бойня в Бойпатонге должна быть решительно осуждена всем миром не только потому, что эти инциденты являются ужасным преступлением против человечества, но и потому, что они нанесли серьезный ущерб процессу переговоров. Этот инцидент наглядно продемонстрировал значение поиска скорейшего решения проблемы насилия для того, чтобы процесс переговоров был доведен до желаемого завершения. Международное сообщество должно потребовать полного и беспристрастного расследования этих инцидентов и возложить ответственность за них на тех, кто фактически содействовал, тайно или открыто, совершению этого гнусного преступления.

Мой премьер-министр г-н П.В. Нарасимха Рао заявил следующее:

"Апартеид - это отвратительное явление, которое должно быть полностью ликвидировано, ибо оно является оскорблением для всего человечества. Достоинство человека и его благополучие могут быть гарантированы только при условии полного осуществления основных прав и свобод, независимо от цвета кожи, вероисповедания, принадлежности к тому или иному классу и происхождения".

(Г-н Гарехан, Индия)

Следует еще раз повторить, что целью всех нас, в Совете и других органах, является создание нерасового, демократического правительства в Южной Африке. Этого можно достичь только при условии возобновления переговоров при должном учете пожеланий большинства южноафриканского народа, и новая конституция предусмотрит такую систему, в условиях которой решения будут приниматься полностью демократическим путем.

Международное сообщество должно по-прежнему оказывать влияние и сохранять бдительность до тех пор, пока все народы Южной Африки не получают возможности жить вместе как полностью равноправные граждане в подлинно нерасовом, демократическом обществе в рамках конституции, одобренной народом в условиях свободы на недискриминационной основе.

Проект резолюции, содержащийся в документе S/24288, отражает эти принципы, которые могут подтолкнуть процесс в направлении достижения целей становления демократической системы правления в Южной Африке. Моя делегация надеется на то, что единодушное одобрение данного проекта резолюции будет способствовать эффективному прекращению насилия в Южной Африке. Это ключевой вопрос, влияющий на возобновление процесса переговоров. Действительно, это также вопрос, который пытается решить предлагаемая нашему вниманию резолюция. Мы надеемся, что специальный представитель Генерального секретаря сможет посетить в самое ближайшее время Южную Африку, с тем чтобы изучить феномен насилия и вынести рекомендации относительно мер, с помощью которых можно было бы положить конец этому насилию, равно как и создать условия, обеспечивающие возобновление переговоров для достижения желаемой цели создания демократической, нерасовой и единой Южной Африки. Моя делегация с нетерпением ожидает доклад Генерального секретаря и его рекомендации.

Г-н ПЕРКИНС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я поздравляю Вас, г-н Председатель, с продолжением Вашей деятельности в качестве Председателя в этом весьма динамичном месяце, и я хотел бы еще раз выразить свое восхищение и передать поздравления нашему коллеге из Бельгии в связи с проделанной им в прошлом месяце работой.

(Г-н Перкинз, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты с восхищением наблюдали за впечатляющими усилиями всех сторон в Южной Африке в течение прошлого года, усилиями, направленными на то, чтобы положить конец апартеиду и провести переговоры о подготовке новой конституции, которая имела бы своей целью создание демократического, нерасового правительства для всего народа Южной Африки. Мы приветствуем черное большинство в Южной Африке за то умение и терпение, с которыми оно и его руководители действовали в решении этого вопроса; мы воздаем должное властям в Южной Африке за шаги, предпринятые по упразднению возведенного в ранг института апартеида; и мы приветствуем все стороны, вступившие в переговоры по вопросу о будущем страны, утверждая то, что, как я надеюсь, является необратимым процессом, ведущим к созданию демократического, нерасового правительства. В этом я уверен. Политика моего правительства заключается в том, чтобы делать все возможное для содействия процессу переговоров, и я полагаю, что это должно также быть и целью Совета Безопасности.

Мы приветствуем нынешнюю дискуссию в Совете Безопасности по вопросу о будущем Южной Африки и благодарим Организацию африканского единства (ОАЕ) за недавно оказанную ею помощь в ходе ее ежегодной встречи на высшем уровне в плане привлечения внимания мировой общественности к этому весьма важному вопросу. Присутствие здесь сегодня столь многих выдающихся представителей ОАЕ, других африканских государств, оппозиционных движений в самой Южной Африке и правительства Южной Африки дает нам уникальную возможность прийти к консенсусу в вопросе о том, что следует делать для того, чтобы предложить средства для объединения всех сторон в Южной Африке с целью продолжения переговоров.

Кардинальные перемены сопровождаются неизбежными издержками, однако цена насилия, разрушающего Южную Африку, слишком высока и должна быть поставлена под контроль. Мир следит за этим, равно как и сама история. Руководители, принимающие участие в нынешнем переходном процессе в Южной Африке, приносят в этот процесс впечатляющее мастерство, опыт и во многих случаях мудрость, порожденную страданием. На этом критическом этапе государственная мудрость является еще одним необходимым элементом процесса.

(Г-н Перкинз, Соединенные Штаты)

Наша цель присутствия здесь сегодня заключается в том, чтобы предпринять такие шаги, которые способствовали бы расширению возможностей южноафриканцев в плане преодоления насилия и осуществлению важных задач по ведению переговоров. Мы полностью доверяем Комиссии под председательством судьи Ричарда Голдстоуна, которая занимается исследованием феномена насилия, и мы выступаем за безоговорочное выполнение рекомендаций этой Комиссии всеми сторонами. Мы также поддерживаем усилия форума для достижения национального мирного соглашения. Организация Объединенных Наций готова содействовать этим усилиям, однако они принесут плоды лишь при условии, что сами стороны будут полны решимости осуществлять контроль за насилием.

(Г-н Перкинс, Соединенные Штаты)

Мы считаем, что мы не можем точно установить, что необходимо для того, чтобы заставить всех лидеров Южной Африки вернуться за стол переговоров в атмосфере, свободной от насилия. Направленная же в Южную Африку небольшая группа представителей Организации Объединенных Наций будет иметь для того значительно больше возможностей. В этом отношении мое правительство поддерживает проект резолюции, который, как мы надеемся, станет результатом этих переговоров и этих слушаний сегодня и, вероятно, завтра. Мы, конечно же, предлагаем, чтобы миссия доброй воли Организации Объединенных Наций, при содействии добрых услуг Генерального секретаря, отправилась в Южную Африку для проведения встреч со всеми лидерами и для предложения своих услуг в целях сближения сторон. Эта миссия доброй воли стремилась бы к развитию сложного процесса переговоров, однако не стремилась бы заменить этот процесс. Проблема насилия лишь одна из целой серии проблем, которые нам необходимо изучить, чтобы добиться того, чего мы хотим добиться: создания условий для возобновления переговоров.

Короче, позвольте мне еще раз подтвердить позицию моего правительства. Организация Объединенных Наций должна способствовать созданию условий для прогресса. Хорошее начало уже было положено Организацией африканского единства, которая помогла всем сторонам собраться сегодня здесь. При наличии доброй воли, определенной меры государственной мудрости и при учете истории мы можем сделать значительно больше. И мы не должны оттягивать, ибо времени мало, а Южная Африка ждет слишком долго.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): А сейчас я приветствую министра иностранных дел Зимбабве Его Превосходительство д-ра Натана Шамуяриу и приглашаю его выступить с заявлением.

Г-н ШАМУЯРИА (Зимбабве) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне сообщить Вам о том, какую радость испытывает Зимбабве по поводу того, что Вы возглавляете сегодня нашу работу. Мы совершенно уверены в том, что Вы приведете наши обсуждения к такому завершению, которое принесет определенные результаты для страдающего народа Южной Африки и для всего африканского континента. Я также хотел бы передать

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

наши поздравления представителю Бельгии в связи с тем эффективным руководством, которым он обеспечивал Совет в прошлом месяце, и поблагодарить вообще всех членов этого Совета за отклик на просьбу Организации африканского единства (ОАЕ) в срочном порядке созвать Совет для рассмотрения разворачивающихся в Южной Африке прискорбных событий.

Я полагаю, что мой коллега, министр иностранных дел Сенегала, уже обрисовал ту ситуацию, в которой Организация африканского единства (ОАЕ) вынесла этот вопрос на рассмотрение Совета. Цель, ради которой главы африканских государств просили созыва этого заседания, четко указана в принятой ими три недели назад в Дакаре, Сенегал, резолюции, которая в настоящее время распространяется в качестве официального документа Совета.

Во-первых, Совету следует изучить проблему насилия в Южной Африке и предпринять все необходимые действия для обеспечения того, чтобы этому насилию был положен конец. Весьма приятно отметить то, что во всех сделанных сегодня днем заявлениях прозвучало полное согласие с этим положением. Для продолжения переговоров чрезвычайно важно прекращение насилия.

Во-вторых, Совет должен оказать южноафриканскому народу помощь в создании условий для переговоров, направленных на начало мирного переходного периода к демократической, нерасовой и единой Южной Африке.

В-третьих, Генеральному секретарю следует предложить установить механизм для постоянного наблюдения за развитием событий в Южной Африке.

Таким образом, призывая к встрече на этом заседании, главы государств наших стран имели вполне определенные цели: три только что указанные мною цели. ОАЕ, через свой Специальный комитет по проблемам юга Африки; Содружество, в результате проведенных им обсуждений в Куала-Лумпуре и позднее в Хараре; и все члены Организации Объединенных Наций своей принятой в декабре 1989 года на основе консенсуса Декларацией по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки - все объединили свои голоса, для того чтобы вдохновить народ Южной Африки к объединению для проведения переговоров о том, как положить конец апартеиду и создать атмосферу для основных переговоров. Последовавший за этим созыв Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА)

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

отвечал этим призывам ОАЕ, Содружества и Организации Объединенных Наций. Поэтому мы все приветствовали и поддержали начавшийся в Южной Африке мирный процесс.

В целом ряде сделанных сегодня представителями заявлений было отмечено, что нет иного пути для прогресса, кроме как посредством переговоров, или, если быть более точным, посредством КОДЕСА. Здесь я хотел бы сделать только одно маленькое предупреждение, которое мы повторяли множество раз, а именно: не воспринимайте ничего по номинальной стоимости, как говорят южноафриканцы, не сравнив это под прямым углом с практикой и достижениями этого режима. Все сделанные за последние два года заявления были хороши и дальновидны, однако в действительной практике мало что было достигнуто как в демократизации системы, так и в обеспечении полного осуществления прав человека большинством народа.

При таких обстоятельствах простого призыва к возобновлению КОДЕСА отнюдь не достаточно. Какова основа, на которой КОДЕСА может быть или был бы созван вновь? Что он будет обсуждать? Какова его цель? Если его целью является нерасовая и демократическая Южная Африка, тогда мы должны быть удовлетворены тем, что правительство, которое играет главную роль в процессе КОДЕСА, искренно в своих поступках и привержено установлению нерасовости и демократии. Здесь же г-н Мандела, Председатель АНК, сообщил нам - как он сообщал нам об этом в Дакаре три недели назад; сообщал нам об этом также и г-н Кларенс Маквету, Председатель Панафриканского конгресса Азании (ПАК), - что с их точки зрения правительство не стремится к демократической Южной Африке. Именно это и завело второй раунд КОДЕСА в тупик. Правительство выработало математическую формулу, основанную на процентном составе избирателей и имущественном цензе, с тем намерением, чтобы предоставить белому меньшинству право вето и оборвать весь процесс демократизации. Именно это беспокоит Нельсона Манделу и именно это беспокоит Кларенса Маквету и других лидеров демократических организаций в Южной Африке. Мы должны как следует изучить этот вопрос, прежде чем призывать к возобновлению заседаний КОДЕСА. Иначе для обсуждения чего произойдет это возобновление?

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

Трагическая кровавая расправа в Войпатонге и другие происшедшие в последнее время подобные же инциденты - это лишь верхушка айсберга. Насилие в Южной Африке стало свойственным ей. Существуют проявления и более глубокой и обширной проблемы современного и уродливого характера - ныне проводимой кампании насилия, которая приобрела в последние годы в Южной Африке особые формы. За последние четыре года в Южной Африке было убито более 7000 человек. На прошлой неделе одна из южноафриканских организаций через прессу сообщила нам, что только в этом году было убито 1800 человек. А в июне, то есть в прошлом месяце, погибло 380 человек. Жертв кровавой бойни слишком много, и мы обязаны что-то сделать, чтобы остановить ее. Как я уже говорил, весьма приятно отметить, что все делегации за этим столом полностью согласны в этом вопросе.

В некоторых выступлениях упоминалась комиссия Голдстоуна. Некоторые главы делегаций призывают нас поддержать рекомендации комиссии Голдстоуна, которые, как мне сообщили, были вчера опубликованы в Лондоне. Вчера я находился в пути из Африки и доклад не читал. Комиссия Голдстоуна была назначена правительством Южной Африки, однако под давлением международного сообщества ее состав был недавно расширен, с тем чтобы придать ей международный характер. Моя делегация предпочла бы иметь дело с комиссией, назначенной данным органом или каким-либо иным органом Организации Объединенных Наций, или же, при невозможности этого, Содружеством, которое в 1986 году направило в Южную Африку очень важную миссию, представившую в наше распоряжение - при поддержке и содействии Организации африканского единства (ОАЕ) - очень ценную информацию. В этом случае у нас была бы уверенность как в отношении непредвзятости, так и в отношении непрерывности процесса наблюдения за Южной Африкой и получения ценной информации из этой страны.

Мне кажется, что одного придания комиссии Голдстоуна характера международного органа недостаточно. Я не возражаю против предложений, выдвинутых другими ораторами, выступавшими здесь, однако я не видел доклада комиссии Голдстоуна; мне неизвестно, что в нем говорится. Естественно, поэтому, что я не могу брать в отношении его какие-то обязательства от имени моей делегации или моего правительства. Но мне кажется, что, в принципе, было бы лучше, если бы идея создания комиссии исходила отсюда, а не от южноафриканского правительства.

Ничто на протяжении последних нескольких лет не мешало правительству Южной Африки назначить международную комиссию; я не знаю, почему они проявляют такую спешку сейчас, если только не потому, что увидели, что международное сообщество вот-вот само ее назначит. На это следует обратить внимание.

Нам говорят, что имеет место насилие черных в отношении черных; об этом говорил целый ряд ораторов. По своему опыту могу судить, что стычки между политическими активистами политических партий и так далее действительно происходят, однако межпартийная борьба, подобная той, которую мы наблюдали у

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

нас, в Зимбабве, и во многих других странах, не приводит к гибели людей и такому широкому насилию, которое мы наблюдаем в Южной Африке, где люди, вооруженные автоматами, врываются в вагоны поездов и расстреливают сотни пассажиров, направляющихся на работу, или где обитатели поселений скваттеров или лагерей направляются в другие поселки и убивают по 30-50 человек, как это произошло в Бойнатонге. Такой масштаб насилия явно свидетельствует об организованности и требует наличия людей, имеющих оружие и средства для его использования. На это надо обратить очень пристальное внимание. Я считаю, что комиссия Голдстоуна - не тот орган, который мог бы представить нам четкую информацию по данным вопросам. Если имеет место так называемое насилие "черные против черных", то позвольте нам провести расследование, позвольте нам получить подтверждение от независимого органа. Вот чем занялся бы орган, который был бы независимым.

Я вчера с радостью узнал, что южноафриканский президент г-н де Клерк объявил о своем намерении распустить некоторые вооруженные формирования, такие, как "Куфут", - вооруженное подразделение, укомплектованное рекрутами и действовавшее в Намибии до обретения ею независимости, и возвратившееся сейчас в Южную Африку; объявлено о роспуске "Батальона 32", представляющего собой вооруженный батальон, состоящий из рекрутов из Анголы, возвратившихся в Южную Африку после окончания войны в Анголе. Эти группы, - включая селусских скаутов из Зимбабве и агентов ГИДЕ из Мозамбика, - проходили перегруппирование в Южной Африке и использовались в качестве тайных агентов для проведения различных акций, хорошо нам известных. Мы заручились документальными доказательствами этих акций в то время, когда правительство Южной Африки проводило политику на дестабилизацию всех своих соседей. Мы рады сказать о том, что на сегодня эта политика во многом заглохла. Однако упомянутые подразделения по-прежнему существуют, и до нас доходят слухи о том, что группа из состава вооруженного подразделения "Куфут" использовалась в событиях в Бойнатонге. Но я рад, что президент Южной Африки объявил о роспуске этих подразделений; это станет крупным шагом в направлении установления мира, необходимого нам для того, чтобы можно было продолжить переговоры.

Помимо вопроса о насилии, есть еще один фактор, способствовавший возникновению кризиса, в котором оказались переговоры в Южной Африке, - вопрос о неприятии Националистической партией, правящей партией в Южной Африке, принципа власти большинства. Эта проблема составляет сердцевину всего процесса преобразования Южной Африки в нерасовую, демократическую и единую страну.

Международному сообществу не уйти от рассмотрения этого вопроса, если оно искренне намерено помочь южноафриканскому народу выбраться из нынешнего кризиса. Главная проблема - неприятие Националистической партией принципа власти большинства в том виде, в каком он нам известен, то есть демократии в той форме, в какой она известна сегодня. Именно это застопорило процесс в рамках Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА). Попытка закрепить права меньшинств в конституции является приемлемой; такое закрепление прав присутствует во всех наших странах, и нам хотелось бы, чтобы меньшинства - будь то меньшинства племенные или расовые или какие-либо еще - были защищены в своих собственных обществах. Власть большинства не означает и не должна означать попрания прав меньшинств. Она означает защиту меньшинств, равно как и большинства.

Однако неприемлемым является наделение меньшинств правом наложения вето на принимаемые законодательные акты или решения. В этом, как нам говорят южноафриканцы - Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК), Панафриканский конгресс Азании (ПАК), Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и другие организации - и состоит проблема: Националистическая партия хотела бы иметь право вето, закрепленное в конституции, и в процессе ее подготовки. Независимо от того, действует ли это право при наличии 75 процентов, 70 процентов или даже 51 процента, суть в том, что включение в систему права вето для меньшинства носило бы недемократичный характер. С этим также надо считаться.

С этим связана и настоятельная необходимость того, чтобы Совет обратился к сторонам в переговорах с призывом ускорить процесс переговоров после того, как они будут возобновлены. Мы полностью согласны; мы хотели бы возобновления переговоров, однако на базе, приемлемой для участвующих в

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

переговорах сторон - на базе, ведущей к ликвидации расизма и утверждению демократии в Южной Африке; на базе, которая позволит избавиться от насилия, позволит избавиться от запугивания, позволит избавиться от всех препятствий на пути этого процесса. Нам было очень приятно слышать, как различные стороны в Южной Африке ведут речь об устранении указанных помех, или, по их словам, "выравнивании игрового поля". Мы считали, что игровое поле выравнивается. Однако при наличии "вмонтированного" насилия и "вмонтированного" права вето для меньшинств такое поле нельзя считать выровненным - на деле оно все в кочках.

(Г-н Шамуярира, Зимбабве)

КОДЕСА оказался вовлечен в нынешний кризис вспышкой насилия, и мы надеемся, что когда переговоры возобновятся, они быстро продвинутся вперед. Быстрое продвижение вперед требует определить цели и рамки, в которых будет протекать обсуждение. Мы надеемся, что южноафриканские лидеры и их организации будут быстро продвигаться в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра иностранных дел Зимбабве за любезные слова в мой адрес.

Г-н ЭРДЕШ (Венгрия) (говорит по-французски): Венгрия с глубокой тревогой следила за недавней эскалацией насилия в Южной Африке. Мы решительно осуждаем кровавую расправу, которая произошла в Бойнатонге. Мы поддержали просьбу Организации африканского единства о незамедлительном созыве заседания в этой связи.

Волна насилия, которая обрушилась на Южную Африку, серьезно угрожает дальнейшему развитию процесса переговоров, процесса, который уже обеспечил несомненно ценные результаты, а кроме того, внушает большие надежды на будущее. Цель переговоров состоит в том, чтобы разработать конституцию, которая призвана упрочить окончательную и мирную ликвидацию апартеида, системы, полностью противоречащей ценностям цивилизованного общества, и создать нерасовую, демократическую и единую Южную Африку. Для достижения этой цели необходимо, чтобы стороны, подписавшие Соглашение о национальном примирении, вновь сели за стол переговоров.

Глубокие изменения, происшедшие недавно в Восточной и Центральной Европе, включая Венгрию, чем-то напоминают перемены, которые имеют место сейчас в Южной Африке. Самая трудная задача, которая стояла перед нашим регионом в ходе этих перемен, заключалась в обеспечении перехода к демократии мирными средствами. Из опыта, который приобрела моя страна в этом вопросе, явствует, что отсутствие насилия оказалось крайне благоприятным для изменений в системе в нашем регионе. Эти перемены приобрели такой глубокий и прочный характер, что переход власти был осуществлен исключительно мирными средствами с помощью переговоров и заключения договоренностей между политическими партнерами из противоборствующих группировок. Этот опыт также показал, что надо всячески

(Г-н Эрдеш, Венгрия)

избегать любых действий, которые могут обусловить вспышку страстей и привести в движение неконтролируемые процессы, так как это ставит под угрозу успех перехода как такового.

По нашему мнению, основной задачей международного сообщества должно стать обеспечение возобновления процесса переговоров и оказание помощи в восстановлении мира в южноафриканском обществе. Мы призываем правительство Южной Африки и все заинтересованные стороны прекратить насилие, успокоить население и установить, кто же должен понести ответственность за совершенные акты жестокости, а также обеспечить правопорядок. В нынешних критических условиях, которые характеризуются не только отчаянием, но и надеждой, Совет Безопасности должен стараться, чтобы никто из тех, кто участвует в работе КОДЕСА, не сомневался в необходимости возобновления переговоров. Аналогичным образом, миссия, которую Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направит в Южную Африку, должна способствовать прекращению насилия и скорейшему возобновлению переговоров с участием всех заинтересованных сторон.

Мы убеждены, что если Организация Объединенных Наций, исходя из своих конкретных возможностей, стремится сыграть полезную роль в усилиях, направленных на формирование подлинно демократического и нерасового южноафриканского правительства, то единственной доступной нам реальной альтернативой является возобновление переговоров в рамках КОДЕСА, поскольку без этого форума такие усилия могут окончиться неудачей, а это приведет к трагическим последствиям. Представленный на рассмотрение проект резолюции, который удалось выработать в результате трудных консультаций, может стать ценным вкладом в создание атмосферы, благоприятствующей достижению конечных целей - обеспечению демократии и благополучия и отказу от расовой дискриминации на благо всех граждан Южной Африки.

Г-н АЙЯЛА ЛЯССО (Эквадор) (говорит по-испански): Вначале я хотел бы поприветствовать Организацию африканского единства, которая представлена здесь уважаемыми министрами иностранных дел. Эквадор также с удовлетворением отмечает присутствие в этом зале г-на Нельсона Манделы, который является ярким олицетворением успеха и надежды.

Сегодня вечером мы заслушали много красноречивых выступлений, порицающих апартеид, который является основной причиной насилия в Южной Африке, а также предметом обсуждения на этом чрезвычайном заседании Совета Безопасности.

Невелик круг вопросов, приковывающих к себе внимание международного сообщества. Немногие вопросы требуют столько внимания к себе со стороны Организации Объединенных Наций. Объясняется это тем, что апартеид самым отвратительным образом нарушает принцип равенства людей и попирает человеческое достоинство. Исходя из этого, Организация неоднократно ясно заявляла о том, что апартеид - это преступление против человечества и не может быть усовершенствован. Апартеид необходимо просто ликвидировать полностью. Руководствуясь теми же соображениями, движение неприсоединившихся стран всегда оказывало самую решительную поддержку благородным устремлениям народов Африки.

Надо признать, что в последнее время правительство Южной Африки осуществило важные позитивные перемены в своей политике в этом вопросе. Тем не менее продолжение существования апартеида превратилось в ловушку, которая мешает этому сложному процессу увенчаться успехом.

Апартеид - это самая отвратительная форма насилия, совершаемого в отношении человечества. Насилие, к сожалению, порождает новое насилие. Недавние трагические события в Бойнотонге и прискорбные последствия этого возведенного в ранг института попрания человеческого достоинства заслуживают самого решительного осуждения.

В условиях режима расовой дискриминации насилие имеет две традиционных формы проявления: непрекращающееся насилие как форма попрания прав, которыми обладает каждый человек, и периодическое, локализованное насилие как форма угнетения.

Со свойственной ему красноречивостью г-н Мандела напомнил нам сегодня о том, что каждое правительство, которое сознательно применяет силу, неминуемо обязано обеспечить общественный порядок и гражданский мир, установить справедливость и наказать тех, кто повинен в актах насилия.

Таким образом, правительство Южной Африки обязано в первую очередь обеспечить примирение в этой стране и создать обстановку сосуществования, которая позволит провести переговоры между различными сегментами южноафриканского общества.

(Г-н Айяла Лассо, Эквадор)

Эквадор приветствовал процесс переговоров, начатый в рамках КОДЕСА, и считает это процесс важным коллективным вкладом в создание условий, необходимых для возобновления этих переговоров. Ответственность за это лежит на всем обществе, однако прежде всего она ложится на правительство, которое может приложить искренние и эффективные усилия, направленные на прекращение насилия и устранение препятствий, которые мешают в достижении прогресса на переговорах.

(Г-н Айяла Лассо, Эквадор)

Организация Объединенных Наций должна принять меры для адекватного ответа на требования мира, равенства и справедливости в Южной Африке в рамках своей компетенции. По этой причине Эквадор считает, что назначение специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с мандатом, дающим ему полномочия делать все, что он или она посчитает нужным для расследования причин насилия и упрочения необходимых условий для возобновления переговорного процесса, является своевременной мерой.

Рекомендации, сформулированные специальным представителем, позволят Совету Безопасности вновь обсудить вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, и принять соответствующие меры.

Эквадор считает очень важным возродить переговорный процесс в рамках КОДЕСА. Мы убеждены, что единственное прочное решение проблем взаимоотношений между народами и группами людей следует искать на основе мирных переговоров.

Соответственно Эквадор призывает всех способствовать восстановлению в Южной Африке климата, необходимого для прогресса переговоров в рамках КОДЕСА. Мир не может стать заложником провокаций, сопряженных с насилием. Мы хотим для Южной Африки мира, основанного на уважении прав человека, равенства и справедливости. Это единственный путь, который мы видим для рождения демократической, нерасовой страны, объединенной под флагом человеческого достоинства для всех людей.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Япония хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность в связи с недавней вспышкой насилия в Южной Африке, в частности в Бойпатонге, в результате которой погибло много ни в чем не повинных людей и были подорваны усилия в направлении достижения нерасовой демократии, представляющей всех южноафриканцев.

К сожалению, представляется, что политическая воля к продвижению вперед переговорного процесса в рамках КОДЕСА серьезно ослабла. Если допустить, чтобы ситуация еще более ухудшилась, и не возродить переговорный процесс, то от этого проиграют все слои населения Южной Африки. Еще более глубокий кризис не пойдет никому на пользу.

Хотя правительство Южной Африки утверждает, что оно ни прямо ни косвенно не причастно к этому насилию, южноафриканские власти несут ответственность за немедленное принятие всех необходимых мер для того, чтобы положить конец

насилию и гарантировать безопасность общественности. Должно быть проведено полное расследование инцидента в Бойпатонге, и виновные должны быть наказаны должным образом. Правительство Южной Африки и другие заинтересованные стороны могут работать вместе для обеспечения соблюдения справедливости и восстановления мира.

Организация Объединенных Наций внесет полезный вклад в этот процесс, направив туда специального представителя Генерального секретаря.

Кроме того, Япония призывает лидеров всех заинтересованных сторон вновь подтвердить свою приверженность созданию демократической, нерасовой и единой Южной Африки путем мирных переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - г-н Кларенс Маквету, которого Совет пригласил в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н МАКВЕТУ (говорит по-английски): От имени Панафриканского конгресса Азании (ПАК) и большинства угнетенных, эксплуатируемых и обездоленных людей Азании, которых он представляет, мы хотели бы поблагодарить Организацию африканского единства, чей быстрый и эффективный шаг сделал возможным проведение этого срочно созванного специального заседания Совета Безопасности.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя этого весьма важного органа - Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Я не сомневаюсь, что Ваш богатый опыт и испытанное дипломатическое мастерство в сочетании с Вашим проницательным и аналитическим умом позволят нам преодолеть все препятствия.

Позвольте мне также воздать должное Вашему предшественнику, послу Нотердаму, за успешное руководство работой Совета Безопасности в июне месяце.

Впервые за четыре года с момента единогласного принятия резолюции и решений по шарпевильской шестерке предложение такого рода находится на рассмотрении Совета Безопасности. Я хотел бы сердечно поблагодарить членов Совета Безопасности и всех других лидеров Организации Объединенных Наций и

отдельных лиц, которые прислушались к нашему призыву спасти наши жизни. Мы уверены и убеждены, что, как и в случае с шарпевильской шестеркой, решения, которые вы примете на этом заседании, и в этот раз также спасут многие жизни в нашей залитой кровью стране.

Эйфория, возникшая в связи с якобы замечательной реформаторской позой г-на Ф.В. де Клерка, уступила место трезвой озабоченности и серьезным вопросам международного сообщества в отношении его реальных мотивов. Эйфория возникла в результате снятия запрета на деятельность ПАК и других организаций и отмены некоторых законов. Действия г-на де Клерка приняли за чистую монету и ему аплодировали. Куда бы он ни ездил, его всюду встречали по первому разряду.

Я полагаю, что с самого начала г-н де Клерк никогда не менял своих убеждений. Он был вынужден против воли занять реформаторскую позу в результате двойного давления в виде возросшего сопротивления внутри страны и международной кампании внешней изоляции, которая включала карательные экономические санкции. Короче говоря, реформы были вызваны не демократической доброй волей, а тем, что режим вынужден был пойти на них, чтобы выйти из изоляции.

Специальное заседание Совета Безопасности необходимо, поскольку, невзирая на веру некоторых правительств, ослабление этих мер не помогло страдающим, угнетенным массам, - вместо этого оно оказалось на руку разбойному режиму.

Г-н де Клерк одновременно объявил о реформах и породил беспрецедентную волну насилия: 7000 человек погибли со 2 февраля 1990 года. По данным, сообщенным в ходе пресс-конференции генерал-майора Л.К. Пруиса 9 июня 1992 года, южноафриканские силы безопасности ожидают эскалации насилия в течение шести ближайших месяцев.

В нашей стране в отношении африканского народа проводится политика геноцида. Кровавая бойня в Бойпатонге, когда 17 июня 1992 года погиб 51 человек - безоружные женщины, дети и мужчины, - не является отдельным инцидентом; это только верхушка айсберга. В этой кровавой резне девятимесячный ребенок Арон Матопе и 85-летняя старая бабушка г-жа Элизабет Ндамасе были расстреляны в упор и жестоко забиты до смерти. Те, кто совершил это преступление, передвигались на автомобилях, принадлежащих южноафриканскому режиму.

В Южной Африке африканцы - жертвы апартеида и колониализма - являются теми, кто посещает кладбища часто и с довольно монотонным постоянством. Многочисленные кровавые бои происходили и до и после событий в Бойпатонге. Они существуют наряду с так называемым Конвентом за демократическую Южную Африку. Наш народ слишком долго был обречен на могильный покой. ПАК, их представитель, не может более мириться с этим геноцидом.

Согласно данным контролируемых средств массовой информации, после сентября 1984 года в стране погибло более 12 000 человек, более 7000 из них погибли после того, как де Клерк стал руководителем нашей страны. Начиная с 1990 года африканцы продолжают умирать в среднем по восемь человек в день. Только в 1990 году умерло около 2920 человек.

Как бы цинично это ни прозвучало, но можно утверждать, что если такие темпы будут сохраняться, то к 2000 году, то есть за оставшиеся восемь лет, более 23 000 африканцев в целом - мужчин, женщин и детей - погибнут в этой не объявленной южноафриканским режимом войне.

Мой народ убивают ежедневно и в больших количествах. Я хотел бы подчеркнуть один момент: инцидент в Бойпатонге является не более чем одним эпизодом в каждодневном реестре убийств по политическим мотивам, совершаемых расистским режимом.

Отказ распустить специальные силы и упорное использование сил наемников, таких, как бывшие члены формирований "Куфут", 32-го батальона "Буффало", "Аскарис", "Селусские скауты" и банды "Черная кошка", а также продолжение тайных операций лишь усиливают подозрения общественности.

Заявление, с которым выступил вчера режим де Клерка и в котором говорится о том, что он распускает формирования 32-го батальона "Буффало" и "Куфут" и что те будут интегрированы в существующие подразделения полиции, является еще одной попыткой режима ввести в заблуждение мировое общественное мнение и этот форум, в частности посредством заверений, что это делается по нашей просьбе. Но дело обстоит далеко не так. Эти наемники останутся частью сил безопасности режима, и такая интеграция далека от наших законных требований о незамедлительном и подлежащем контролю изгнании этих сил наемников.

Комментируя вопрос об использовании в полиции бывших бойцов "Куфута", судья Голдстоун заявил, что независимо от того, принимали ли они участие в насильственных действиях или нет, их "печальная репутация" может лишь усилить недоверие и подозрения по отношению к силам безопасности. Анализируя послужной список режима, следует учитывать следующие факты. Ни один человек не был осужден в связи с причастностью к 49 кровавым боям, которые происходили на протяжении последних двух лет в Трансваале. Парадоксально то, что кровавый инцидент, произошедший в Траст Фидз в декабре 1988 года, является единственным крупным случаем, когда преступники были осуждены. Этими осужденными были полицейские.

До настоящего времени не предпринималось никаких шагов для того, чтобы освободить от должности начальника медицинской лаборатории генерала Лотара Нитлинга после того, как в январе прошлого года Верховный суд установил в ходе рассмотрения гражданского дела, что его участие в отравлении активистов было, возможно, фактом. Несмотря на определение Комиссии Хармса относительно причастности нескольких членов ГСБ к политическим насильственным действиям, никто из них не понес наказания. По меньшей мере 20 членов ГСБ, а, возможно, и больше, по-прежнему получают заработную плату в южноафриканской армии.

В ходе своей официальной операции в 1986 году южноафриканская армия обеспечивала военную подготовку 200 членам партии Инката, которые позднее вошли в состав полиции Ква Зулу. В показаниях под присягой некоторые из обучавшихся утверждали, что их готовили к наступательным боевым действиям. Некоторые из проходивших военную подготовку были причастны к насильственным акциям в Натале.

В ходе расследования, проведенного в этом году еженедельником "Уикли Мейл", были вскрыты факты применения противозаконных методов, включая систематическое использование автомобилей с фальшивыми номерами, причем некоторые из них принадлежат добропорядочным гражданам и компаниям, что делалось с целью прикрытия операции полиции в Ваале.

Эта жестокая попытка сократить численность африканского населения осуществляется на фоне массовой вербовки белых иммигрантов, особенно из стран Восточной Европы. Эта белая иммиграция имеет своей целью рост численности белого населения в Южной Африке. Вербовка белых южноафриканским расистским колониалистским режимом должна быть прекращена до тех пор, пока на основе новой конституции, разработанной избранной демократическим путем Конституционной Ассамблеей, не будет демонтирован апартеид в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1989 года.

В резолюции 554 (1984) Совета Безопасности от 17 августа 1984 года конституция апартеида 1983 года, которая все еще действует до сих пор, была объявлена "потерявшей законную силу". Иммигранты, которые становятся гражданами на основе этой конституции, не имеют правового статуса и их положение не может быть законным с правовой точки зрения. Поэтому ПАК обращается с просьбой к Совету Безопасности принять резолюцию с требованием к южноафриканскому режиму прекратить практику вербовки иммигрантов до тех пор, пока не будут иметь место глубокие и необратимые изменения в Южной Африке и не будет сформировано демократическим путем избранное правительство.

Панафриканский конгресс Азании является автором призыва, обращенного к международной общественности, с тем чтобы она приняла участие в урегулировании кризиса в Азании. Режим по-прежнему сопротивляется такому разумному и эффективному участию на том основании, что международное участие явится якобы вмешательством во внутренние дела суверенного государства или же будет подрывать суверенитет государства. Он основывает свой суверенитет на фактических отношениях с различными странами, проистекающих из определенных международных обязательств.

Однако истина заключается в том, что местное африканское население Азании было колонизовано и не вернуло своей земли и национального суверенитета до настоящего времени, к началу этого заседания. Так называемые утверждения о статусе штата в этих условиях являются слабыми попытками исказить и извратить историю нашей страны и манипулировать международным правом в самой скандальной и гигантской колониальной аванюре двадцатого столетия. Азания только тогда будет свободным и независимым государством, когда огромное по численности обездоленное местное африканское большинство, страна которого колонизована, вновь обретет контроль над своим неотъемлемым правом на самоопределение.

Азания после многих войн национального сопротивления колониализму превратилась в четыре британских колонии - Наталь, Капская, Трансвааль и Оранжевая, которые существовали до принятия Акта о Южной Африке, то есть до обретения 20 сентября 1909 года Британского статуса. Одна из причин, по которым четыре колонии объединились и стали Южной Африкой, заключалась в необходимости вести борьбу с тем, что колониалисты называли "местной опасностью", а именно с местным африканским большинством.

Южноафриканская проблема является поэтому международной проблемой. Она связана с колониализмом и апартеидом. Колониализм представляет собой нарушение международного права. Что касается апартеида, то существует Международная конвенция 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Апартеид - это преступление против человечества. Кроме того, как уже было заявлено, в Южной Африке имеет место геноцид. Это преступление запрещено Конвенцией 1948 года о пресечении преступления геноцида и наказании за него.

Недавно состоявшийся референдум недвусмысленно продемонстрировал тот факт, что Южная Африка по-прежнему является расистским государством, что по-прежнему только 5 процентов населения рассматриваются как полноценные люди. Несмотря на так называемое снятие запретов, 87,3 процента нашей земли принадлежит белым. Что еще хуже, так это то, что даже обещанная нам в 1936 году земля по-прежнему находится в руках белых.

Поэтому дерзостью в высшей степени было бы говорить, что с апартеидом покончено. Африканцам принадлежит менее 5 процентов общего основного капитала. Пять-семь миллионов африканцев живут ниже уровня бедности. Пятьдесят процентов африканских детей умирают, не достигнув 5-летнего возраста. Таким образом, законность нашей борьбы за изменение статус-кво может сравниться лишь с незаконностью продолжения правления нынешнего режима.

В связи с этим ПАК и обездоленные африканские массы официально приглашают Организацию Объединенных Наций направить в Южную Африку международную комиссию для расследования ситуации и представления рекомендаций в отношении мер, которые могли бы эффективно прекратить насилие, по следующим причинам.

Насилие продолжается, оно носит бесчеловечный и разрушительный характер, и его нагнетанию не видно конца. Ранее я уже цитировал заявление, сделанное всего несколько дней назад представителем сил безопасности, в котором он сказал, что они предвидят эскалацию насилия. Но они не предвидят какого бы то ни было сдерживания насилия их усилиями.

Помимо того, что иностранные лица в Комиссии Голдстоуна представляют официальное подтверждение необходимости международного вмешательства, их вербовка в провалившуюся и продолжающую терпеть крах стратегию оставляет желать значительно большего. У меня нет иного выбора, кроме как призвать Совет Безопасности осудить южноафриканский режим за его участие в насилии. Виновность распространяется как на деяния, так и упущения.

Принимая многочисленные резолюции и декларации в поддержку нашей освободительной борьбы и наших движений, Организация Объединенных Наций постоянно занимается вопросом нашей свободы, и в силу совершаемых против нас бесчеловечных актов она стала наиболее подходящим форумом для оказания помощи в решении проблемы насилия, направленного на дестабилизацию признанных Организацией Объединенных Наций движений и сокращение численности африканского населения.

В тот момент, когда я выступаю, данная проблема уже интернационализирована в результате вовлеченности иностранных наемных вооруженных сил, таких, как 32-й батальон "Буффало", военнизированное формирование "Куфут" и другие. Я призываю всех присутствующих здесь сегодня задать себе вопрос, зачем какому бы то ни было правительству захотелось бы держать у себя сформированные из иностранных наемников батальоны и расходовать при этом не менее 5 миллиардов рандов на тайные операции, если ему не угрожает никакая иностранная опасность извне, а подвластные ему массы внутри готовы решать политические проблемы демократическим путем на основе выборов учредительной ассамблеи.

Иностранные наемники, как я уже указал, интернационализируют проблему. Совет Безопасности же должен интернационализировать ее решение. Организации Объединенных Наций следует установить контроль за расформированием и высылкой иностранных наемников и изучить истинный характер насилия с целью определения, кто является его инициатором, и совместно с африканцами продумать такие решения, которые действительно будут работать. ПАК готов полностью сотрудничать в таком наступлении на насилие.

Отмена санкций против южноафриканского режима некоторыми секторами международного сообщества была преждевременной. До тех пор, пока с помощью выборного процесса не будут достигнуты мир и демократия, необходимо укреплять селективные и добровольные санкции и установить мораторий на спортивные связи. Развернувшееся ныне насилие делает невозможным для угнетенных во многих частях страны должным образом подготовиться к спортивным мероприятиям. Поскольку это насилие носит политический характер, то и его урегулирование должно иметь политическое содержание. Для этого нынешнее заседание должно наделить Генерального секретаря полномочиями определить нейтральное место сбора, а представителей Организации Объединенных Наций - немедленно созвать, возглавить и проконтролировать прения по вопросу об учредительной ассамблее и ее выборы, а также пронаблюдать за ними и служить в них посредниками.

Непосредственной задачей широкого освободительного движения на данном этапе борьбы является передача политической власти нерасовому демократическому большинству.

Единственным законным и демократическим органом для такой передачи власти и выработки новой конституции является учредительная ассамблея, выбранная на основе принципа "один человек - один голос", а также на общеизбирательной основе в унитарном государстве. Нынешний режим не может быть и не является агентом демократических перемен; им являются широкие массы нашего народа.

Наша позиция в отношении КОДЕСА всем хорошо известна. С самого начала его возникновения мы утверждали и продолжаем утверждать, что КОДЕСА не является представительным или демократическим. Исключая АНК и ЮАКП, этот форум напичкан правительственными марионетками, не имеющими под ногами никакой почвы; в нем отсутствует нейтралитет, равно как и нейтральные инициаторы созыва, нейтральный председатель и нейтральные посредники; в ней нет также и открытости, так как там не присутствуют представители средств массовой информации и вообще отсутствуют какие бы то ни было формы освещения его работы.

В связи с провалом КОДЕСА ПАК доказал правоту своего утверждения о том, что КОДЕСА представляет собой лишь калейдоскоп политических интриг. Теперь совершенно очевидным стало то, что режим меньшинства вел переговоры отнюдь не искренне, не стремясь установить истинную демократию, и, следовательно, совершенно не готов отказаться от власти. Теперь на поверхность вышла двойная повестка дня, которая подразумевает, с одной стороны, укрепление его базы законодательной власти, а с другой - ослабление всех позиций освободительного движения.

В связи со всем вышесказанным ПАК повторяет следующее: демократические выборы учредительной ассамблеи для выработки новой конституции должны быть проведены безотлагательно; но прежде режим должен признать, что единственным законным и демократическим форумом для передачи власти и выработки новой конституции является учредительная ассамблея, избранная на основе принципа "один человек - один голос" и на общеизбирательной основе; необходимо созвать новый, реконструированный форум, свободный от недостатков КОДЕСА, для того чтобы способствовать честным и искренним переговорам, и имеющий своей основной целью передачу власти демократическому большинству.

В заключение позвольте мне воспользоваться случаем, для того чтобы поблагодарить членов Совета - как представителей человечества - за то, что они уделили время, для того чтобы разделить с нами нашу печаль и вместе с нами попытаться отыскать урегулирование сложившейся ситуации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Маквету за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор в моем списке - министр иностранных дел Нигерии Его Превосходительство генерал-майор Ике Нвачукву. Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его занять место за столом Совета, для того чтобы выступить с заявлением.

Г-н НВАЧУКВУ (Нигерия) (говорит по-английски): Не лишенная возможности внимательно выслушать предыдущих ораторов, моя страна имеет честь присоединить свой голос к голосам других стран, представляющих африканский континент в этом высоком Совете, для того чтобы обратиться к вопросу о ныне захлестнувшем Южную Африку трагическом насилии.

Сегодняшнее заседание Совета весьма благоприятно. Являясь главным органом всемирного форума, наделенным ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, Совет, по нашему мнению, обязан внимательно оценить ситуацию в Южной Африке и предпринять необходимые шаги, которые способствовали бы не только прекращению насилия в этой стране, но и обеспечили бы немедленное возобновление зашедших в тупик переговоров, ведущих к быстрой выработке нерасовой конституции и установлению в Южной Африке демократически избранного правительства.

Недавние события в Южной Африке, в частности порочный круг насилия, кульминировавший кровавой расправой в Бойпатонге, не могут не беспокоить честных и миролюбивых людей. Эти убийства создали в Южной Африке атмосферу истинного страха, беспокойства и недоверия. Кровопролитие также серьезно подорвало мирный процесс перехода к нерасовой демократической Южной Африке. Несмотря на то, что в Национальном мирном соглашении подчеркнуто, что все

(Г-н Нвачукву, Нигерия)

южноафриканцы несут ответственность за поддержание мира как атмосферы, благоприятной для свободной политической деятельности, моя делегация твердо убеждена, что основная ответственность за поддержание правопорядка и защиту жизни и собственности граждан Южной Африки возлежит на ее правительстве.

(Г-н Нвачукву, Нигерия)

К сожалению, нам приходится лишь констатировать неспособность правительства Южной Африки выполнить этот свой долг перед обществом. Именно по этой причине президент моей страны генерал Ибрагим Бабангида в своем выступлении на совещании на высшем уровне Организации африканского единства (ОАЕ) в Дакаре вновь обратился к южноафриканскому правительству с призывом взять на себя всю меру ответственности в этой области. Следует одновременно отметить, что и освободительные движения должны взять на себя свою долю ответственности. Правительство Южной Африки и все лидеры южноафриканского народа должны сделать все возможное для того, чтобы убедить тех, кто осуществляет насилие в Южной Африке, отказаться от бессмысленных кровопролитий.

Мы придерживаемся мнения, что прекращение насилия будет способствовать возобновлению переговоров, которые зажгут новые надежды в этой стране. Мы призываем к созданию условий, которые позволят всем сторонам вернуться к процессу КОДЕСА. Моя делегация также твердо убеждена в том, что продолжение демократического процесса в целях создания условий для единой и нерасовой демократической Южной Африки соответствует всеобщим интересам. Самое главное, чтобы все стороны изъявили согласие на ведение переговоров в духе искренности.

У нас в стране кто-то следит за развитием событий в Южной Африке с удовлетворением, кто-то, к сожалению, в ужасе и отчаянии. Мы, однако, по-прежнему убеждены в наличии настоятельной необходимости изучить все возможные пути как внутри Южной Африки, так и за ее пределами, с тем чтобы поставить ситуацию под контроль. Именно по этой причине наша континентальная организация обратилась к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть данный вопрос.

Мы полностью поддерживаем выступление министра иностранных дел Сенегала, сделанное от имени Организации африканского единства. Приветствуя инициативу Генерального секретаря о предоставлении миссии добрых услуг для Южной Африки, мы твердо убеждены в том, что для эффективной борьбы с насилием потребуются двоякий подход к решению стоящей перед нами проблемы.

Два месяца назад миссия ОАЕ по мониторингу или сбору информации, касающейся насилия, посетила Южную Африку и провела полезные дискуссии со всеми заинтересованными сторонами. Доклад этой миссии был представлен вниманию участников проходившей в прошлом месяце в Дакаре встречи ОАЕ на высшем уровне. Для целей обсуждения, проходящего в Совете Безопасности, важное значение, как нам кажется, имеет немедленное выполнение условий, выдвинутых АНК и всеми освободительными движениями Южной Африки. Мы также считаем правомерным отметить, что с прибытием в Южную Африку миссии ОАЕ насилие в тауншипах практически прекратилось. Конечно, каждый волен делать на основании этого наблюдения собственные выводы, однако одно заключение является бесспорным: присутствие миссии посторонних наблюдателей от ОАЕ оказало желательное воздействие на положение в тауншипах. Направленная ОАЕ группа находилась в стране менее двух недель, и такое уменьшение масштабов насилия было заметно. Организация приняла решение направить в Южную Африку еще одну группу наблюдателей на значительно более длительный период. Если мы, при наших скромных возможностях, смогли добиться такого заметного результата, то разве есть предел возможного для миссии Организации Объединенных Наций, действующей в иных условиях.

Мы не видим причин, мешающих Совету Безопасности предпринять действия, испрашиваемые ОАЕ, сейчас. Генеральный секретарь на основе консультаций со всеми заинтересованными сторонами может разработать условия осуществления внесенного нами предложения, учитывая, что нашей первейшей задачей является прекращение насилия и запугивания и, тем самым, создание атмосферы, благоприятствующей успешному проведению переговоров и переходу к нерасовому и демократическому обществу в Южной Африке.

Мы полагаем, что Совет Безопасности разделяет надежды и чаяния, связываемые нами с созданием новой Южной Африки, способной стать опорой сотрудничества и развития в нашем субрегионе, новой Южной Африки, которой могли бы гордиться все населяющие ее народы.

Мир неделим, и угроза миру в одном регионе является угрозой для мира повсюду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - министр иностранных дел Конго Его Превосходительство Дьедонне Антуан Ганга. Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ГАНГА (Конго) (говорит по-французски): Делегация Конго чрезвычайно рада видеть Вас, г-н Председатель, во главе Совета Безопасности. Как и другие мои коллеги, выступавшие до меня, я хотел бы передать Вам наши поздравления. Узы дружбы, братства и сотрудничества, связывающие Конго с вашей страной, Кабо-Верде, несомненно способствуют развитию плодотворных отношений в рамках Организации африканского единства.

Я хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Бельгии, с которой нас связывают тесные узы дружбы, за его умелое руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Поскольку я впервые выступаю в Совете Безопасности, я хотел бы поприветствовать г-на Бутроса Бутроса Гали, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Мы желаем ему всего самого наилучшего в выполнении возложенных на него важных обязанностей.

В последние несколько лет процесс происходящих в Южной Африке преобразований принял беспрецедентные масштабы, что было отмечено событиями исторического значения, такими, как освобождение президента Африканского национального конгресса (АНК) Нельсона Манделы, присутствие которого в этом зале сегодня мы горячо приветствуем. Кроме того, не так давно, 14 сентября, мы стали свидетелями подписания Национального мирного соглашения, объединившего в едином порыве к достижению прогресса в числе подписавших его сторон правительство, Африканский национальный конгресс и партию Инката. Затем последовали другие шаги и значительные политические акции, которые были с удовлетворением встречены международным сообществом, в частности переговоры между оппозицией и правительством о выработке конституции. Таким образом, КОДЕСА, Конвент за демократическую Южную Африку, занял достойное место в политическом ландшафте Южной Африки.

Об этом стремлении к осуществлению реформ и достигнутом прогрессе говорилось во вступительных замечаниях, которые Конго решительно поддерживает. Эти замечания были очень умело представлены вниманию членов Совета от имени Организации африканского единства моим коллегой и другом, г-ном Джибо Ка, министром иностранных дел Сенегала.

(Г-н Ганга, Конго)

По этой причине я не стану останавливаться на данном вопросе. Однако я хотел бы обратить внимание Совета на политическое насилие, прискорбная ожесточенность которого постоянно напоминает всем нам о том, что обстановка в этой стране, как и ее будущее, непредсказуемы.

Особенно вопиющим примером этого ужасающего насилия стали события 17 июня, события, которые привели к гибели граждан из числа чернокожего большинства жителей Южной Африки - большинства, которое полностью лишено какой бы то ни было власти. Подобные трагедии происходят в южноафриканских тауншипах едва ли не ежедневно. Однако кровавая расправа, которая имела место 17 и 18 июня 1992 года в трущобах Бойпатонга, сыграла роль актуального и острого напоминания о том доведенном до крайности, слепом насилии последних лет, которое методично разжигалось правительством до такой степени, что даже некоторые лояльные режиму наблюдатели однозначно говорили о взрывоопасности политической обстановки в Южной Африке. Спустя три месяца после проведения референдума в поддержку политики реформ президента де Клерка, в ходе которого только члены белого меньшинства имели право голоса, вновь возникли опасения в связи с неустанными усилиями по урегулированию жизненно важных проблем Южной Африки: прав человека, демократического процесса и переговоров по разработке конституции.

Я хотел бы отметить, что в недавно опубликованном ежегодном докладе, который готовит конгресс Соединенных Штатов по положению в области прав человека в каждой стране, говорится, что процесс реформ в Южной Африке продолжался в 1991 году, однако его течение нарушалось частыми и серьезными инцидентами политического насилия, в результате которого по самым скромным подсчетам с января по ноябрь месяц погибло 2050 человек. В докладе конгресса также говорится о том, что чернокожее большинство в Южной Африке по-прежнему лишено суверенных прав и является жертвой жестокой дискриминации в силу существующих законов и практики правящего режима. В докладе говорится, что власть в Южной Африке остается в руках парламентской группировки, избираемой малочисленным белым меньшинством:

"Белые, которые составляют 13,5 процента населения, обладают монополией на официальную политическую власть".

Нет никаких сомнений в том, что ликвидированы последние огюты апартеида, Закон о государственной безопасности персмотрен и освобождены политические заключенные. Правительство, наконец, разрешило политическим изгнанникам вернуться под эгидой Управления Верховного комиссара по делам беженцев.

В своем докладе за 1992 год организация "Международная амнистия" подтвердила, что президент де Клерк продолжает процесс ликвидации апартеида. Однако в докладе также утверждается, что имеются убедительные свидетельства, подтверждающие обвинения, выдвигаемые в адрес полицейских сил и особых подразделений вооруженных сил, в том, что они участвовали в актах политического убийства, подстрекали тех, кто совершал эти преступления, а в отдельных случаях проявляли пристрастность в отношении одной из сторон, выступавших против Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК).

Радикальный этап в АНК - если можно так его охарактеризовать - это явление далеко не случайное. Председатель этой организации г-н Нельсон Мандела в своем важном выступлении в начале нашего обсуждения в Совете обрисовал реальные масштабы ситуации.

Основная задача Совета Безопасности согласно Уставу заключается в сохранении мира. Для решения этой задачи Совет Безопасности сегодня должен положить конец ужасающему насилию в Южной Африке, которое заставляет жестоко страдать чернокожее население и вполне может вовлечь Южную Африку, а возможно и весь регион, в ужасающую катастрофу.

Конго осуждает политическое насилие в Южной Африке. Мы с озабоченностью следим за сложным демократическим процессом, который начался два года назад. Трагические кровопролития в тауншипе Бойпатонга - это отвратительные братоубийственные преступления, которые достойны осуждения; а потому нельзя не указать, что правительство несет ответственность за обеспечение безопасности всех граждан и охрану их собственности. Хрупкий диалог, который с трудом удастся поддерживать председателю АНК г-ну Нельсону Манделе и президенту Южной Африки г-ну Фредерику де Клерку, лишь подтверждает большую важность этого момента.

Международное сообщество и все выдающиеся личности южноафриканского общества не должны допустить, чтобы расправа в Бойпатонге - самая кровопролитная после событий 1990 года - привела к непримиримой конфронтации между прогрессивными силами различных сегментов южноафриканского общества. Со своей стороны южноафриканские патриоты должны понять, что им ничего не даст сохранение бесчеловечной, недемократической расовой системы, систему, которую они осудили. Они должны положить конец насилию, провести расследование и наказать виновных. Противоположной же стороне следует понять, что если попытка возобновить переговоры по разработке конституции увенчается неудачей, то это повлечет за собой продолжение репрессий и всего спектра насилия и этнической ненависти. Обе стороны с помощью международного сообщества должны найти в себе решимость вновь сесть за стол переговоров во имя новой демократической Африки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Конго за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - Его Превосходительство г-н Ибрагим А. Гамбари, Председатель Специального комитета против апартеида, которому Совет направил приглашение принять участие в заседании в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ГАМБАРИ (Нигерия), Председатель Специального комитета против апартеида (говорит по-английски): Для меня всегда большая честь выступать в Совете Безопасности. Поэтому я благодарен за предоставленную возможность выступить в Совете в качестве Председателя Специального комитета против апартеида по вопросу о Южной Африке.

То, что Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения вопроса о Южной Африке, это признак времени, которое мы переживаем, и свидетельство глубокой обеспокоенности, с которой международное сообщество следит за развитием событий в этой стране. В ходе обсуждения этого вопроса члены Совета узнают о важных событиях, происшедших в Южной Африке с февраля 1990 года. Однако, какими бы позитивными и долгожданнами ни были эти события, им сейчас серьезно угрожают непрекращающиеся акты политического насилия в этой стране.

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

Безусловно, несмотря на соблазн для международного сообщества и южноафриканцев в особенности, сделать паузу и аплодировать этим позитивным событиям, мы не можем позволить себе это по ряду причин.

Во-первых, совершенно очевидно, что продолжение насилия по политическим причинам в Южной Африке поставило под угрозу процесс мирных переговоров и переход к нерасовому демократическому обществу.

Во-вторых, нельзя забывать, что, хотя некоторые основные законы апартеида отменены, наследие апартеида и институты, которые долгое время поддерживали организационно оформленную форму расового господства, остались незывлемыми.

В-третьих, условия, поставленные международным сообществом в рамках Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки от 1989 года, по-прежнему полностью не выполнены.

Позвольте напомнить членам Совета, что Декларация, принятая консенсусом на шестнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, указала конкретные руководящие принципы для процесса переговоров в Южной Африке. Эти руководящие принципы в категорической форме выразили мнение всех членов Организации о необходимых критериях для успешного процесса мирного перехода к демократическому нерасовому обществу.

Чтобы развеять какие-либо сомнения, позвольте мне также напомнить соответствующие положения этой Декларации:

"Мы считаем, что заинтересованные стороны, в контексте необходимых условий, должны вести переговоры о будущем своей страны и ее народа честно и в атмосфере, которая по взаимному согласию между освободительными движениями и южноафриканским режимом была бы свободной от насилия. Этот процесс мог бы начаться в соответствии со следующими руководящими принципами:

а) достижение согласия о механизме разработки новой конституции, основанного, в частности, на указанных выше принципах, и об основе для ее принятия;

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

б) достижение согласия о роли, которую должно играть международное сообщество в обеспечении успешного перехода к демократическому порядку;

в) достижение согласия о переходных мерах и процедурах, связанных с процессом разработки и принятия новой конституции и перехода к демократическому порядку, включая проведение выборов" (A/RES/S-16/1, пункт 8).

Сегодня Южная Африка находится на грани бедствия. Насилие бушует, а южноафриканские власти, похоже, проявляют нерешительность в том, что касается добросовестного продвижения переговоров к их логическому завершению. Задача, стоящая перед Советом, уже была сформулирована африканскими государствами, когда они обратились с просьбой о проведении этого заседания в целях

"рассмотрения вопроса о применении насилия в Южной Африке и принятия всех соответствующих решений, с тем чтобы положить конец этому явлению, а также создать условия для проведения переговоров, ведущих к мирному переходу к демократической, нерасовой и единой Южной Африке" (S/24232, Приложение, пункт 4).

Есть два важных вопроса, которые должны быть рассмотрены этим Советом. Оба могут подорвать мир и безопасность в Южной Африке и как следствие этого - на Юге Африки. Первый из них - насилие; второй - тупик, в который зашли политические переговоры. Я хотел бы рассмотреть их отдельно.

Вина за политическое насилие в Южной Африке должна быть возложена в основном на нынешнее правительство. Южноафриканское правительство как управляющая власть несет полную моральную ответственность за сохранность жизни, свободы и имущества всех южноафриканских граждан, а также государства. По обоим показателям правительство не справилось.

Я хотел бы напомнить, что Генеральный секретарь в своем обращении по поводу дня памяти Соуэто 16 июня четко указал, что

"насилие не служит никаким полезным политическим целям и, безусловно, не способствует установлению ни мира, ни стабильности" (A/AC.115/PV.657, стр. 9-10).

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

Мне кажется, мы все разделяем это убеждение. Но, безусловно, бушующее насилие в Южной Африке кажется направленным на достижение какой-то зловещей цели: торпедировать процесс, направленный на создание нерасового демократического общества в Южной Африке. Если это не так, то как еще можно объяснить или оправдать намеренное невыполнение южноафриканским правительством соглашения, которое оно добровольно подписало в рамках Национального мирного соглашения, заключенного 14 сентября 1991 года? Можем ли мы поверить, что государство, которое доказало возможности своих сил безопасности обеспечивать чрезвычайное положение в масштабах страны, не может сдержать этого насилия?

В последние четыре месяца примерно 15 человек ежедневно погибают в Южной Африке в результате политического насилия. По проверенным данным в марте, апреле, мае и июне число погибших составляло соответственно 437, 356, 296 и 373 человека. Существуют также исчерпывающие доказательства, которые приводятся в докладах и исследованиях солидных организаций, посвященных рассмотрению проблем насилия и степени виновности. В каждом случае виновность южноафриканского правительства представляется вопиющей - даже если речь идет о пренебрежении своими обязанностями. Например, в соответствии с Национальным мирным соглашением определенные обязательства ложатся на южноафриканское правительство, в особенности на его силы безопасности. Некоторые положения достойны упоминания:

"а) полиция должна стремиться защищать народ Южной Африки от преступных действий и делать это решительным, беспристрастным образом, невзирая на политические убеждения или партийную принадлежность, расу, вероисповедание, род или этническое происхождение лиц, совершивших такие действия, или их жертв;

б) полиция должна стремиться предотвращать преступления и стараться подвергать аресту всех тех, кто обоснованно подозревается в совершении преступлений, проводить в этой связи расследование и облегчать судебный процесс;

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

с) в своих действиях полиция должна исходить из убеждения, что она подотчетна обществу в оказании своих услуг, и поэтому должна вести себя таким образом, чтобы снискать и сохранить уважение и одобрение общественности;

д) полиция, объединяя в своих рядах должностных лиц, отвечающих за соблюдение законности, должна ожидать от своих членов более высоких стандартов поведения при выполнении своих обязанностей, чем от других, и в соответствии с этим должна быстро и эффективно проводить расследование поступков тех своих собственных членов, которые, по утверждениям, действовали незаконно, и привлекать их к суду; она должна и впредь обеспечивать должную подготовку и переподготовку своих членов в соответствии с задачами профессиональной полицейской работы и принципами, изложенными в этом Соглашении".

Несмотря на эти четко сформулированные обязанности сил безопасности, сегодня мы сталкиваемся с подавляющим большинством случаев причастности полиции к насилию, которое угрожает самой ткани южноафриканского общества. Но, возможно, самым беспокоящим фактом является сознательный отказ администрации де Клерка осуществлять в полной мере свои административные, судебные и исполнительные полномочия в деле контроля над бушующим насилием.

Помимо этих фактов пренебрежения своими обязанностями имеются другие основания для того, чтобы заявлять о причастности правительства к насилию. Во-первых, именно правительство узаконило ношение опасных видов оружия на основании того, что они являются атрибутами культуры.

Во-вторых, правительство несет ответственность за поведение членов своих военных формирований, таких, как эскадроны смерти, "Куфут", 32-й батальон "Буффало", которые прошли подготовку за пределами Южной Африки с помощью южноафриканских сил обороны, а затем были доставлены на территорию Южной Африки. В качестве запоздавшего, но все же заслуживающего приветствия жеста южноафриканское правительство, как сообщается, приняло решение расформировать эти вселяющие ужас военные и полувосенные подразделения.

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

В-третьих, правительство отказалось от предусмотренного Соглашением поэтапного свертывания "холостяцких" общежитий в тауншипах или по крайней мере преобразования их в общежития семейного типа, даже после признания, что первые порождали насилие.

Наконец, правительство должно взять на себя полную ответственность за деятельность своих учреждений, которая неизменно выражается в неадекватно проводимых полицейских расследованиях, инсценированных судебных процессах и необоснованном оправдании лиц, совершивших акты насилия, вынесении незаконных тюремных приговоров и решений о залогах, а также покрывательстве полиции.

В докладе Комиссии Голдстоуна, опубликованном в апреле месяце, делается вывод:

"Хорошо задокументированное преступное поведение отдельных членов южноафриканской полиции и полиции Ква Зулу укрепляет убеждения многих южноафриканцев в том, что правительство или его учреждения являются активными сторонами, несущими ответственность за насилие".

Я мог бы добавить, что эта точка зрения получила широкое распространение среди представителей международной общественности. В недавнем докладе Международной комиссии юристов, среди прочих выводов, отмечается, что "... циники могли бы предположить, что насилие можно использовать как обоснование переноса выборов в Учредительную ассамблею, но это не является альтернативой. Если насилие не остановить сейчас, то оно выйдет из-под контроля и приобретет хронический характер, и победителей в этом случае не будет. Оно оказывает также весьма отрицательное воздействие на экономику. Насилие является самой острой проблемой, с которой сталкивается Южная Африка".

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

Таковы реальности в Южной Африке, реальности эскалации насилия. Никто из всех членов этой Организации не получает удовольствия от пустых обвинений в адрес южноафриканского режима в пособничестве насилию, однако факты говорят сами за себя, как и растущее число погибших. Возможно, действия комиссии или отсутствие действий со стороны администрации лучше всего резюмируются с помощью мнения, высказанного Энтони Льюисом в статье, опубликованной в газете "Нью-Йорк таймс" 6 июля 1992 года. Статья завершается следующими словами:

"Как минимум, г-н де Клерк и его коллеги проявляли крайнее равнодушие к проблеме насилия, и их реакция здесь была замедленной. Когда подозреваемые в убийстве были арестованы, казалось, что будто бы ничего не произошло. Девяти полицейским были предъявлены обвинения в убийствах, совершенных ими в Собокенге два года тому назад; они по-прежнему находятся на службе. Что касается всех нападений на поезда, то только один человек предстал перед судом и был осужден".

Только одно можно добавить к этой весьма неприглядной картине - это то, что правительству Южной Африки, как представляется, пришлось отказаться от выполнения своих самых элементарных обязательств по отношению к своим гражданам и государству. Тем не менее сложившаяся ныне обстановка политического насилия подталкивает всех южноафриканцев к глубоко трагичной и опасной ситуации, которая, вне сомнения, является препятствием на пути к миру и стабильности в стране. Совет Безопасности должен поэтому обратиться с призывом ко всем сторонам Национального мирного соглашения действовать согласованно с целью осуществления его положений и коллективными усилиями дать миру шанс в Южной Африке.

Что касается вопроса о затянувшихся политических переговорах, здесь вряд ли требуется вновь подчеркивать настоятельную необходимость достижения урегулирования южноафриканской проблемы на основе переговоров. Несмотря на

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

то, что переговоры в рамках КОДЕСА позитивно влияли на политический процесс, сейчас они, по всей видимости, застопорились на самой критической стадии - а это жизненно важный и неотложный вопрос о разработке конституции. Тот факт, что южноафриканский режим решил на данном этапе чинить препятствия на пути переговоров, вызывает серьезные вопросы относительно искренности его целей и давней приверженности делу создания нерасового демократического общества в этой стране.

Следует подчеркнуть здесь два важных фактора. Во-первых, испытанные временем демократические принципы, универсально признанные и присущие подлинно демократическим государствам, нельзя ниспровергать в Южной Африке на том основании, что правление большинства в этой стране тождественно правлению черных. Во-вторых, в то время как требования гарантий, которые защитили бы права меньшинства, являются естественными и желаемыми, им не следует позволять становиться основами для вето белого меньшинства, которое могло бы легко нарушить нормальное функционирование нерасового демократического общества.

В этой связи я могу лишь вторить Председателю Африканского национального конгресса г-ну Нельсону Манделе, который заявил недавно о том, что "процесс подготовки конституции должен быть объединяющим и правовым процессом, который должен получить поддержку подавляющего большинства". Никто не знает, каким образом этого можно достичь, если администрация упорно цепляется за позицию, согласно которой не следует содействовать продвижению Южной Африки по пути к созданию нерасового демократического общества, а лишь стремиться к защите определенных интересов меньшинства.

Роль Совета и международного сообщества в плане содействия возобновлению находящихся в тупике переговоров в Южной Африке, невозможно переоценить. Однако в принципе встает один любопытный вопрос о том, нет ли здесь большой стратегии, нацеленной на содействие возвращению Южной Африки в международное

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

сообщество и снятию глобальных санкций - и все это без какой-либо реальной передачи власти в этой стране. Это жизненно важный вопрос, который Совет должен иметь в виду в ходе нынешних обсуждений.

Не отнимая более у Совета его драгоценного времени, я хотел бы завершить свои замечания заявлением о том, что Совет имеет обязательства в соответствии со своим мандатом согласно Уставу по осуществлению незамедлительных мер в отношении положения в Южной Африке. За рамками этого международное сообщество несет моральную ответственность за осуществление Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки 1989 года.

Я только что вернулся из Лондона, где я участвовал в международных слушаниях по вопросу о насилии в Южной Африке и осуществлении Национального мирного соглашения. Там я услышал убедительные и драматические свидетельства южноафриканцев и других, непосредственно испытавших на себе насилие, и их призывы к международному сообществу жить согласно этой моральной ответственности. Я хотел бы сослаться также, в частности, на заключительное выступление архиепископа Тревора Худдлестона, копию которого я просил передать членам Совета Безопасности.

Международное сообщество обращается сейчас с призывом к этому Совету должным образом отреагировать на положение в Южной Африке. Были внесены различные предложения - от введения международного контроля за осуществлением Мирного соглашения, в частности, и за проведением в жизнь законов до прямого вмешательства в процесс политических переговоров, с тем чтобы гарантировать нейтралитет как тех, кто их созывает, так и тех, кого на них приглашают. Недавний опыт политического насилия в других государствах должен побудить Совет действовать своевременно. Имеется широкий спектр возможных действий, которые могут быть предприняты.

(Г-н Гамбари, Председатель,
Специальный комитет против
апартеида)

Наконец, позвольте мне добавить, что отцы-основатели Организации Объединенных Наций были привержены идее неделимости мира, что и нашло свое отражение в Уставе Организации. Поэтому Совет Безопасности, будучи органом нашей Организации, на который возложена первостепенная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен четко продемонстрировать, что отмеченные трагизмом систематические и все более частые случаи гибели людей в тауншипах с черным населением в Южной Африке заслуживают не менее оперативных, конкретных и эффективных ответных действий, чем гибель людей в Сараево, в бывшей Югославии.

Южная Африка ставит новую задачу перед этим Советом и Организацией Объединенных Наций. Мы должны отреагировать на нее надлежащим образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (говорит по-английски): Мы с восхищением наблюдаем, г-н Председатель, за тем, как Вы руководите работой этого Совета.

Я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности на этом специальном заседании, посвященном серьезному положению в Южной Африке.

События в Южной Африке издавна были предметом особой обеспокоенности Австралии. Сменяющие друг друга австралийские правительства решительно осуждали несправедливую политику апартеида - гибель людей, произвольные аресты, вопиющее неравенство и отсутствие возможностей для тех, у кого не белая кожа.

Австралия, подобно многим другим странам, принимала активное участие в международных форумах и двусторонних встречах и контактах, с тем чтобы оказать давление на правительство Южной Африки с целью демонтажа апартеида. Наша

(Г-н Батлер, Австралия)

политика во многом вырабатывалась в рамках Содружества наций и его Комитета министров иностранных дел по Югу Африки. Именно главы правительств и государств на встрече в Хараре в октябре 1991 года одобрили поэтапный подход в вопросе о снятии санкций, при котором санкции могли отменяться поэтапно по мере достижения прогресса в направлении продвижения страны к нерасовому демократическому обществу. Мы полагаем, что этот подход явился реальным вкладом в дело оказания давления на Южную Африку в направлении осуществления перемен.

Австралийцы не замедлили позитивно откликнуться на решение южноафриканского правительства начать процесс демонтажа апартеида и вступить в переговоры с другими сторонами в Южной Африке. Австралийцы приветствуют тот факт, что на критическом этапе своей истории у Южной Африки были такие руководители, как Нельсон Мандела, который, несмотря на личный опыт, продемонстрировал поистине впечатляющую готовность к примирению и достижению конституционного урегулирования на основе переговоров.

Австралия глубоко обеспокоена тем, что были сорваны переговоры о конституции, а переговоры в рамках Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА) прерваны. Мы осознаем те факторы, которые привели к срыву переговоров, в частности крупномасштабное непрекращающееся насилие в Южной Африке. Австралийцы были потрясены ужасными массовыми убийствами женщин и детей в Бойпатонге 17 июня сего года. Мы обратились с призывом к южноафриканскому правительству предать суду ответственных за этот инцидент в самые кратчайшие по возможности сроки и предпринять действия в ответ на рекомендации Комиссии по расследованию Голдстоуна. Мы также призывали все стороны в Южной Африке проявлять сдержанность в это критически трудное время.

(Г-н Батлер, Австралия)

Мы слышали призывы к международному вмешательству в Южную Африку для содействия возвращению за стол переговоров и оказания помощи в прекращении кровопролития. В этом контексте чрезвычайно важно, чтобы международное сообщество откликнулось на продолжающуюся трагедию и продолжало поддерживать борьбу за права человека в Южной Африке. Мы искренне надеемся, что вовлеченность международного сообщества будет способствовать созданию климата доверия с целью обеспечения условий для преодоления нынешнего тупика в переговорах и прекращения насилия.

Мы разделяем выраженную многими выступавшими в этих прениях и получившую отражение в проекте резолюции ту точку зрения, что настало время для непосредственного вмешательства в Южную Африку. Совершенно очевидно, что существует необходимость в быстрых, эффективных и конструктивных действиях со стороны Организации Объединенных Наций и других международных учреждений для того, чтобы обуздать насилие и восстановить доверие и возобновить переговоры по конституции.

Австралия согласна с выдвинутым в проекте резолюции предложением о том, чтобы, в качестве первого шага, назначить специального представителя для предоставления рекомендаций в отношении мер, которые могли бы эффективно прекратить насилие и способствовать созданию условий для переговоров, ведущих к мирному переходному периоду в Южной Африке. Мы считаем, что определение точных форм вмешательства Организации Объединенных Наций следует отложить до выводов доклада специального представителя Совету Безопасности.

Мы отмечаем, что были упомянуты различные варианты, среди которых были предложены: миссия доброй воли или по установлению фактов, присутствие сил по поддержанию мира, создание бюро специального представителя и другие. Мы надеемся, что при окончательном определении характера вмешательства Организации Объединенных Наций Совет Безопасности должным образом учтет потребности и пожелания всех сторон в Южной Африке.

Возникнет необходимость в тесной консультации и координации между различными международными организациями, имеющими отношение к ситуации в Южной Африке, с тем чтобы помощь предоставлялась на взаимодополняющей и

(Г-н Батлер, Австралия)

взаимоподдерживающей основе. Мы считаем, что в данном случае откроются обширные горизонты для сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и другими организациями, такими, как Содружество, особенно в деле укрепления Мирного соглашения и в оказании помощи местным комитетам мира, созданным в соответствии с этим Соглашением.

В связи с этим австралийское правительство считает, что нынешнее заседание Совета Безопасности следует рассматривать как начало совместной международной кампании по восстановлению в Южной Африке климата для ликвидации насилия и возобновления переговоров, а не как заведомо безнадежное мероприятие.

В заключение хотелось бы сказать, что Австралия готова активно и в позитивном духе способствовать этому процессу. Премьер-министр г-н Китинг и министр иностранных дел г-н Эванс публично заявляли о желании и готовности Австралии оказывать поддержку таким международным механизмам, которые будут приемлемы для всех сторон в Южной Африке и которые будут способствовать скорейшему достижению там нерасовой демократии, а также принимать участие в таких механизмах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - второй заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Уганды Его Превосходительство д-р Семогерере, которого я приветствую. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н СЕМОГЕРЕРЕ (Уганда) (говорит по-английски): От имени делегации Уганды я хотел бы поздравить Вас, сэр, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле месяце. Я пользуюсь случаем для того, чтобы воздать должное правительству и народу Кабо-Верде в связи с успешным проведением выборов, которые привели к мирной и демократической передаче власти в Вашей стране. Я заверяю Вас в сотрудничестве моей делегации в деле выполнения Вами Ваших обязанностей.

Позвольте мне также выразить нашу глубокую признательность Вашему предшественнику Его Превосходительству послу Полю Нотердаму, Постоянному представителю Бельгии, за умелое руководство Советом в июне месяце.

(Г-н Семогерере, Уганда)

Я также пользуюсь случаем для того, что поздравить Его Превосходительство д-ра Бутроса Бутроса Гали в связи с вполне заслуженным им избранием на пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Мое заявление направлено лишь на то, чтобы подчеркнуть серьезность тех проблем, которые были подняты до сих пор, в частности моим коллегой и братом Его Превосходительством г-ном Джибо Ка, министром иностранных дел Сенегала, представляющим нынешнего Председателя Организации африканского единства. Но вначале я хотел бы также выразить признательность моей делегации Совету за проведение этих специальных заседаний, с тем чтобы дать нам всем возможность обсудить происходящее в Южной Африке. Я весьма удовлетворен общим тоном сделанных до сих пор по поводу Южной Африки заявлений, а также выдвинутыми в них конструктивными предложениями, нашедшими отражение в находящемся на рассмотрении Совета проекте резолюции.

Г-н Председатель, Вы возглавляете Совет в этот решающий момент, когда он рассматривает серьезный вопрос эскалации в Южной Африке политического насилия, направленного против чернокожего населения, в частности гнусное кровавое преступление в Бойнгатонге, совершенное в ночь на 17 июня 1992 года, а также последовавшие за ним расстрелы ни в чем не повинных безоружных демонстрантов членами южноафриканского аппарата безопасности. Совет также собрался в тот момент, когда переговоры в рамках Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА) достигли точки, близкой к полному провалу, из-за эскалации насилия. В связи с этим на Совет возложена особая обязанность обеспечить то, чтобы насилие, особенно в силу связанной с ним и присущей ему угрозы региональному миру и безопасности, было обуздано, с тем чтобы проложить путь к возобновлению переговоров.

Присоединение режима Претории к другим сторонам в подписании Национального мирного соглашения и образование КОДЕСА породили большие надежды. Это были позитивные события в процессе и на благо процесса мирных переговоров и перехода к демократической, нерасовой Южной Африке.

(Г-н Семогерере, Уганда)

Нет никакого сомнения в том, что переговоры в Южной Африке велись отнюдь не среди равных. Режим Претории имеет значительное стратегическое преимущество и перевес во всем процессе благодаря его монополии на средства массовой информации и экономическую, политическую и военную мощь страны. Тем не менее, Африканский национальный конгресс (АНК) и другие патриотические силы пошли на огромные уступки, согласившись присоединиться к этому процессу, в надежде внести свой вклад в мирные демократические перемены в Южной Африке.

Для возобновления и успешного проведения переговоров необходимо устранить диспропорции, характерные для процесса в целом, и об этом было четко заявлено министром иностранных дел Зимбабве. Для этого всеми сторонами должно быть проявлено понимание и великодушие, в особенности в том, что касается конституционных принципов, без достижения договоренности по которым не возможен переход Южной Африки к демократическому, нерасовому обществу. На Совете и на международном сообществе лежат долг и обязанность продолжать поддержку сторон, ведущих законную борьбу за мирные, демократические преобразования в Южной Африке. В этой связи моя делегация обращается ко всем сторонам в Южной Африке с призывом оказать всецелую поддержку процессу переговоров.

Мне выпала честь входить в Группу наблюдателей Организации африканского единства (ОАЕ), члены которой, наряду с представителями Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения, Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Содружества, посетили Южную Африку в качестве наблюдателей от КОДЕСА-11 в мае 1992 года. На основе обретенного тогда опыта я могу с уверенностью заявлять, что южноафриканское правительство может оказывать существенное воздействие на весь процесс переговоров. Поэтому правительство Южной Африки обязано -- и располагает необходимыми для этого средствами -- осуществить шаги, направленные на устранение всех препятствий на пути переговоров, укрепление необходимого доверия к ним и однозначного подтверждения своей приверженности международно признанным принципам конституционной демократии.

Моя делегация также глубоко озабочена тем, что правительством Южной Африки было предпринято мало усилий с целью опровергнуть обвинения в том, что некоторые круги в правительстве, в особенности в рядах сил безопасности, способствуют разжиганию насилия. Зверская расправа в Войпатонге как раз таки и является примером, свидетельствующим о том, что ответственность за эту бойню несут лица, находящиеся на содержании южноафриканского правительства и размещенные в бараках, в которые не допускаются лица противоположного пола.

Косвенные доказательства также указывают на то, что соответствующие руководители в рядах сил безопасности были предупреждены должным образом еще до того, как эта бойня началась, однако предпочли не предпринимать никаких превентивных мер. И, как если бы этого было недостаточно, солдаты сил безопасности, введенные затем в район беспорядков, присоединились к шабашу: они вели стрельбу и убивали ни в чем не повинных людей.

Поэтому режиму Претории не пристало заявлять или делать вид, что ему неизвестны коренные причины непрекращающегося политического насилия в Южной Африке, что он не причастен к актам насилия или не способен его обуздать. С южноафриканского правительства не может быть снята ответственность за участие в политическом насилии и ставший его результатом срыв процесса КОДЕСА.

Режим Претории должен набраться мужества, с тем чтобы выполнить возложенную на него ответственность и оправдать ожидания международного сообщества, для чего он должен обеспечить гарантии безопасности жизни и имущества всех жителей Южной Африки. Непонятно, каким образом южноафриканское правительство, при всем его могуществе, оказалось неспособным сделать это на протяжении длительного периода, в результате чего за последние пять лет погибло более 11 000 человек.

Политическое насилие в Южной Африке не способствует укреплению доверия между народами Южной Африки, между Южной Африкой и соседними "прифронтовыми" государствами, или между Южной Африкой и остальными африканскими странами. Это насилие негативно сказывается и на ситуации в области мира и безопасности на региональном и международном уровнях. Мы не должны забывать о том, что в течение длительного времени страны региона были жертвами насилия, которое поощрялось Южной Африкой. Если не прекратить политическое насилие внутри Южной Африки, то возникнет опасность, что оно перекинется на остальные страны региона и на остальные страны континента.

Для всех южноафриканских народов, для "прифронтовых" государств и для остальной части Африки в демократической, нерасовой Южной Африке заложен немалый потенциал, который может быть раскрыт через сотрудничество в экономической, технической, технологической и социально-культурной областях.

Договор о создании Африканского экономического сообщества является полезными рамками для такого сотрудничества в Африке. Демократическая и нерасовая Южная Африка может внести крупный вклад в решение задач и достижение целей, намеченных в Договоре.

Мы обращаемся к Совету с призывом потребовать от южноафриканского правительства безотлагательного принятия мер по расследованию всех актов насилия и скорейшего наказания всех виновных, в том числе представителей сил безопасности. Лишь в этом случае может зародиться новое доверие среди угнетенных народов Южной Африки и Африки в целом. Режим должен обеспечить полное и добросовестное выполнение всех положений Национального мирного соглашения, включая договоренности в отношении общежитий для раздельного проживания мужчин и женщин, запрета на ношение опасного оружия в общественных местах, демобилизации подразделений иностранных наемников в рядах южноафриканской полиции и сил обороны и эффективной защиты пассажиров общественного транспорта. Лишь в этом случае можно будет говорить о наличии благоприятной атмосферы для возобновления переговоров.

И наконец, мы считаем, что ситуация в Южной Африке достигла в своем развитии такого этапа, когда становится необходимым серьезное участие Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в разворачивающихся там драматических событиях. На Организации Объединенных Наций лежит ответственность за недопущение дальнейшего ухудшения ситуации и ее выхода из-под контроля. Над миром в регионе нависла угроза; под угрозой оказались жизнь и имущество сотен тысяч проживающих там людей. Поэтому мы призываем Совет Безопасности поручить Генеральному секретарю назначить в срочном порядке специального представителя для проведения расследования в отношении причин, лежащих в основе имеющего место насилия, и представления Совету соответствующих рекомендаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю второго заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Уганды за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я объявляю перерыв в заседании для проведения консультаций.

Заседание прерывается в 20 ч. 05 м. и возобновляется в 21 ч. 30 м.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представительница Канады. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа ФРЕШЕТТ (Канада) (говорит по-французски): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и заверить в полной готовности канадской делегации к сотрудничеству в осуществлении ваших задач.

Мы собрались на таком этапе, который является критическим для Южной Африки и для тех, кто прилагал напряженные усилия для ликвидации порочной системы апартеида. Рассмотрение этого вопроса на уровне Совета Безопасности имеет большое значение. Мы приветствуем усилия по выработке согласованного отклика со стороны Организации Объединенных Наций и Содружества.

В последние два с половиной года в Южной Африке произошли позитивные изменения. В декабре прошлого года мы приветствовали начало многопартийных переговоров о создании нерасовой и демократической Южной Африки. Ни Канада, ни какая-либо другая страна не могут претендовать на то, чтобы рекомендовать южноафриканцам ту или иную конституционную модель. Однако мы убеждены в том, что необходимо обеспечить политическое урегулирование посредством проведения мирных переговоров и ратифицировать такое урегулирование с помощью свободных и справедливых выборов.

(продолжает по-английски)

Однако борьба за мир, справедливость и равенство еще не завершилась. Акты насилия и кровавая расправа в тауншипе Бойпатонга поставили под угрозу перспективу переговоров. Несмотря на подписание в сентябре 1991 года Национального мирного соглашения, акты насилия участились настолько, что это вселяет тревогу. В результате нанесен серьезный урон хрупкому доверию, которое уже начало складываться в Южной Африке.

Сейчас в Южной Африке серьезное ожесточение вызвала бессмысленная гибель людей. Людям внушает отчаяние тот факт, что те, кто совершает эти ужасные преступления, зачастую не подвергаются арестам и против них не выдвигаются обвинения. Для миллионов жителей Южной Африки насилие - это фактор повседневной жизни, когда попираются основополагающие права человека: свобода

передвижения, свобода слова, свобода от постоянного страха. Для того чтобы Южная Африка смогла осуществить преобразования в своем обществе, насилию надо положить конец.

Совершенно очевидно, что правительство Южной Африки должно активизировать усилия, направленные на то, чтобы силы безопасности защищали всех граждан Южной Африки независимо от расовой и политической принадлежности и пользовались бы их доверием. Правительство должно привлечь к суду тех, кто повинен в совершенных преступлениях. В этой связи мы приветствуем вчерашнее выступление президента де Клерка о мерах по борьбе с насилием, включая роспуск военных подразделений сомнительной ориентации. Однако положить конец насилию не так просто, и произойдет это не скоро. Все группировки несут ответственность за продолжение насилия и все они должны стремиться положить конец этому позорному циклу агрессии и недоверия.

Едва ли кто-либо из присутствующих недооценивает трудности, которые предстоит преодолеть Южной Африке. И Канада их ясно себе представляет. В апреле месяце государственный секретарь по иностранным делам distinguished Барбара Макдугалл, которая возглавляет в качестве председателя Комитет министров иностранных дел Содружества по Южной Африке, совершила поездку в Южную Африку. Во время поездки она обсуждала с южноафриканскими сторонами угрожающие обсуждению конституции серьезные последствия, которые может повлечь за собой насилие. Она подчеркнула необходимость активизации всеми сторонами усилий, направленных на прекращение насилия и создание атмосферы демократии и терпимости.

После событий в Бойплатонге г-жа Макдугалл направила президенту де Клерку и г-ну Манделе послания, в которых подтвердила свою обеспокоенность. Она указала, что по вопросу о резне в Бойплатонге необходимо провести расследование таким образом, чтобы это было приемлемо для всех сторон, а по результатам расследования должны быть приняты меры. Она высказала предположение о том, что международные наблюдатели, действующие в поддержку Национального мирного соглашения, могут сыграть позитивную роль и помочь Южной Африке выйти из этого трагического периода, двигаясь в направлении создания нерасового, мирного и демократического общества.

(Г-жа Фрешетт, Канада)

В последние несколько недель г-жа Макдугалл держала эти вопросы в поле непосредственного внимания вместе с генеральным секретарем Содружества, со своими коллегами по Комитету министров иностранных дел и южноафриканскими лидерами.

Возможно, нам удастся найти возможности для продвижения вперед, если мы проанализируем недавний визит в Южную Африку вождя Аньяку и дискуссии, в которых принимал участие Генеральный секретарь Бутрос Бутрос Гали. Надо наметить пути преодоления насилия, с тем чтобы позволить сторонам вновь приступить к переговорам. Всем сторонам надо будет проявить гибкость и готовность к компромиссу. Мы должны найти практические пути восстановления климата доверия, который необходим для выхода из нынешнего опасного тупика. Мы призываем Совет Безопасности поддержать предложение о направлении в Южную Африку специального представителя Генерального секретаря для оказания помощи в создании этих условий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ОСВАЛЬД (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я уверен, что Вы замечательно справитесь со своими обязанностями.

На таком решающем для будущего Южной Африки этапе политика насилия бросает тень на прогресс, достигнутый на данном этапе в процессе переговоров. Шведское правительство, которое в течение многих лет выступало в поддержку демократии в Южной Африке, глубоко обеспокоено продолжающимся насилием и тем, что переговоры зашли в тупик. За последние несколько лет на этих переговорах был достигнут существенный прогресс. Нас особенно вдохновили важные шаги, которые были предприняты в демократическом направлении в ходе работы Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА). Впервые большинство населения Южной Африки приняло участие в переговорах по вопросу о конституции.

В качестве признания позитивных тенденций и успешных политических договоренностей в Южной Африке шведское правительство провозгласило о своей готовности к тому, чтобы эти явления получили отражение в отношениях

сотрудничества с Южной Африкой. Шведское правительство также провозгласило, что оно будет рассматривать вопрос об отмене санкций против Южной Африки по мере достижения в Южной Африке реального прогресса.

Отсутствует какая-либо альтернатива процессу реформ. Он должен продолжаться и успешно завершиться на благо мира и процветания всех южноафриканцев в будущем. Этот процесс заслуживает полной поддержки и содействия со стороны международного сообщества.

Однако мы вынуждены признать, что насилие ставит под угрозу продолжение процесса реформ и отыскание мирного и прочного решения южноафриканской проблемы.

Шведское правительство неоднократно осуждало продолжающееся насилие в Южной Африке. Оно заявляет, что южноафриканское правительство должно внимательно отнестись к рассмотрению нынешнего положения и взять на себя ответственность за защиту жизни и имущества всех граждан. Другие заинтересованные стороны также должны взять на себя полную ответственность и решительно выступить против насилия в соответствии с подписанным в прошлом году мирным соглашением.

В этой связи мы должны попытаться ответить на следующий вопрос: какую роль может сыграть международное сообщество, и в частности Организация Объединенных Наций, в усилиях по обеспечению демократии в Южной Африке?

Почти три года назад Генеральная Ассамблея единогласно приняла Декларацию по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки. В этой Декларации мировое сообщество впервые единодушно осудило отвратительную систему апартеида.

Сегодня настало время, когда Организация Объединенных Наций должна действовать решительно. Она должна помочь сторонам в их усилиях положить конец бушующему насилию, которое лишь в этом году унесло 1800 жизней. Процесс реформ в рамках КОДЕСА, как я уже сказал, должен быть возрожден. И здесь Организация Объединенных Наций могла бы сыграть важную роль, оказывая помощь в создании условий, которые помогут участникам этого процесса преодолеть опасения и недоверие.

Эти элементы отражены в проекте резолюции, который находится сейчас на рассмотрении Совета.

Позвольте мне заверить членов Совета, что правительство Швеции окажет в этом вопросе полную поддержку Совету Безопасности и Генеральному секретарю. Мы также обязуемся оказывать им посильное содействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Швеции за добрые слова в мой адрес. Следующий оратор - представитель Новой Зеландии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа УИЛЛБЕРГ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия поздравляет Вас со вступлением в должность Председателя в этом месяце. Мы также благодарим Совет Безопасности за предоставленную возможность выступить здесь сегодня. Я хотела бы прежде всего выразить нашу глубокую обеспокоенность в связи с тупиком, в котором оказались переговоры в Южной Африке, и высказаться за их скорейшее возобновление. Мы также глубоко обеспокоены недавними вспышками насилия в Южной Африке, которые так трагически проявились в Бойпатонге.

Мы приветствуем созыв этого специального заседания. Оно стало результатом принятого южноафриканскими лидерами решения обратиться в Организацию Объединенных Наций. Первоначальные обсуждения во время недавней встречи в верхах государств - членов ОАЕ в Дакаре прошли с участием Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, министра иностранных дел Южной Африки и лидеров Африканского национального конгресса и Партии свободы Инката. Весьма важно, что эти представители и другие участники переговоров в рамках КОДЕСА присутствуют на этом заседании.

(Г-жа Уиллберг, Новая Зеландия)

Новая Зеландия выражает надежду на то, что добрая воля Совета и конструктивный подход будут способствовать решимости как можно скорее вернуться за стол переговоров и положить конец насилию. Так много уже достигнуто в ходе усилий, призванных сделать отвратительную систему апартеида достоянием истории. Не следует допускать, чтобы в этих усилиях наступил сбой. Многое предстоит еще сделать. В политике, суть которой - готовность плыть по течению и обмениваться взаимными упреками, мы усматриваем величайшую опасность для надежд на создание подлинно демократической и нерасовой Южной Африки. Мы все должны стремиться к одной цели - вновь привести в движение переговоры в Южной Африке.

Для того чтобы переговоры увенчались успехом, нужно решить проблему насилия. Это трагическое наследие апартеида разрушает доверие, необходимое для создания новой Южной Африки. Масштабы и свирепость его нарастают. Те, кто творят его, или те, кто молчаливо принимают его, должны быть призваны к ответу. Для того чтобы сдержать насилие, потребуются сплоченные действия и дисциплина. Все стороны в Южной Африке и в особенности те, кто стоит у власти, должны умножить усилия для того, чтобы покончить с насилием и предать суду тех, кто в ответе за него.

В то время, как Совет рассматривает возможную роль Организации Объединенных Наций в этой ситуации, мы считаем, что здесь надо руководствоваться некоторыми принципами. Как показали трагические десятилетия истории апартеида, нельзя навязывать решения извне. Решение международной общественности не может заменить народной решимости и переговоров. Но оно может, в случае Южной Африки, помочь достичь столь важного доверия, которое нужно самим сторонам для того, чтобы сохранить завоевания процесса в рамках КОДЕСА и идти дальше. Поэтому мы надеемся, что решения Совета будут конкретными, практичными, нацеленными на скорейшее осуществление и приемлемыми для всех в Южной Африке. Исходя из этого, Новая Зеландия поддерживает скорейшее направление специального представителя Организации Объединенных Наций в Южную Африку для проведения консультаций и предоставления докладов Совету.

(Г-жа Уиллберг, Новая Зеландия)

На протяжении многих лет Новая Зеландия оказывала твердую поддержку действиям Содружества против апартеида. Наш премьер-министр подтвердил Генеральному секретарю Содружества, когда они недавно встречались в нашей столице, что Новая Зеландия будет рассматривать участие в дальнейших инициативах Содружества, в отношении которых получено согласие основных сторон в Южной Африке.

Новая Зеландия испытывает удовлетворение в связи с тем, что правительство Южной Африки проявляет готовность выслушать мнение Организации Объединенных Наций. Решение прислушаться к совету извне - всегда особенно тяжелое решение, но оно может породить полезные новые перспективы. Обычно от всех сторон требуется компромисс. В этой связи я хотела бы сказать, что, по мнению моего правительства, любая резолюция, принятая Советом Безопасности, должна отражать компромисс и необходимость умеренности. Это следует противопоставить политике конфронтации и балансирования на краю пропасти.

Мы приветствуем тот значительный прогресс, которого добились на сегодня южноафриканские лидеры в ходе переговоров. Потребуется большое мужество и решимость для того, чтобы продвинуться к демократии в интересах всех жителей страны. Но нет приемлемой альтернативы и нет другого пути достижения этой цели, кроме как на основе переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Новой Зеландии за добрые слова в мой адрес. Следующий оратор - представитель Непала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н АЧАРЬЯ (Непал) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я с большим удовольствием передаю Вам поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на этот высокий пост в Совете Безопасности в июле месяце и желаю Вам всяческих успехов. Я также хотел бы выразить признательность послу Бельгии Полю Нотердаму за его искусное руководство работой Совета в течение июня месяца.

(Г-н Ачарья, Непал)

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность моей делегации г-ну Нельсону Манделе, прозорливому лидеру и государственному деятелю, за его выступление по ситуации в Южной Африке и препятствиям на пути политического диалога. Я также выражаю признательность г-ну Маквету, Президенту Panaфриканского конгресса Азании (ПАК), за его выступление.

Апартеид является грубейшим нарушением руководящих принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Искоренение его - одна из главных задач Организации с момента ее основания. Знаменательным достижением на пути решения этой задачи стала Декларация, единогласно принятая на шестнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Эта Декларация являет собой универсально приемлемые рамки для того, чтобы положить конец апартеиду путем переговоров, апартеиду, являющемуся вопиющим анахронизмом быстро меняющегося международного порядка.

Мы считаем, что, хотя в Декларации излагаются предпосылки создания климата, способствующего переговорам, и приводятся руководящие принципы для процесса переговоров, разрабатывать детали мирного перехода к объединенной, нерасовой, демократической Южной Африке - дело народа. С осторожным оптимизмом Непал следит в течение последних двух лет за развитием событий в продвижении к этой цели. Мы приветствуем государственную мудрость, провидение и выдержку, проявленные представителями руководства национально-освободительных движений, несмотря на долгие годы несправедливостей, угнетения и преследований. Мы также отмечаем неизменную приверженность правительства меньшинства процессу переговоров для создания нерасового, демократического общества.

Правительство и народ Непала не имели никаких иллюзий относительно того, что сложный процесс перемен, который осуществляется в настоящее время в Южной Африке, будет гладким. Насилие является неотъемлемой частью апартеида; он вызывает и поощряет насилие, ибо эта система сама по себе является полным отрицанием всех норм уважения человеческого достоинства. В Декларации, принятой на шестнадцатой специальной сессии, в пункте 8 содержится признание существования взаимосвязи между атмосферой насилия и процессом переговоров. Весьма сложный процесс переговоров привел к оживлению реакции и антагонизмов. Непрерывающееся насилие и бессмысленные убийства угрожали подорвать процесс переговоров, начиная с момента их открытия. Однако, наш оптимизм подкреплялся тем фактом, что переговоры, хотя и были приостановлены, все же прекращены не были. Поэтому нас так шокировала кровавая бойня, имевшая место в Бойпатонге.

Моя делегация в полной мере осознает боль и гнев большинства народа Южной Африки в связи с этим кровавым инцидентом. Самое последнее звено в цепи трагедий привело к возобновлению обвинений в участии в этих насильственных действиях аппарата сил безопасности. Это преступление завело в тупик и хрупкий процесс переговоров.

Переговоры будут фактически лишены любого смысла до тех пор, пока семьи угнетенных людей будут по-прежнему жить в страхе перед насилием и убийствами. Кровавый инцидент в Бойпатонге и все предыдущие трагедии являются печальными иллюстрациями провала попыток правительства меньшинства выполнить его первостепенную обязанность как правительства - гарантировать самое элементарное право на жизнь и охрану собственности своих граждан. Юристы, международные миссии по установлению фактов и группы в области охраны прав человека неоднократно указывали на преступное поведение членов сил безопасности. Правительство выражало сожаление в связи с массовыми убийствами, однако его действия не свидетельствовали о какой-либо серьезной попытке контролировать насилие. Режим оказался полностью не способен осознать глубину гнева и разочарования большинства населения.

(Г-н Ачарья, Непал)

Несмотря на трудности, переговоры свидетельствовали до настоящего момента о том, что сложности в деле создания единой, нерасовой, демократической Южной Африки не являются непреодолимыми. Трагедия в Бойпатонге угрожает разрушить весь этот процесс. Моя делегация призывает все заинтересованные стороны сделать все возможное, с тем чтобы положить конец этому трагическому циклу. Первостепенная ответственность лежит сейчас на правительстве Южной Африки. До тех пор пока не будет восстановлена справедливость, мечта о новой Южной Африке не сможет осуществиться.

Реакция международного сообщества должна соответствовать той сложной и деликатной ситуации, которая сложилась сегодня в Южной Африке. Сочетание мер давления и поощрения должно соответствующим образом применяться с учетом того, что окончательная цель состоит в создании нерасового, демократического общества в Южной Африке. С этой целью моя делегация приветствует предложение о назначении специального представителя Генерального секретаря, располагающего четким мандатом на определение причин насилия и вынесение рекомендаций о мерах, направленных на его прекращение. Это должно создать основу для осуществления Советом Безопасности шагов по созданию условий, способствующих возобновлению переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Непала за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Суринама. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н НАНДУ (Суринам) (говорит по-английски): Я поздравляю Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Вы вступили на этот высокий пост, привнеся все богатство своего опыта, и я убежден в том, что Ваше руководство обеспечит успешную работу Совета. Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника на этом посту, Постоянного представителя Бельгии, и выразить ему нашу глубокую признательность за то, как он умело руководил работой Совета в прошлом месяце.

(Г-н Нанду, Суринам)

В декабре 1989 года наша Организация достигла основной цели в своей глобальной кампании по борьбе с апартеидом, приняв историческую Декларацию по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки. В этой Декларации определяется общая цель международного сообщества по созданию мирными средствами единой, нерасовой, демократической Южной Африки.

Позитивными шагами стали отмена и внесение поправок в основные законы апартеида, а также становление Конвента за демократическую Южную Африку. Следует признать вклад президента де Клерка во все эти достижения.

Однако многие видные руководители заявляли неоднократно о том, что южноафриканское правительство должно остановить насилие и обеспечить защиту жизни и сохранность имущества всех своих граждан.

Неоднократно говорилось о том, что правительство Южной Африки не может более безнаказанно перегруппировывать столпы апартеида, давая обещания положить в будущем конец правлению белых и в то же самое время позволяя своим силам безопасности подавлять оппозицию апартеиду.

Как подчеркивали многие ораторы, эскалация насилия в Южной Африке по-прежнему свидетельствует о неспособности или даже нежелании южноафриканских властей положить ей конец. Кровавая бойня в тауншипе Бойлатонг ночью 17 июля 1992 года и последующий расстрел безоружных демонстрантов силами армии и полиции южноафриканского режима являются самыми последними случаями грубого попрания прав человека. Согласно самому последнему докладу организации "Международная амнистия", сотни противников правительства меньшинства Южной Африки становятся жертвами политических преднамеренных убийств, совершаемых силами безопасности с согласия правительства.

В том же самом докладе нам сообщается о том, что, хотя южноафриканские власти объявили о различных расследованиях таких убийств, ответственные за их совершение редко предстают перед судом.

Члены объединенного фронта борьбы за новую и более светлую Африку все еще питают надежды и чаяния до того момента, когда был сорван процесс в рамках КОДЕСА. Сейчас усиливаются ненависть и отчаяние, особенно у тех поколений, которые утрачивают дисциплинированность и терпение.

Южная Африка находится сейчас на перепутье. Насилие серьезным образом угрожает процессу мирных переговоров и переходу к демократической, нерасовой и единой Южной Африке.

Южноафриканский режим несет ответственность за создание климата, необходимого для проведения серьезных переговоров. Это означает, что должны быть предприняты незамедлительные меры, с тем чтобы положить эффективный конец продолжающемуся насилию. Президент де Клерк должен объединить и избавить свою страну от недуга, признав, что основное зло коренится в системе апартеида. Публичное раскаяние, публичный отказ от апартеида могли бы служить исключительно важным символическим актом.

Африканский национальный конгресс (АНК) изложил свои условия возвращения за стол переговоров. Эти условия вполне разумны.

Следует направить на места международных наблюдателей, с тем чтобы они контролировали обстановку в тауншипах. Возможно, эти лица со стороны не обеспечат незамедлительного мира, но они могли бы посеять кое-какие сомнения у полицейских, прежде чем те прибегнут к насилию, и в то же время рассказать правду о положении в тауншипах.

В связи с этим Суринам считает, что просьба, содержащаяся в проекте резолюции S/24288, о том, чтобы Генеральный секретарь назначил специального представителя, является надлежащей мерой. Это возобновление участия Организации Объединенных Наций в данном вопросе могло бы содействовать развитию мирного процесса, и специальный представитель мог бы сыграть важную и конструктивную роль в интересах большинства народа Южной Африки.

Мы искренне надеемся на то, что здесь возобладают разум и добрая воля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Суринама за адресованные мне теплые слова.

Следующий оратор - представитель Индонезии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ВИСНУМУРТИ (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени своей делегации выразить признательность Вам и другим членам Совета за предоставленную нам возможность принять участие в этих прениях. Позвольте мне также выразить Вам, сэр, поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце. Мы убеждены, что, обладая столь обширным опытом и столь высоким дипломатическим мастерством, Вы приведете нашу работу к успешному завершению. Я хотел бы также воздать вполне заслуженное должное Вашему предшественнику за его умелое руководство Советом в июне.

Позвольте мне воспользоваться случаем для того, чтобы тепло приветствовать г-на Нельсона Манделу, Председателя Африканского национального конгресса (АНК), и выразить ему признательность за сделанное им в Совете важное заявление. Моя благодарность адресована также и г-ну Маквету, представителю Панафриканского конгресса Азании (ПАК), за его преисполненное ясности выступление.

Сегодняшнее заседание созвано, для того чтобы рассмотреть происходящие в Южной Африке и вызывающие беспокойство события, которые вынудили мою делегацию принять участие в этих прениях.

В течение вот уже нескольких месяцев в Южной Африке растет политическая напряженность в связи с тем, что переговоры между расистским режимом и лидерами движения против апартеида зашли в тупик. Существуют даже опасения, что переговоры под эгидой Конвента за демократическую Южную Африку (КОДЕСА) могут полностью провалиться из-за настояния на том, чтобы некоторые положения новой конституции могли быть подвергнуты вето со стороны меньшинства, что бросает зловещую тень на процесс мирного перехода к правлению большинства. Кроме того, источником глубокого беспокойства остается дестабилизирующий потенциал экстремистских группировок.

Ситуация значительно усугубилась в результате эскалации насилия, которое уже унесло множество человеческих жизней. Мое правительство было особенно потрясено недавней омерзительной бойней в поселке Бойпатонг. Эти бессмысленные нападения показали, что преступники преисполнены решимости запугать население поселков и создать хаос во всей стране в целом. К сожалению, тайный сговор сил безопасности и неэффективная реакция режима на убийство ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей поколебали доверие черного большинства к беспристрастности правительства. Эти события поэтому стали серьезным препятствием для продолжения каких бы то ни было серьезных переговоров и искоренения апартеида.

Совершенно очевидно, что, несмотря на важные вехи, установленные в необратимом процессе реформ в Южной Африке, двойная политика режима усилила подозрения по поводу его намерения увековечить правление меньшинства. Его нежелание предотвратить очередной виток насилия, сопровождаемое и поддерживаемое силами безопасности, является недвусмысленным подтверждением таких подозрений и не может не усилить сопротивления расовому угнетению.

В этом контексте моя делегация одобряет решение Организации африканского единства, принятое ею на встрече в Дакаре, Сенегал, в прошлом месяце, которым, среди прочего, предусматривается призыв к срочному созыву заседания этого органа для расследования причин насилия, для принятия необходимых мер и для создания условий, благоприятных для мирного переходного периода в Южной Африке. Если Совет не начнет действовать в срочном порядке, то ситуация в Южной Африке может еще более ухудшиться до непредвиденных последствий. Международное сообщество не может более санкционировать установление барьеров на пути к справедливости и равенству, и южноафриканское правительство должно нести отчет за свою политику. Необходимость действий приобрела первоочередное значение ввиду маневрирования режима с целью увековечения апартеида, которое может лишь отрицательно влиять на ныне предпринимаемые усилия по отысканию согласованного решения.

(Г-н Виснумурти, Индонезия)

Ответственность за установление контроля над насилием в поселках и поддержание правопорядка возлежит на Претории. Поэтому моя делегация призывает режим Претории не обращать себе на пользу беспорядки, которые разделяют обездоленное и отчаявшееся большинство, и тем более не раздувать в стране беспокойство.

За последние два года в Южной Африке произошли события, имеющие историческое значение и ведущие к созданию общества, для которого апартеид стал бы пройденным этапом. В связи с этим моя делегация выражает полную поддержку процессу КОДЕСА, который, мы надеемся, будет возобновлен, для того чтобы предпринять новое более энергичное и решительное усилие для завершения переговоров об условиях переходного периода.

Уместно напомнить, что Движение неприсоединения с самого начала своего возникновения призывало к уничтожению возведенного в Южной Африке в ранг закона расизма. Поэтому, в этот критический момент в борьбе за нерасовое демократическое общество, мы обязаны призвать правительство Южной Африки решительно и быстро продвигаться в деле устранения препятствий на пути передачи власти и построения нового общества. Больше уже невозможно заглушить голос обездоленных и угнетенных. Расовое примирение, равенство прав и правление большинства восторжествуют и народ Южной Африки станет свободным.

В заключение моя делегация хотела бы выразить свою поддержку предложению о том, чтобы Генеральный секретарь назначил специального представителя для оказания помощи в деле эффективного прекращения насилия с целью создания условий для переговоров, ведущих к мирному переходу к демократической, нерасовой и единой Южной Африке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индонезии за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор — представитель Антигуа и Барбуды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ХЁРСТ (Антигуа и Барбуда) (говорит по-английски): Г-н Председатель, большое спасибо за предоставленную мне возможность выступить от имени 12 государств, являющихся членами Карибского сообщества (КАРИКОМ). Таким образом, я буду говорить сегодня один за Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминику, Гренаду, Гайану, Ямайку, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго и за свою собственную страну - Антигуа и Барбуду. Тем не менее я буду очень краток.

Мы чрезвычайно рады видеть представителя Кабо-Верде возглавляющим этот высокий орган в данный исторический момент, и мы поздравляем Совет Безопасности с успешным выполнением им в последнее время важной работы по разрешению столь многих международных кризисов. Мы также тепло приветствуем и то, что сегодня он фокусирует свое внимание на Африке.

На 13-ой встрече Конференции глав правительств КАРИКОМ, проходившей в Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго, с 29 июня по 2 июля 1992 года, руководители наших стран рассмотрели происходящие в Южной Африке события точно так же, как они это всегда делали на предыдущих ежегодных встречах КАРИКОМ на высшем уровне. Они сразу же присоединились к призыву о срочном созыве заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, распространенному во время их встречи Организацией африканского единства (ОАЕ), одновременно собравшейся в Дакаре, Сенегал.

(Г-н Хёрст, Антигуа и Барбуда)

Главы наших правительств с беспокойством ознакомились с масштабами насилия, направленного, главным образом, против членов Африканского национального конгресса, и с особой силой осудили кровавое убийство более 40 ни в чем не повинных африканцев в Бойпатонге. Чудовищная бесчеловечность этого убийства и его негативные последствия для процесса переговоров, который должен привести нас к свободной Южной Африке, заставили глав наших правительств заявить о своей полной поддержке проведения международного расследования этой резни.

Проходящее сегодня историческое заседание Совета Безопасности должно обеспечить прекращение эскалации насилия в Южной Африке. Условием мира и безопасности в регионе является создание на основе переговоров демократической, единой и нерасовой Южной Африки. Поэтому южноафриканские власти должны немедленно предпринять все необходимые шаги для прекращения насилия, лишаящего жизни ни в чем не повинных людей; власти должны поставить под эффективный контроль действия полиции и сил безопасности, поскольку, если они этого не сделают, над всем регионом вновь нависнет серьезная опасность.

Порочность и незаконность апартеида не могут сохраняться долго; поэтому мирный уход апартеида с арены сделает возможным быстрый приход к власти в Южной Африке избранного демократическим путем правительства. Чем скорее в Южной Африке установится демократический строй, тем лучше будет материальное положение ее граждан. Однако, если южноафриканские власти будут и в дальнейшем стремиться замедлить этот процесс путем поощрения насилия, подрывающего ход переговоров, главы правительств наших 12 государств будут готовы внести свой вклад в мобилизацию международного сообщества на принятие решительных мер.

Находящийся на рассмотрении Совета Безопасности проект резолюции, в котором, помимо прочего, содержится обращенная к Генеральному секретарю просьба "в срочном порядке назначить специального представителя" и призыв к международному сообществу "сохранять в силе уже принятые меры, введенные в целях скорейшей ликвидации апартеида", пользуется всецелой поддержкой 12 государств - членов КАРИКОМ. Мы призываем принять все содержащиеся в проекте положения и обязуемся сохранять существующие экономические и финансовые санкции против Южной Африки до тех пор, пока не будет создано переходное правительство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - министр иностранных дел Народной Республики Ангола Его Превосходительство г-н Педру ди Каштру Ван-Дунем. Я приветствую Его Превосходительство и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Педру ди Каштру ВАН-ДУНЕМ (Ангола) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности; я уверен, что Вы воспользуетесь Вашими широко известными и испытанными качествами при осуществлении руководства работой этого чрезвычайно важного органа данной всемирной Организации. Поскольку Вы являетесь уроженцем страны, принадлежащей к семейству африканских стран, в которых официальным языком является португальский, уже одно то, что Вы занимаете пост Председателя этого органа, является для меня большой честью и источником удовлетворения.

Я хотел бы также передать самые сердечные поздравления г-ну Бутросу Бутросу Гали по случаю его вполне заслуженного избрания на высокий пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Для меня он является большим другом и выдающимся представителем Африки.

Для меня и моей делегации большая честь иметь возможность участвовать в этом чрезвычайно важном обсуждении сложной ситуации, сложившейся в Южной Африке. Мы надеемся на то, что сможем внести своей скромный вклад в решение проблем - решение, за достижение которого многострадальный народ-мученик борется на протяжении долгих десятилетий.

Мы с особым вниманием выслушали сообщения о происходящих событиях, с которыми выступили Председатель Африканского национального конгресса Южной Африки Нельсон Мандела и Председатель Panaфриканского конгресса Азании Кларенс Маквету. Серьезный характер ситуации и отсутствие перспектив быстрого урегулирования конфликта, таящего в себе потенциал непредвиденных и плохо поддающихся контролю событий, серьезно нас тревожат и омрачают тот оптимизм, который переполнял всех - южноафриканские народы, народы Африки и международное сообщество.

Моя страна вместе со всеми другими странами - членами Организации африканского единства (ОАЕ), решительно и недвусмысленно поддержала усилия и шаги, предпринимаемые президентом де Клерком в целях отмены апартеида в Южной

(Г-н Педру ди Каштру Ван-Дунем,
Ангола)

Африке, и выступила в поддержку мер, направленных на постепенную отмену санкций против этой страны в качестве стимула для осуществления всех шагов по ликвидации апартеида. В этой связи мы изучили и провели в жизнь ряд мер, направленных на нормализацию отношений во всех областях между нашими двумя странами.

Победа президента де Клерка в ходе апрельского референдума вселила в народы Южной Африки надежду и уверенность в том, что урегулирование конфликта, к которому они стремились так давно, уже близко.

К сожалению, этот оптимизм просуществовал недолго, поскольку страна оказалась сразу же ввергнутой в волну насилия, главными действующими лицами в осуществлении которого были представители черного населения при участии южноафриканской полиции и подразделений наемников, остающихся в Южной Африке и специально созданных и подготовленных для подавления выступлений народов южного региона континента, с уделением особого внимания Намибии, Анголе и Мозамбику, и для поощрения общей дестабилизации в целях сохранения апартеида.

В этой связи я должен заявить здесь об испытываемой мною глубокой озабоченности в связи с грубыми нарушениями южноафриканским правительством положений Нью-Йоркских соглашений, касающихся осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности по Намибии. В результате пассивности со стороны международного сообщества указанное правительство упорно отказывается распустить имеющиеся в его распоряжении силы - "Батальон 31" и "Батальон 32", известный также как "Буффало", подразделения "Ломы" и "Бушмены" - как это было предусмотрено в упомянутых Соглашениях.

Как анголец, я должен заявить, что испытываю глубочайшее отвращение в связи с тем, что граждане моей страны принимали участие в зверской расправе над беззащитными гражданскими лицами на территории Южной Африки, а точнее, в Бойнатонге.

Я вновь заявляю в этом зале о необходимости принятия Советом Безопасности самых решительных мер в направлении немедленного роспуска указанных сил, прежде чем они совершат новые зверства, и не только в Южной Африке, но и в Мозамбике, Анголе или любой другой стране нашего региона.

(Г-н Педру ди Каштру Ван-Дунен,
Ангола)

Сейчас, по окончании "холодной войны", все страны в целом живут в атмосфере мира, стремясь достичь невиданного уровня демократизации. Эта тенденция охватила и африканский континент, и исключением являются лишь некоторые прискорбные моменты. Мы понимаем, что это основополагающие моменты, которые имеют критическое значение для обеспечения условий оживления экономики. Учитывая, что южная часть Африки обладает разного рода потенциальными возможностями, мы не можем оставаться равнодушными к тому, что происходит в этой стране не только потому, что она оказывается не в состоянии участвовать в процессе экономической интеграции в регионе, но также потому, что она продолжает оставаться главным центром напряженности, а это влечет за собой прямые последствия для Южной Африки и остальных государств региона.

В этом контексте мы вновь заявляем о том, что полностью поддерживаем заявление, которое было сделано на чрезвычайном заседании национального исполнительного комитета Африканского национального конгресса Южной Африки 23 июня этого года; этот документ уже был представлен - и оказался весьма полезным - на встрече в Дакаре при рассмотрении этой проблемы.

Мы призываем президента де Клерка отдать распоряжение о немедленном прекращении каких бы то ни было актов насилия, которые ставят в положение жертв ни в чем не повинных граждан Южной Африки, и вновь подчеркиваем, что необходимо возобновить диалог - открытый, честный и конструктивный диалог на основе гибкого и серьезного подхода, а также готовности к компромиссам - в интересах всех народов Южной Африки.

Мы считаем, что необходимо назначить представителя Организации Объединенных Наций, который будет контролировать поэтапно осуществление шагов по обеспечению окончательного урегулирования конфликта и созданию демократической и нерасовой Южной Африки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю министра внешних сношений Анголы за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МУХИКА КАНТЕЛИАР (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле месяце. То, что этим заседанием руководит представитель Республики Кабо-Верде, африканской страны, которая продемонстрировала готовность сделать все необходимое для ликвидации апартеида, является залогом того, что рассмотрение этого вопроса в Совете завершится успехом и Совет примет меры, которые станут полезным вкладом в создание единой, демократической и нерасовой Южной Африки.

Я также хотел бы поблагодарить представителя Бельгии, посла Поля Нотердама, за замечательное и эффективное руководство работой Совета в июне месяце.

По нашему мнению, созыв данного заседания Совета Безопасности явился насущной необходимостью. Мы с тревогой следили за тем, как над процессом, который начался в 1990 году в Южной Африке с целью ликвидации ненавистной политики апартеида, нависла угроза в результате активизации насилия в той или иной форме; это насилие - результат деятельности наиболее консервативных сил в стране, и оно угрожает гибелью большому числу людей. Мы также с озабоченностью следили за тем, как, несмотря на медленное продвижение реформ и отсутствие ясности в вопросе о том, в каком направлении развивается этот процесс, некоторые члены международного сообщества поспешили с преждевременными шагами и приняли необоснованные решения, благодаря которым ослабилось международное давление на режим апартеида, а это обнадружило те силы в обществе, которые более всего противились переменам, и даже позволило им предпринять попытку воспрепятствовать созданию в Южной Африке справедливого общества.

Нынешнее положение главным образом является результатом попустительства в отношении одного из наиболее предосудительных видов политики на Земле, а также результатом, мягко говоря, инертности тех влиятельных правительств, которые работали и, как ни парадоксально, продолжают работать в направлении ослабления роли и уменьшения вклада различных органов Организации Объединенных Наций в борьбу за окончательную ликвидацию апартеида.

Здесь же, в Совете Безопасности, мы неоднократно становились свидетелями того, как принимались меры к тому, чтобы избежать "ложного сигнала" в адрес того или иного участника международных событий, хотя, когда речь шла об апартеиде Южной Африки, не предпринималось никаких шагов по предотвращению "ложного сигнала", опять-таки в силу попустительства или инертности, применительно к тем, кто выступает против незамедлительных перемен в этой части юга Африки.

Мы надеемся, что вопросу о Южной Африке и о волне насилия, обрушившейся на эту страну, сейчас будет уделено достаточно внимания, и он должным образом будет рассмотрен в результате своевременных, достойных всяческой похвалы действий, предпринятых Организацией африканского единства, которая обратилась в Совет Безопасности по вопросу, долгие годы значившемуся в повестке дня Совета.

Мы согласны с тем, что на основе проекта резолюции, который был представлен и рассматривался в течение нескольких дней, Совет должен осудить кровопролитие, которое имело место в Бойпатонге 17 июня, а также другие аналогичные акты. Мы также согласны с тем, что необходимо указать правительству Южной Африки на ту ответственность, которую оно несет за обеспечение безопасности всех граждан, за принятие мер, направленных на прекращение насилия в этой стране и защиту жизни и имущества всех южноафриканцев, за создание обстановки доверия, которая позволит вновь начать процесс переговоров. По нашему мнению, Декларация по апартеиду и его разрушительным последствиям на Юге Африки, которая была принята менее трех лет назад на шестнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, как и предусмотренные в ней шаги, по-прежнему полностью применимы до тех пор, пока существует апартеид и пока народ Южной Африки и соседних государств ощущает его влияние, угрожающее международному миру и безопасности в регионе.

Согласно Уставу Совет Безопасности обязан принимать меры не только в отношении тех угроз миру и безопасности, которые возникают поблизости от силовых центров великих держав или в районах, которые являются источником ресурсов для промышленно развитых стран. Совет обязан рассматривать и принимать меры по вопросам, которые угрожают миру и безопасности во всем мире, независимо от того, где сложилась такая ситуация, какие силы в нее вовлечены и какова стратегическая заинтересованность великих держав в этом вопросе.

(Г-н Мухика Кантелар, Куба)

Тот факт, что свыше 50 государств - членов Организации обратились с просьбой провести это заседание Совета Безопасности, и тот широкий отклик, который вызвала эта просьба у государств - членов Организации Объединенных Наций, что отражено в числе и качестве заявлений, сделанных сегодня в этом зале, свидетельствуют о пристальном интересе к тому, как Совет будет подходить к каждой грани этого вопроса и какие последующие обсуждения он проведет.

Мы надеемся, что после назначения специального представителя Генерального секретаря и представления им доклада международное сообщество в целом получит доступ к подробной информации о подлинных причинах насилия в данной стране, о силах, которые способствуют ему, и о тех неназванных целях, к которым они стремятся; мы надеемся на то, что сможем принять эффективные меры, ведущие к искоренению насилия в Южной Африке и к подлинной, окончательной ликвидации практики апартеида, во всех его формах и проявлениях, к появлению единой, демократической и нерасовой Южной Африки, о которой мечтает большинство государств - членов Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Филиппин, которому я предлагаю занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н АРСИЛЬЯ (Филиппины) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего тепло поздравить Вас с вступлением на высокий пост в Совете. Вы приступили к своим обязанностям в момент, когда Совет, среди прочего, рассматривает два чрезвычайно важных вопроса: вопрос о государстве, которое взывает о помощи, чтобы выжить, и вопрос о государстве, которое борется за свое рождение. Нельзя отрицать тот факт, что Совет может и должен выполнить свою роль в соответствии с Уставом и помочь этим двум государствам достичь столь важных целей.

Мы уверены, что под Вашим руководством Совет сделает все, что в его силах, для того чтобы в Боснию и Герцеговину вскоре пришли мир и стабильность и чтобы нерасовая и демократическая Южная Африка не оказалась мертворожденным ребенком, а вступила в скором времени в семью государств.

(Г-н Арсилья, Филиппины)

Филиппины глубоко обеспокоены трагическим развитием событий в Южной Африке, в особенности повторяющимися взрывами насилия в этой стране. Невообразимая резня в Бойпатонге потрясла нас и заставила осознать неотвратимую и неприкрытую истину: Южная Африка кровоточит, и для того чтобы остановить это кровотечение, сделано весьма мало. Тот факт, что два месяца назад мы с оптимизмом полагали, что договоренности на переходный период будут соблюдаться к настоящему моменту, если процесс в рамках КОДЕСА увенчается успехом, делает все еще более болезненным и огорчительным.

Чрезвычайно грустно, что погибло столько людей, прежде чем те, кто наделен властью, решили действовать, чтобы отвратить трагедию и исправить оплошность. История изобилует примерами подобного рода, и можно было бы думать, что к данному моменту мы сделаем соответствующие выводы. Порочность системы апартеида предстает в последствиях, которые мы наблюдаем, - в насилии и нищете, на которые обречены его жертвы.

Хотя законы и основы апартеида, возможно, рухнули, практика, отношения и зло, присущие этой системе, не исчезли. Для народа Южной Африки нет легких путей: но самый мудрый путь - тот, что ведет к мирному переходному периоду. Путь насилия ведет лишь к уничтожению и неисчислимым потерям человеческих жизней. Поэтому Филиппины призывают всех южноафриканцев, в особенности стороны, участвующие в зашедших в тупик переговорах, не отбрасывать достижения последних двух лет, а вместо этого идти путем переговоров к созданию объединенной, демократической и нерасовой Южной Африки.

Мы отмечаем, что Организация африканского единства и Содружество провели несколько расследований и исследований, призванных определить корни насилия в Южной Африке и положить ему конец. Эти усилия были бы неполными без участия Организации Объединенных Наций в искоренении насилия и возрождении переговоров в Южной Африке. Участие Организации Объединенных Наций является логическим следствием долгосрочной цели Организации - искоренения апартеида. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций, которая выработала консенсусную Декларацию по апартеиду и его разрушительным последствиям, сыграла логическую роль в следовании духу и букве этой Декларации.

Филиппины считают, что международное давление в отношении южноафриканского правительства, включая меры, введенные Советом Безопасности, должны сохраняться, с тем чтобы заставить его добросовестно выполнить свои обязательства по Соглашению о национальном примирении от 14 сентября 1991 года. Лица, совершающие акты насилия, должны также в ближайшее время предстать перед судом, поскольку они не только виновны в гибели ни в чем не повинных людей: они также подвели Южную Африку к грани пропасти. На якобы имеющую место причастность определенных представителей сил безопасности к серии актов насилия должен быть пролит свет, их нельзя замалчивать. Как сказал Председатель Специального комитета против апартеида: "Безопасность для всех членов общества - основная задача, от которой не может уклониться ни одно правительство".

Многое было потеряно в результате насилия в Южной Африке. Угроза нестабильности нависла над всем обществом. Достигнутое с таким трудом доверие к сторонам, участвующим в переговорах, теперь потеряно, и на смену ему пришла атмосфера страха, неуверенности и недоверия. Как сказал Нельсон Мандела после того, как Африканский национальный конгресс прервал переговоры в рамках КОДЕСА: "Становится все труднее объяснять нашему народу, почему мы ведем переговоры с правительством, которое намерено убить нас".

Ситуация в Южной Африке вступила в опасный этап, когда насилие разъедает общество, фундамент которого и так расшатан под воздействием политических, социальных и экономических последствий апартеида. Если международное сообщество не предпримет никаких действий по возвращению сторон за стол переговоров, то Филиппины серьезно опасаются за будущее Южной Африки. Поэтому Филиппины призывают Совет Безопасности единодушно принять меры по эффективному урегулированию ситуации в Южной Африке и определить условия оказания помощи южноафриканцам в решении проблемы насилия и возрождении процесса переговоров во имя демократического будущего этого государства, находящегося на грани войны. Ничто другое не будет адекватным в это время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Филиппин за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Лесото, которого я приглашаю занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ПХООФОЛЮ (Лесото) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте сказать, как мы счастливы видеть Вас на посту Председателя в Совете Безопасности в этом месяце. Мы хотели бы пожелать Вам всяческих успехов.

Вашему предшественнику на этом посту, г-ну Полю Нотердаму, мы говорим:
"Прекрасная работа!"

Совет Безопасности вновь рассматривает проблему Южной Африки после совершения бессмысленной и жестокой кровавой резни мужчин, женщин и детей в Бойпатонге 17 июня 1992 года. Жестокость кровавой бойни в Бойпатонге явилась отрезвляющим напоминанием о политическом насилии, которое всегда было крупным препятствием на пути процесса демократизации и реформ в Южной Африке.

Политическое насилие, охватившее Южную Африку, является наследством апартеида. Именно признавая этот факт, международное сообщество приняло 14 декабря 1989 года консенсусную Декларацию по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки, в которой, помимо прочего, содержится призыв к созданию необходимого политического климата для переговоров. Провозглашая основные принципы процесса переговоров, международное сообщество выразило точку зрения, согласно которой "заинтересованные стороны в контексте необходимых условий должны вести переговоры о будущем своей страны и ее народа честно и в атмосфере, которая по взаимному согласию между освободительными движениями и южноафриканским режимом была бы свободной от насилия".

(A/RES/S-16/1, пункт 8) Несмотря на принятие этой Декларации, насилие продолжалось, сопровождаясь все большими потерями среди черного населения.

Весь мир приветствовал шаги президента де Клерка по освобождению политических заключенных и снятию запретов в политической жизни. В исторической речи, произнесенной им в феврале 1990 года, президент де Клерк, как представляется, подошел вплотную к критическому пониманию того, что его правительство не может более править страной, игнорируя интересы большинства южноафриканцев. К Южной Африке был обращен призыв переступить новый порог и вступить в эру, изобилующую обещаниями для всех ее граждан.

Впечатляющее освобождение г-на Нельсона Манделы, Председателя Африканского национального конгресса (АНК), реабилитация покойного Зефании Мотопенги, в то время Председателя Панафриканского конгресса Азании (ПАК), и освобождение г-на Кларенса Маквету, его нынешнего Председателя, равно как и других политических руководителей, были весьма многообещающими шагами в направлении создания новой Южной Африки.

Видные руководители освободительного движения вновь появились на политической сцене, не питая никакой вражды, и сосредоточили свои усилия и энергию на служении делу ликвидации апартеида посредством переговоров, ведущих к созданию нерасовой, демократической Южной Африки в качестве окончательной цели.

Все мы являемся свидетелями того пути, на который вступил президент де Клерк, стартовав с решений в Кейптауне, затем в Претории; далее последовала отмена некоторых законодательных актов, которые являлись столпами апартеида; поправки к Закону о внутренней безопасности; политическое Мирное соглашение от 14 сентября 1991 года; и становление процесса КОДЕСА, зародившегося 21 декабря 1991 года.

Г-н Нельсон Мандела и его последователи, полагая, что они идут по правильному пути в направлении достижения окончательной цели, создания новой демократической Южной Африки, продолжали добросовестно участвовать в переговорах. Результаты второй пленарной сессии КОДЕСА в мае 1992 года всем хорошо известны. Это были поистине достойные сожаления результаты. Процесс КОДЕСА заслуживает того, чтобы возродиться усилиями всех ведущих политических игроков в Южной Африке.

В то время как мир переживал революционную вспышку надежд на то, что в Южной Африке будет установлен новый порядок, волны политического насилия превратили тауншипы с черным населением в военные зоны, и сейчас страна, как представляется, погрузилась в пучину насилия, нетерпимости, недоверия и расовой вражды, вызывая ужас у черных и белых.

Нам, в Лесото, трудно поверить и понять, почему вдруг все полицейские силы с помощью армии, которая раньше традиционно охотилась за борцами за свободу и нарушителями "комендантского часа", не могут сейчас осуществлять полицейский надзор и поддерживать закон и порядок в тех же самых районах страны, с тем чтобы подавить насилие. Это также вопрос общеизвестный, ибо на протяжении многих лет некоторые подразделения сил безопасности проходили подготовку и получали деньги за дестабилизацию освободительных движений с помощью политических убийств, похищений и других грязных дел, которые превратили Юг Африки в человеческий кошмар.

В ходе ужасной кровавой резни в Бойпатонге по меньшей мере 40 человек были расстреляны, забиты и замучены до смерти. Сообщалось, что полиция игнорировала предупреждения о предстоящем нападении одного из многочисленных печально известных обществ.

Сейчас эти общества все чаще используются в качестве своего рода сцен для совершения убийств по политическим мотивам. Отвергая идею существования так называемого насилия черных против черных, особенно если речь идет об обществах, все южноафриканские граждане доброй воли и добрых намерений отмечают, что проживающие в этих обществах не в состоянии провести различия между политическими направлениями, если они и имеют хотя бы какое-то представление о том, что такое политика, АНК, Инката или ПАК. Мы по-прежнему отвергаем идею о том, что в напряженной атмосфере оружие любого рода, включая копья, панги - на языке южной части Африки - "мачете", - может стать необходимым культурным аксессуаром. В ходе кровавого инцидента в Бойпатонге, как сообщалось, копьем убили девятимесячного ребенка, а пангой - женщину на восьмом месяце беременности - таковы виды оружия, являющиеся необходимыми культурными аксессуарами.

Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что ответственность по защите ни в чем не повинных людей и сохранности их имущества лежит в первую очередь на южноафриканских властях. Необходимо, чтобы было хотя бы какое-то представление о черной боли в атмосфере продолжающегося насилия и понимание глубины гнева и отчаяния, воцарившихся в черных общинах в результате того, что, по всей видимости, является неудачей в попытке сдержать политическое насилие.

Оказаться вдохновителем растущей роли держателей похоронных бюро или расширения производства гробов - вовсе не представляется ни добродетелью, ни основательным экономическим принципом. Движение по дороге к кладбищу для чернокожих должно быть снижено. Существующие в Южной Африке полицейские силы, численность личного состава которых, по некоторым сообщениям, подскочила до 110 000, не могут более бездействовать и должны положить конец продолжающемуся кровопролитию, если к тому в самом деле искренне стремятся все заинтересованные стороны. Например, министр законности и порядка г-н Х. Крайль в своем недавнем выступлении, говоря о горячих точках по всей стране, заявил, что правительство располагает "вполне достаточным количеством положений", для того чтобы устранить эти горячие точки в условиях нынешнего законодательства в области безопасности. Это "вполне достаточное количество положений" наряду с совершенным и эффективным механизмом поддержания правопорядка нужно использовать для содействия созданию необходимого климата для переговоров, поощряемых консенсусной декларацией.

Мы по-прежнему черпаем мужество из осознания того, что южноафриканские освободительные движения не стремятся к вооруженной борьбе. В качестве демонстрации доброй воли АНК сразу, как только начались переговоры с южноафриканскими властями, быстро принял меры для прекращения вооруженной борьбы. Его неизбежное обращение к насильственным мерам в прошлом было ответом на насилие апартеида и отвержение всеми сменявшими друг друга южноафриканскими правительствами всякого инициирования мирного диалога для ликвидации апартеида и проведения переговоров по новой конституции, которая возвестила бы о новой демократической Южной Африке для всех ее граждан.

Мы не намерены перечислять все погромы, которые начались в 1985 году с Наталя и кульминировали в совершенной жестокой тупицей зверской кровавой бойне в Войпатонге. Мы искренне призываем тех, кто находится у власти в Южной Африке, серьезно изучить истоки этого все нарастающего политического насилия, которое, к их величайшему стыду, еще и подстегивается парламентариями типа г-на Кооса Боты, который недавно признался в том, что в июне прошлого года содействовал бомбардировке бывшей старшей школы для белых в Хиллсвью, северном пригороде Претории - своем избирательном округе, - школы, которая в то время

служила детям вернувшихся на родину черных политических беженцев. Мы также отмечаем опровержение теории так называемого "насилия черных над черными" в связи с недавним приговором к повешению полицейского капитана Брайена Митчелла за руководство кровавой расправой над 11 ни в чем не повинными чернокожими жителями поселка Траст-Фидз в сельском районе Наталя, в результате которой 8 человек были тяжело ранены. Над ними издевались просто потому, что Митчелл решил, что они являются сторонниками Объединенного демократического фронта (ОДФ), который, по сообщениям апостолов теории "насилия черных над черными", имел столкновения с Инкатой.

По мере того как Совет приближается к принятию решения по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции, мы надеемся, что он будет учитывать тот уродливый факт, что каждая средняя черная семья в поселках и вокруг них живет в постоянном страхе перед непредсказуемым нападением и убийством, как то показала недавняя трагедия в Бойпатонге.

Являясь в большинстве своем христианами, наши единственные непосредственные соседи, глядя в небеса, тоже говорят: "Эли эли лема сабахтани", и вскидывая глаза, вечно влажные от слез, они возлагают свои надежды на ваш Совет, когда говорят, что они тоже заслуживают того, чтобы их защитила сила, которая, как мы надеемся, будет способствовать процессу истинных переговоров между всеми южноафриканцами, действующими в духе доброй воли. Они тоже заслуживают мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Лесото за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Объединенной Республики Танзании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н НЬЯКЬИ (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Я благодарю Вас, сэр, за предоставленную возможность выступить перед Советом Безопасности. И делая это, я хотел бы прежде всего выразить Вам поздравления моей делегации по поводу Вашего вступления на пост Председателя Совета в июле месяце. Для африканских делегаций, и особенно для многострадального народа Южной Африки, счастливым совпадением является тот факт, что именно Вы возглавляете работу Совета во время обсуждения проблемы насилия в Южной

(Г-н Ньякьи, Объединенная
Республика Танзания)

Африке, которая является источником глубочайшего беспокойства для нашего континента и для всего мира. Мы убеждены, что Вы поставите свой огромный опыт и восхитительное дипломатическое искусство на службу работе Совета.

В то же время я присоединяюсь к выражениям признательности Вашему предшественнику, послу Бельгии г-ну Полю Нотердаму, за то, как он руководил работой Совета в июне.

Это заседание посвящено трагическому насилию в Южной Африке. Оно о том, кто несет за это ответственность. Оно о том, что должны предпринять власти Претории для того, чтобы быстро положить ему конец. Оно о том, что должно сделать международное сообщество, чтобы помочь этого добиться. Оно не о возобновлении переговоров. В условиях происходящего в Южной Африке жестокого кровопролития и невероятных страданий, которые оно несет собой черному большинству населения, придание приоритетного значения переговорам в это время было бы не только чрезвычайно равнодушным; это означало бы впрячь лошадь позади телеги.

Единственной целью переговоров является обеспечение восстановления основных свобод и прав большинства народа Южной Африки. Но до того, как оно сможет воспользоваться этими правами, включая неотъемлемое право на самоопределение, оно должно прежде обезопасить и отстоять свое первоочередное и фундаментальное право – право на жизнь. В то время, когда основной заботой всего мира, и особенно крупнейших держав, является содействие развитию прав человека, беспомощное созерцание миром кровопролития, происходящего в Южной Африке, является преступлением перед новым мировым порядком. Те, кто не может прийти на помощь для отстаивания наиболее фундаментальных прав ни в чем не повинных жителей южноафриканских поселков, сам лишает себя права отстаивать их для народов где бы то ни было еще в мире. Даже самая лучшая конституция в мире мертвому не нужна. Столь же бесполезна она и для того, кто продолжает жить в условиях постоянного страха за свою жизнь. Народу Южной Африки нужна согласованная в ходе переговоров конституция для периода после апартеида. Но никто не имеет права просить их вести переговоры с ружейным дулом у виска.

(Г-н Ньякьи, Объединенная
Республика Танзания)

Именно Совет должен был провести чрезвычайное заседание для рассмотрения такой серьезной проблемы, как проблема насилия в Южной Африке. Непосредственным поводом для созыва этого заседания стала зверская расправа в Бойпатонге 17 июня, потрясшая сознание международного сообщества. В Бойпатонге погибло более 40 человек. Хотя для внешнего мира насилие выглядит привычным для Южной Африки делом, его масштабы редко оцениваются должным образом. И лишь после актов широкомасштабного насилия, подобного тому, что произошло в Бойпатонге, мировое сообщество обращает на него внимание и как-то реагирует. Так обстояло дело после зверской расправы над 69 мирными демонстрантами в Шарпевилле в 1960 году. Негодование, вызванное жестокостью режима, породило всемирное движение за ликвидацию апартеида и привело к широкомасштабным санкциям, за принятие которых выступали участники этого движения. Такая же картина наблюдалась и в 1976 году после расправы в Соуэто. Ужас, порожденный преступными и репрессивными действиями режима, убедил даже его союзников объединиться в поддержку резолюции 418 (1977) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия - что стало первым и единственным шагом, предпринятым против Претории в соответствии с главой VII Устава. Принятие резолюций 473 (1980), 554 (1984) и 556 (1984) Совета Безопасности было вызвано совершением массовых репрессий и актов жестокости вслед за вспышками насилия в стране.

И тем не менее насильственная гибель людей является повседневным делом в Южной Африке. Нынешняя волна насилия в стране берет свое начало в 1986 году. На протяжении более пяти лет в среднем в день в Южной Африке гибнет 15 ни в чем не повинных людей, согласно данным лиц, представляющих тех, кто погиб в результате насилия. Согласно большинству оценок, на сегодня общее число погибших составляет свыше 11 000 человек. Ни в одной другой стране такие большие цифры погибших за такой долгий период времени не могли бы считаться неизбежными.

Когда-то мировое сообщество, возможно, и могло искренне сомневаться в причастности властей Претории к насилию, захлестнувшему страну. Сегодня нельзя найти повод, который позволил бы оправдать освобождение режима от

(Г-н Ньякьи, Объединенная
Республика Танзания)

ответственности за насилие. Лишь наивные люди и сторонники Претории и ее друзья могут согласиться с трактовкой идущей борьбы как насилия "черные против черных". Пять лет беспрестанного насилия, приведшего к гибели более 11 000 человек и накоплению большого объема доказательств, собранных из различных источников, включая группы по правам человека, служителей культа и юристов, не оставляют никаких сомнений в том, что в волне насилия, захлестнувшей страну, просматривается злобная рука сил безопасности режима, в том числе его полицейских и армейских подразделений. Их причастность облечена в различные формы: планирование, финансирование, профессиональная подготовка, обеспечение материально-технической поддержки и даже прямое участие в нападениях и других актах насилия.

В документе, озаглавленном "Южная Африка: рост свидетельств присутствия "третьей силы" в процессе дестабилизации" и опубликованном в мае 1992 года Южноафриканским центром по исследованиям и документации, приводятся подробные доказательства многочисленных фактов участия полиции в актах насилия, совершаемых сторонниками Партии свободы Инката, попустительства совершаемому Инкатой насилию и так далее. В статье, которая была опубликована в газете "Нью-Йорк таймс" в номере за среду, 12 июня 1991 года, и в основу которой были положены откровения отставного майора южноафриканской армии Нико Бассона, подтверждается то, о чем сообщалось в документе, подготовленном Центром. В таких условиях режим не может быть заинтересован в прекращении насилия.

Те члены международного сообщества, которые взяли за правило подвергать сомнению заявления освободительных движений, не могут игнорировать данные, полученные назначенной правительством Комиссией Голдстоуна, в пункте 2.3.7 доклада которой говорится:

"Продолжающееся на протяжении нескольких лет участие государства в проведении тайных операций, в число которых входит совершение преступных действий ..., а также подтверждаемые многочисленными документами преступные деяния со стороны отдельных представителей южноафриканской полиции и полиции Ква Зулу укрепляют столь многих южноафриканцев в

(Г-н Ньякьи, Объединенная
Республика Танзания)

имеюемся у них убеждении в том, что правительство или его учреждения являются активными участниками совершаемых актов насилия. Правительство не предприняло достаточно твердых шагов по недопущению преступных деяний со стороны членов сил безопасности и полиции и обеспечению быстрого и достойного наказания виновных".

Иногда предпринимаемые Преторией попытки сокрытия совершаемых ею преступных актов сами же ее и выдают. Недавно министр полиции попытался добиться судебного запрета на публикацию в газете "Уикли мейл" сообщения о существовании крайне засекреченной полицейской сети в районе Южной Трансваали. Если, предупреждают руководители освободительных движений, режиму нечего было скрывать, то почему он предпринял попытку не допустить публикации сообщения?

Даже если режим Претории не причастен, не является соучастником в насилии, захлестнувшем страну, он не может уйти от лежащей на нем ответственности за его прекращение. Как отмечалось автором статьи, опубликованной в номере "Нью-Йорк таймс" за четверг, 9 июля 1992 года, споры о причастности или непричастности, прямой или косвенной, уже неактуальны. Придерживаясь мнения, что правительство должно нести ответственность, автор статьи пишет:

"В любом другом государстве мира правительство, являющееся продуктом основных положений социального контракта, несет ответственность за обеспечение физической защиты своих граждан".

Как ясно вытекает из заявлений, с которыми выступили представители освободительных движений, ПАК и АНК, нет никаких сомнений в отношении того, что правительству необходимо сделать для прекращения насилия. Если кратко, то оно должно покончить с вовлечением своих сил безопасности в совершение тайных операций. В частности, оно должно осуществить обещанные им меры по прекращению насилия, такие, как закрытие общежитий для раздельного проживания мужчин и женщин и введение запрета на ношение оружия, являющегося элементом этнической атрибутики. Правительство должно призвать к ответу сотрудников

(Г-н Ньякьи, Объединенная
Республика Танзания)

служб безопасности, виновных в совершении актов насилия, и провести активное расследование всех случаев преступных деяний. Оно должно освободить от исполнения служебных обязанностей всех сотрудников службы безопасности, замешанных в преступных действиях. Оно должно распустить все подразделения сил безопасности и отряды южноафриканских сил обороны, задействованные в проведении тайных операций, такие, как "Батальон 32" и другие подразделения, состоящие из иностранцев.

Бойпатонг преподал международному сообществу ряд мучительных уроков, о которых нельзя забывать при планировании соответствующих ответных действий в кризисной ситуации. Один из уроков состоит в том, что некоторые члены мирового сообщества проявили чрезмерную спешку с отменой санкций. Чувствуя себя свободными от давления санкций и изоляции, власти Претории сейчас настолько осмелели, что решаются не только уклоняться от выполнения принятых на себя обязательств по прекращению насилия, но и тянуть время за столом переговоров. Все это не является неожиданным для таких делегаций, как наша, не прекращавших борьбу за сохранение санкций. Поэтому первейшей обязанностью Совета Безопасности должно стать подтверждение необходимости сохранения давления, оказываемого на режим. Действующие санкции должны оставаться в силе.

(Г-н Ньякы, Объединенная
Республика Танзания)

В этом контексте я хотел бы воспользоваться данной возможностью и подтвердить приверженность Межправительственной группы по контролю за поставками и перевозками нефти и нефтепродуктов в Южную Африку, председателем которой я являюсь, дальнейшему осуществлению своего мандата, который был подтвержден на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи. От имени Межправительственной группы я призываю членов Совета и мировое сообщество в целом оказывать группе помощь и поддержку.

События в Бойпатонге также напомнили международному сообществу, что в том, что касается насилия, оно слишком долго полагалось на механизм расследования, которым располагает режим. Хотя мировое сообщество никогда не оказывало ему полной поддержки, молчаливое согласие придало ему незаслуженный авторитет. Сейчас Совет Безопасности имеет возможность восполнить этот пробел, с тем чтобы не только выявить причину, обусловившую волну насилия в этой стране, но и восстановить доверие угнетенной части населения к процессу переговоров.

Таковы, на мой взгляд, цели проекта резолюции, который представлен на рассмотрение Совета африканскими странами. Как и предыдущие ораторы, я призываю Совет принять его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Объединенной Республики Танзании за любезные слова в мой адрес.

Ввиду позднего часа я намерен закрыть заседание. С согласия членов Совета следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного пункта повестки дня состоится завтра, в четверг, 16 июля 1992 года, в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 23 ч. 10 м.